

НХ

ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО НОВОЙ
ХРОНОЛОГИИ

Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко

МОСКВА В СВЕТЕ НОВОЙ ХРОНОЛОГИИ

Куликово поле
в Москве. Московский
Кремль в Биланн.
Геродот о подземной
Москве

Глеб Владимирович Носовский
Москва в свете новой хронологии
Серия «Новая хронология:
Исследования по новой хронологии»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5005425
Москва в свете новой хронологии: АСТ, Астрель; Москва; 2010
ISBN 978-5-17-060673-3, 978-5-271-24409-4

Аннотация

В ходе наших исследований по новой хронологии под давлением многочисленных фактов возник новый, достаточно неожиданный взгляд на историю города Москвы и его место в русской и мировой истории. Старые памятники Москвы – в первую очередь Московский Кремль – с новой точки зрения становятся еще более интересными и значимыми. Они приобретают новое, общемировое звучание. В настоящей книге мы постарались собрать все наши исследования, касающиеся памятников старой Москвы. Ранее этот материал был разбросан по разным книгам, что мешало читателю осознать картину в целом. Для настоящего издания текст заново переработан и местами сокращен. Добавлено большое количество новых рисунков.

Содержание

Предисловие	5
Введение	6
В. 1. Москва как место Куликовской битвы	6
В. 2. Москва стала столицей лишь в XVI веке	7
В.3. Москва – последняя имперская великая стройка	8
В.4. Как была устроена столица империи в XIV–XVI веках до строительства Москвы	9
В.5. Город Москва описан в Библии как Иерусалим времен Неемии	10
Часть 1. Куликово поле	11
Глава 1. Куликовская битва в Москве	11
1.1. Где находится Куликово поле	11
1.2. Московские Кулишки – Куликово поле. Церковь Всех Святых на Кулишках (станция метро «Китай-город»)	13
1.3. Как и в каком виде дошли до нас сведения о Куликовской битве	16
1.4. Ставка Мамаю на Красном холме. Московский Красный холм, Краснохолмский мост и Краснохолмская набережная	17
1.5. Кузьмина гать Куликовской битвы и Кузьминки в Москве	18
1.6. Из какой Коломны выступил Дмитрий Донской на Куликовскую битву	20
1.7. Котлы Куликовской битвы и Московские котлы	21
1.8. Смотр войск Дмитрия Донского перед Куликовской битвой на Девичьем поле. Московское девичье поле и Новодевичий монастырь	21
1.9. Девичий монастырь, Бабий городок и Полянка на правом берегу Москвы-реки как возможное Девичье поле и место смотра войск Дмитрия Донского	23
1.10. Переправа войск Дмитрия Донского через Москву-реку	28
1.11. Березуй на Куликовом поле и Берсеневская набережная в Москве	28
1.12. Река Дон Куликовской битвы и Подонское подворье в Москве	28
1.13. Река Меча на Куликовом поле – Москва-река	29
1.14. Река Непрядва на Куликовом поле – река Яуза в Москве	30
1.15. Засада Владимира Андреевича на Куликовом поле. Московская церковь Святого Владимира в Садах	32
1.16. Летописная река Чура на Михайлове – московская река Чура и восемь Михайловских переулков	35
1.17. Река Сосна и Брашева дорога (Боровица) на Куликово поле – московская река Сосенка и старая Боровская дорога в Москве	42

1.18. Изображение Куликовской битвы на старой иконе XVII века	46
1.19. Темник Мамай представлен в летописях также под именем тысяцкого Ивана Вельяминова	54
1.20. Кто с кем сражался на Куликовом поле	59
1.21. Замечание о русской и татарской архитектурах	60
1.22. Битва Мамай с Тохтамышем в 1380 году как еще одно отражение Куликовской битвы 1380 года	60
1.23. Наша реконструкция географии Куликовской битвы	61
1.24. Куликовская битва в Москве и хронология русской истории	61
1.25. Точка зрения современных археологов	61
Глава 2. Захоронения героев Куликовской битвы в Старом Симонове	63
2.1. Где захоронены воины, павшие в Куликовской битве?	63
2.2. Братская могила героев Куликовской битвы. Московский Старый Симонов монастырь в 1994 году	65
2.3. Село рождествено на Куликовом поле, пожалованное Дмитрием Донским Старо-Симонову Монастырю	83
2.4. Истории церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове	83
Глава 3. Другие места в Москве, связанные с Куликовской битвой	87
3.1. Семь церквей на Куликовом поле, московских Кулишках	87
3.2. Массовые захоронения прямо на московских Кулишках	90
3.3. Андроников монастырь и Куликовская битва	91
3.4. Памятник Дмитрию Донскому у подножия Красного холма в Москве возле Яузских ворот	101
3.5. Битва XVI века с Казы-Гиреем. Донской монастырь и икона Донской Божией Матери	101
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Анатолий Тимофеевич Фоменко, Глеб Владимирович Носовский Москва в свете новой хронологии

Предисловие

В ходе наших исследований по новой хронологии под давлением многочисленных фактов возник новый, достаточно неожиданный взгляд на историю города Москвы и его место в русской и мировой истории. Старые памятники Москвы – в первую очередь Московский Кремль – с новой точки зрения становятся еще более интересными и значимыми. Они приобретают новое, общемировое звучание. В настоящей книге мы постарались собрать все наши исследования, касающиеся памятников старой Москвы. Ранее этот материал был разбросан по разным книгам, что мешало читателю осознать картину в целом. Для настоящего издания текст заново переработан и местами сокращен. Добавлено большое количество новых рисунков.

В третьей части книги излагается наша новая работа по истории подземной Москвы. Оказалось, что подземная Москва описана в сочинениях «античных» авторов Геродота и Страбона как знаменитый ЕГИПЕТСКИЙ ЛАБИРИНТ. Сегодня считается, что «древний Лабиринт» находился где-то в африканском Египте и от него якобы почти ничего не осталось. Согласно нашим исследованиям, знаменитый «античный» Лабиринт, скорее всего, существует до сих пор. Только не в Африке, а в Москве. Причем, до наших дней сохранилось довольно много фрагментов этого грандиозного сооружения XVI века.

При написании гл. 1, 2 и особенно гл. 3 настоящей книги, мы пользовались ценными наблюдениями и идеями Т. Н. Фоменко. Так, например, в главу 3 включен (с некоторыми сокращениями) написанный при ее участии раздел об истории Донского монастыря в связи с Куликовской битвой. Мы благодарны И. Б. Меньшагину за указание на московскую речку Чуру в связи с нашей реконструкцией места Куликовской битвы в Москве.

Второе издание книги в целом соответствует первому изданию, однако оно местами обновлено и дополнено новыми соображениями.

А. Т. Фоменко

Г. В. Носовский

Москва, апрель 2009 года.

Введение

В. 1. Москва как место Куликовской битвы

В нашей книге «Новая хронология и концепция древней истории Руси, Англии и Рима», опубликованной в 1995 году, мы впервые высказали и обосновали предположение, что знаменитая Куликовская битва произошла не там, где ныне принято считать – якобы в верховьях Дона в Тульской области, – а в Москве недалеко от центра города, на Кулишках [5]. За время, прошедшее с 1995 года, появилось много новых данных, подтверждающих высказанное нами тогда предположение. См. [1], [12]. Несколько лет назад на якобы Куликовом поле под Тулой трудилась многочисленная археологическая экспедиция. Отчет о ее работе попал в средства массовой информации в виде телевизионного фильма, показанного по центральным каналам. В частности, археологами было признано, что место под Тулой отождествлено с летописным Куликовым полем произвольно, без достаточных на то оснований. На поле под Тулой не было найдено никаких следов крупной битвы. Археологи сделали вывод, что Куликовская битва произошла где-то в другом месте. Но место так и не указали.

В ч. 1 настоящей книги мы подробно рассказываем о Москве как о наиболее вероятном месте Куликовской битвы. Естественно, в те далекие времена – в XIV веке н. э., когда произошла битва, – Москва как крупный город еще не существовала. Центр современной Москвы, где происходила битва, был еще диким полем.

В. 2. Москва стала столицей лишь в XVI веке

В принятой сегодня версии истории Руси считается, что город Москва был основан князем Юрием Долгоруким якобы в XII веке н. э. Далее, считается, что Москва стала столицей Руси якобы в XIV веке при Иване Калите. Согласно новой хронологии обе даты ошибочны. Москва как поселение возникло, согласно нашей реконструкции, лишь в конце XIV века, в эпоху Куликовской битвы. Причем, поселение на месте Москвы до XVI века Москвой не называлось. Река, на которой сегодня стоит город Москва, тоже не называлась Москвой-рекой. До XVI века город, по-видимому, назывался Крутицей. След этого старого имени города – Крутицкое подворье в Москве. Река Москва называлась Смородиной. Москвой же до XVI века именовали Владимиро-Суздальскую Русь. Этим именем могли называть также и столичные города Владимиро-Суздальской Руси – Ярославль, Владимир, Суздаль, Кострому.

Наша реконструкция истории города Москвы вкратце следующая. Подробности см. в ч. 2, а также в [1], [9].

Во второй половине XVI века Великая Средневековая Империя, центр которой в то время располагался во Владимиро-Суздальской Руси, начала строительство новой все-ленской столицы. В качестве места строительства выбрали поле знаменитой Куликовской битвы. Почему Куликовская битва была столь знаменита и почему именно на ее месте построили Москву – мы рассказываем в нашей книге «Крещение Руси».

В.3. Москва – последняя имперская великая стройка

В XVI веке, когда Империя была еще едина, для строительства города Москвы – которое было задумано с поистине гигантским размахом, – были собраны специалисты со всего мира. Началась грандиозная стройка. В ней участвовали строители из самых разных, в том числе и весьма отдаленных, стран, входивших в состав Великой Империи. Москву строили не только русские рабочие и русские архитекторы. Тут трудились и немцы, и итальянцы, и представители многих других народов. Наша реконструкция позволяет по-новому взглянуть на этот известный факт. Обычно участие иностранных специалистов в строительстве Москвы пытаются преподнести как признак якобы «ущербности и невежества простых, доморожденных русских строителей». Не смогли, дескать, сами построить – пришлось позвать иностранцев. Но в действительности положение дел было, по-видимому, прямо противоположным. В строительстве новой столицы мира, естественно, должны были принимать участие мастера из самых разных стран. Считая себе за честь быть приглашенным на такую стройку.

Новая столица была назван древним громким именем МОСКВА. А бывшая река Смородина, которая текла через нее, стала уже не простой Смородиной, а МОСКВА-РЕКОЙ.

Москва еще не была вполне достроена, когда Империя распалась в огне Великой Смуты. Таким образом, можно с полным правом сказать, что город Москва – ПОСЛЕДНЯЯ ВЕЛИКАЯ ИМПЕРСКАЯ СТРОЙКА.

В эпоху романовского правления старая Москва была в значительной степени разрушена. В XVIII веке разобрана стена Белого города (на месте современного Бульварного кольца). Разобран деревянный царский дворец на Воробьевых горах. Сейчас там – здание Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Разобраны многие старейшие церкви Москвы. Полностью уничтожены до-романовские царские дворцы в Кремле. И так далее.

После 1917 года разрушение старой Москвы продолжилось с новой силой. В XX веке были разобраны стены Китай-города. Полностью или частично разрушено большое количество старых московских церквей и монастырей.

И все-таки, несмотря на 400 лет постоянного беспощадного уничтожения старой Москвы (продолжающегося до сих пор), от нее много осталось. По тому, что сохранилось, мы и сегодня можем судить о былом облике последней вселенской столицы. В частности, только теперь мы начинаем понимать, почему в мире нет другой средневековой крепости, сравнимой с Московским Кремлем.

В.4. Как была устроена столица империи в XIV–XVI веках до строительства Москвы

Согласно нашей реконструкции, управление Великой Средневековой Империей (которая по-русски назвалась Российским царством, а на других языках – разными именами) осуществлялось в XIV–XVI веках из города Ярославля на Волге. В русских летописях Ярославль, как мы обнаружили, упоминается под именем «Ярославова дворища Великого Новгорода». Его также называли просто «Великим Новгородом», [5], [12], [1], [2]. Современный город на Волхове с таким именем не имеет, как мы обнаружили, к летописному Великому Новгороду никакого отношения. До XVII века он назывался просто «околотком» [13], [12], [1], [2].

Великий Новгород – Ярославль был, согласно нашей реконструкции, административным центром Великой Империи. В нем сосредотачивались необходимые для управления службы и царские Приказы, осуществлявшие связь с местными подчиненными правителями. В Ярославле, по-видимому, располагался и главный центр управления Империей – Двор наместников Великого Новгорода. Согласно заведенному порядку, местные правители обращались не непосредственно к царю-хану, а к тому наместнику Великого Новгорода, в ведении которого их земли находились [7], [9]. В случае необходимости наместники докладывали дело самому царю-хану. Однако обычные дела решались ими самостоятельно. По каждому поводу царя не беспокоили.

Наша предположительная реконструкция следующая. Судя по всему, царь-хан не жил в Ярославле. Царская ставка в разное время находилась в разных городах Владимиро-Суздальской Руси: Костроме, Суздале, Владимире, Александровой Слободе и т. д. Время от времени (вероятно, лет через 30–40) цари оставляли прежнее место и переезжали на новое. Строили новый деревянный дворец, новую крепость. При этом далеко не все бояре удостоивались чести уехать вместе с царем. Многие оставались на старом месте – уже не в царской ставке, а в обычном городе столичной области. Что, надо думать, сохраняло царское окружение от обычного в таких случаях «загнивания». Кроме того, приводило к возникновению и развитию новых русских городов.

Однако во второй половине XVI века после случившегося из-за внутренней смуты жестокого разгрома прежней столицы – Великого Новгорода = Ярославля, буквально сравненного с землей, возникла следующая идея. Было решено воздвигнуть новую столицу – Москву. Которая должна была по замыслу властей служить одновременно и царской ставкой (Кремль), и административным центром управления Империей (Китай-город и Белый город). Возможно, в качестве образца в данном случае в какой-то степени был взят Стамбул. В котором со второй половины XV века были устроены одновременно и дворец султанов и столичные службы Османской = Атаманской Империи (части, а впоследствии союзницы Великой Империи). Трудно сказать, насколько правильным было такое решение. Империя распалась, когда новая столица – Москва еще не была вполне достроена.

В.5. Город Москва описан в Библии как Иерусалим времен Неемии

В 1998 году в книге «Библейская Русь» мы показали, что перенесение столицы Великой Средневековой Империи в современный город Москву – на тогда еще новое, незастроенное место Куликовской битвы, – произошло, скорее всего, не так давно, в конце XVI века. Именно в XVI веке, согласно нашей реконструкции, началось грандиозное международное строительство нового Московского Кремля на Боровицком холме. В то время еще покрытом девственным лесом.

Оказалось далее, что строительство Кремля описано в Библии как строительство Иерусалима [9], [1], [2]. Напомним, что Библия, согласно нашим исследованиям, в ее современном виде была составлена и отредактирована лишь в XVI–XVII веках. Подробности см. в [9], [1], [2]. В Библии возведению Московского Кремля целиком посвящена Книга Неемии, говорящая о восстановлении Иерусалима. См. ч. 2 настоящей книги.

По поводу библейского Иерусалима необходимо заметить следующее. На самом деле, согласно нашей реконструкции, в Библии описано ДВА ИЕРУСАЛИМА. Первый – это Иерусалим Евангелий. Во избежание путаницы мы иногда называем его «евангельским Иерусалимом». Согласно нашей реконструкции – это Ерос на Босфоре, в 30 км современного Стамбула. См. нашу книгу «Забывтый Иерусалим» [17]. Он же – знаменитая «античная» Троя, о которой писал Гомер. Здесь в 1185 году н. э., то есть около 800 лет назад, был распят Христос, см. нашу книгу «Царь Славян». (Наша прежняя датировка распятия Христа концом XI века, полученная в соответствии с восстановленной нами старой хронологической традицией, была уточнена нами в 2003 году. Окончательная датировка такова: Рождество Христово – 1152 год н. э., распятие – 1185 год. См. [18].)

Но в Библии под именем «Иерусалим» описывается также и другой город. Второй библейский Иерусалим – город эпохи так называемого восстановления храма. О нем идет речь в библейской Книге Неемии. Здесь уже говорится о гораздо более поздних событиях, чем евангельские. Под Иерусалимом в данном случае имеется в виду не Стамбул, а МОСКВА. Причем – Москва эпохи XVI века. Библейские книги, рассказывающие о Москве как о Иерусалиме, – САМЫЕ ПОЗДНИЕ книги Библии, хотя и считаются сегодня, наоборот, одними из самых древних. Они, как мы обнаружили, были написаны в XVI веке и редактировались вплоть до середины XVII века.

Открытое нами поразительное соответствие между описаниями библейского Иерусалима в и московским Кремлем не оставляют сомнений, что Библия говорит в книге Неемии именно о строительстве Московского Кремля. См. часть 2 настоящей книги. Соответствие доходит до мельчайших подробностей. В то же время, в современном городе Иерусалиме – старое его арабское название, как известно, «Эль-Кудс» – нет НИЧЕГО, что хотя бы отдаленно напоминало библейские описания Иерусалима. Эль-Кудс БЫЛ НАЗВАН ИЕРУСАЛИМОМ ДОСТАТОЧНО ПОЗДНО И, СКОРЕЕ ВСЕГО, ОШИБОЧНО. Подробности см. в [1], [2], [9], [17].

Часть 1. Куликово поле

Глава 1. Куликовская битва в Москве

*На монетах Вел. кн. Василия Димитриевича
и отца его (ДИМИТРИЯ ДОНСКОГО)*

Г. Френом прочтено:

«СУЛТАН ТОКТАМЫШ ХАН, да продлится его жизнь»

(А. Д. Чертков. Описание древних русских монет. М., 1834, с. 6)

1.1. Где находится Куликово поле

Обратимся к истории знаменитой битвы на Куликовом поле в 1380 году. Сегодня считается, будто Куликово поле расположено между реками Непрядвой и Доном, ныне это Куркинский район Тульской области [141], с. 667. То есть, примерно в 300 километрах к югу от Москвы. Якобы, именно здесь и произошла самая известная в русской истории битва между русскими войсками под предводительством Дмитрия Донского с татаро-монгольскими войсками под предводительством Мамая.

Однако хорошо известно, что **НИКАКИХ СЛЕДОВ ЗНАМЕНИТОЙ БИТВЫ НА ЭТОМ ТУЛЬСКОМ «КУЛИКОВОМ ПОЛЕ» ПОЧЕМУ-ТО НЕ ОБНАРУЖЕНО**. Нет ни старого оружия, ни следов захоронений погибших воинов и т. п. Невольно возникает вопрос: «Где ты, поле Куликово?» А следом приходит и другой вопрос. Там ли мы ищем Куликово Поле?

В 1995 году в «Российской газете» за 6 июля появилась статья Николая Киреева под символическим названием «Где ты, поле Куликово?». Рассказывается о **ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ УЖЕ МНОГО ЛЕТ** безуспешных попытках археологов отыскать какие-либо следы Куликовской битвы в Тульской области, куда ее отправили романовские историки. Мы процитируем выводы этой статьи.

«Сотрудники Тульской археологической экспедиции вместе с коллегами из Государственного Исторического музея проводят раскопки Куликова поля с 1982 года. Обнаружено и исследовано более 350 археологических памятников. Восстановлены общая картина **ОБЛИКА ПОЛЯ НА ПРОТЯЖЕНИИ ТРЕХ ТЫСЯЧ ЛЕТ (? – Авт.)**... флора, фауна, почва... Специалисты для изучения 70-километрового коридора... использовали не только **ГЕОМАГНИТНУЮ СЪЕМКУ**. **ЗДЕСЬ БЫЛИ ПРОКОПАНЫ СОТНИ МЕТРОВ ТРАНШЕЙ**. **МЕСТНОСТЬ В ПРЯМОМ СМЫСЛЕ СЛОВА ПРОЧЕСЫВАЛИ СОЛДАТЫ И ШКОЛЬНИКИ**. **ПРИГЛАШАЛИ ДАЖЕ ЭКСТРАСЕНСОВ**. **ОДНАКО ЗА ГОДЫ ПОИСКОВ НЕ БЫЛО НАЙДЕНО НИ ОДНОГО ВАЖНОГО ПРЕДМЕТА, ПОЗВОЛИВШЕГО БЫ ДОСТОВЕРНО УТВЕРЖДАТЬ, ЧТО БИТВА ПРОИСХОДИЛА ИМЕННО В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ПОЛЯ** рядом с деревней Хворостянкой и рекой Смолкой... А вот на этот раз археологи были оснащены **НОВЕЙШИМИ АМЕРИКАНСКИМИ МЕТАЛЛОИСКАТЕЛЯМИ ФИРМЫ «ФИШЕР»**. Приборы позволяют обнаруживать металл на глубине до 30 сантиметров, устанавливая его тип. **РЕЗУЛЬТАТ НЕ ЗАМЕДЛИЛ СКАЗАТЬСЯ**: уже за первую неделю в районе Зеленой Дубравы **БЫЛ НАЙДЕН НАКОНЕЧНИК СТРЕЛЫ**. У деревни Хворостинка – **ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО**, в том числе от **БРОНЕБОЙНОЙ СТРЕЛЫ**, **А ТАКЖЕ ПОЯСНЫЕ ПРЯДКИ**, входившие в снаряжение воина. **РАБОТЫ ПРОДОЛЖАЮТСЯ**».

Итак, нашли один наконечник стрелы, потом еще несколько, плюс поясные пряжки. Это слишком мало для места крупнейшей битвы.

Рис. 1.1. Кольчуга, найденная якобы на Куликовом поле в Тульской области. Нас хотят убедить, будто этой кольчуге около шестисот лет. Это крайне сомнительно. Прележав в земле БОЛЕЕ ПОЛТЫСЯЧЕЛЕТИЯ, она должна была бы «спечься» в плотный окаменевший комок, который было бы невозможно расправить. Взято из [170].

Во многих книгах, рассказывающих о Куликовской битве, приводят фотографию кольчуги, якобы найденной на Куликовом поле в Тульской области, рис. 1.1. Однако ее прекрасная сохранность выглядит крайне подозрительно для кольчуги якобы ШЕСТИСОТЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ. Нас хотят убедить, будто эта рубашка, сплетенная из тонких металлических колец, ПРОЛЕЖАЛА В ЗЕМЛЕ ОКОЛО ШЕСТИСОТ ЛЕТ. Потом ее якобы выкопали, аккуратно расправили, стряхнули с нее влажную землю и отнесли в музей. Однако за столько лет она должна была бы превратиться в спекшийся каменно-металлический клубок, который невозможно было бы не то чтобы расправить, но даже отделить от него отдельные кольца. Нам представляется, что эта кольчуга изготовлена сравнительно недавно. Ее выдали

за «древнюю», чтобы показать нам хотя бы один существенный образец старинного военного снаряжения, якобы выкопанного на «Куликовом поле» Тульской области.

1.2. Московские Кулишки – Куликово поле. Церковь Всех Святых на Кулишках (станция метро «Китай-город»)

Начнем с того, что некоторые летописи ПРЯМО ГОВОРЯТ о том, что КУЛИКОВО ПОЛЕ НАХОДИЛОСЬ В МОСКВЕ.

Например, известный Архангелогородский летописец, описывая встречу иконы Владимирской Божьей Матери в МОСКВЕ во время нашествия Тимура в 1402 году, сообщает, что икону встретили В МОСКВЕ «НА ПОЛЕ НА КУЛИЧКОВЕ». Вот полная цитата:

«И принесоша икону и сретоша Киприян митрополит со множеством народу, НА ПОЛЕ НА КУЛИЧКОВЕ, иде же ныне церкви каменна стоит во имя Сретенья Пречистыя, месяца августа, в 26 день» [25], с. 81.

Упомянутая церковь стоит, как известно, на Сретенке. А недалеко от Сретенки в Москве есть место, до сих пор известное под своим древним названием – КУЛИШКИ.

Мнение о том, что московское название Кулишки является синонимом Куликова поля, бытовало в Москве еще и в XIX веке! Например, в сборнике «Старая Москва», изданном Комиссией по изучению старой Москвы при Императорском Московском Археологическом Обществе [146], упоминается о якобы «неправильном предположении», существовавшем в Москве, будто московские «Кулишки произошли от Куликов или Куликова поля» [146], с. 69. Там отмечено, кстати, что «КУЛИШКИ СУЩЕСТВОВАЛИ ПРЕЖДЕ МОСКВЫ» [146], с. 69.

ИМЕННО НА КУЛИШКАХ до сих пор стоит церковь Всех Святых, которая «по старому преданию, была построена Дмитрием Донским в память воинов, убитых на КУЛИКОВОМ ПОЛЕ» [151], с. 143. Сообщается следующее: «Каменная церковь Всех Святых на Кулишках, упомянутая в известии 1488 года. В переделанном виде церковь сохранилась до нашего времени» [151], с. 143.

До сих пор она так и называется: «Церковь Всех Святых на Кулишках», рис. 1.2, 1.3, 1.4. Сегодня прямо около нее – нижний выход из станции метро Китай-Город. Площадь сегодня называется Славянской. Недавно на ней поставлен памятник Кириллу и Мефодию. Чуть ниже – Москва-река. Здесь же – улица Солянка, называвшаяся раньше также КУЛИЖКИ, то есть Кулишки [59], с. 53.

Считается, что «Кулижки также обозначали болотистую местность» [59], с. 62. Кроме того, КУЛИЖКА – вырубленный, выкорчеванный, выжженный под пашню лес. См. Толковый Словарь В. Даля [51]. А в Москве «большую часть района "у Кулишек" занимали сады» [151], с. 143.

Московские Кулишки захватывали также площадь Покровских ворот, имевших три-четыре столетия назад и второе название – КУЛИШСКИЕ.

Рис. 1.2. Церковь Всех Святых на Кулишках. Согласно нашей реконструкции, здесь, на краю поля Куликова = современных московских Кулишек, стояли войска Дмитрия Донского перед началом Куликовской битвы. Фотография 1997 года.

Рис. 1.3. Церковь Всех Святых на Кулишках. Фотография 2003 года.

Согласно нашей идее, именно в этом большом районе Москвы и произошла знаменитая Куликовская битва, в результате которой Дмитрий Донской = хан Тохтамыш победил западно-русские, рязанские и польские войска Мамаю. Возможно, присутствие ПОЛЬСКИХ ВОЙСК в «монгольском» войске Мамаю вызовет удивление. Но об этом прямо говорит русская летопись: ПСРЛ, т. 25, М.-Л, 1949, с. 201. См. также [76], т. 5, с. 462.

Считается, что Мамай был разгромлен ДВАЖДЫ в одном и том же 1380 году. «Первый раз» – Дмитрием Донским, а «второй раз» – ханом Тохтамышем. Мы считаем, что это два отражения одного и того же события, поскольку Дмитрий Донской и Тохтамыш – одно и то же лицо. При этом, во «второй раз» Мамай был разгромлен «на Калках». Скорее всего, Калки (Кулики) – это просто другой вариант названия все того же Куликова поля, то есть московских Кулишек. Между прочим, в «Сказании о Куликовской битве» хан Мамай назван именем ТЕТЯК: «Безбожный же царь Тетяк, названный дьяволом во плоти, Мамай затрепетал от страха» [124], с. 300. Вероятно, Тетяк – это искаженное Тохта, а поздние компиляторы «Сказания» уже путали Дмитрия Донского = Тохта-Мыша = Тохта Мешеха или Тохту Московского с его противником Мамаем и переносили имя Тохты на Мамаю.

Рис. 1.4. Церковь Всех Святых на Кулишках. Фотография XIX века. Взято из [69], с. 67.

Кстати, отметим малоизвестный факт. Оказывается, Мамай – ХРИСТИАНСКОЕ ИМЯ, до сих пор присутствующее в наших святцах в форме Мамий. Изображение христианского

Святого Мамая на грузинской чеканке якобы XI века см. на рис. 1.5. Итак, Дмитрий Донской воюет с полководцем, имя которого – христианское!

Рис. 1.5. Святой Мамай. Средневековая грузинская чеканка. Фотография из статьи проф. В. Беридзе в журнале «Наука и жизнь», № 12, 1966.

В заключение отметим, что там, где в русских летописях написано «поле Куличково», см. выше, историки романовской школы упорно читают «поле Кучково». См. например [59]. Или см. [151], с. 143, где говорится буквально следующее: «КУЧКОВО поле находилось у современных Сретенских ворот».

В чем дело? Что мешает историкам буквально процитировать старую летопись, где четко написано, повторим это еще раз, – ПОЛЕ КУЛИЧКОВО! Мешает видимо то, что тогда у кого-то может возникнуть мысль, что московское поле Куличково – это и есть знаменитое Куликово поле, место битвы Дмитрия Донского с Мамаем. А этого историки не хотят. Может быть – подсознательно. А по нашему мнению – сознательно, по крайней мере в то время, когда в XVII–XVIII веках они меняли освещение русской истории и в связи с этим провели географические смещения (на бумаге) некоторых важных событий нашей истории.

1.3. Как и в каком виде дошли до нас сведения о Куликовской битве

Основным первоисточником по истории Куликовской битвы считается Задонщина. Считается, что: «Есть все основания полагать, что "Задонщина" была написана в восьмидесятые годы XIV века, вскоре после Куликовской битвы и, во всяком случае, еще при жизни Дмитрия Донского» [117], с. 544.

БОЛЕЕ ПОЗДНИМ источником считается «Сказание о Мамаевом побоище», которое «вероятнее всего было написано в первой четверти XV века» [117], с. 552.

Считается, что «Сказание о Мамаевом побоище» опирается на Задонщину. При этом отмечается следующее. «Из Задонщины делались вставки в Сказание о Мамаевом Побоище

– как в ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ТЕКСТ ЭТОГО произведения, так и в ПОСЛЕДУЮЩИЕ ЕГО РЕДАКЦИИ» [117], с. 545.

Существует также летописная «Повесть о Куликовской битве». Однако историки считают, что она «была создана не ранее середины XV века как произведение публицистическое» [117], с. 549–550. Отсюда следует, что Задонщина – это основной источник. Посмотрим, что же представляет из себя текст Задонщины.

Задонщина дошла до нас в 6 списках. Самый ранний из них представляет собой сокращенную переработку ТОЛЬКО ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ всего произведения. Что касается остальных, то «остальные списки "Задонщины" дают СИЛЬНО ИСКАЖЕННЫЙ переписчиками текст... Каждый в отдельности список "Задонщины" ИМЕЕТ ТАКОЕ КОЛИЧЕСТВО ИСКАЖЕНИЙ И ДЕФЕКТОВ, что издание произведения по какому-либо одному из списков не даст достаточно полного и ясного представления о тексте произведения.

Поэтому уже с давних времен принято давать РЕКОНСТРУКЦИЮ (! – *Авт.*) текста «Задонщины» на основе сравнительного анализа всех списков памятника» [117], с. 545.

Все списки, кроме одного, датируются XVI–XVII веками. Самый ранний список, содержащий ТОЛЬКО ПОЛОВИНУ Задонщины, датируется концом XV века [117], с. 545.

В фундаментальном издании [117] Задонщины сразу обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть географических названий выделена в тексте курсивом. Это означает, как прямо сказано в [117], с. 545, что ВСЕ ЭТИ ФРАГМЕНТЫ БЫЛИ ВОССТАНОВЛЕННЫ, РЕКОНСТРУИРОВАННЫ позднейшими историками, на основе сравнения разных версий текста. При этом, оказывается, довольно часто исходные географические названия, присутствовавшие в основном списке, почему-то ЗАМЕНЯЛИСЬ НА ДРУГИЕ. Среди «курсивных названий» особо часто почему-то встречаются ДОН и НЕПРЯДВА. Но тогда возникает законный вопрос. Какие же исходные географические имена стояли здесь в первичном памятнике? На каком основании они были заменены на названия ДОН и НЕПРЯДВА?

1.4. Ставка Мамаю на Красном холме. Московский Красный холм, Краснохолмский мост и Краснохолмская набережная

Полезно взять карту Москвы, положить ее перед собой и следить по ней за нашим рассказом.

Согласно русским источникам, ставка Мамаю во время Куликовской битвы была расположена на Красном Холме [110], кн. 1, ч. 2, с. 805; [47], т. 1, с. 98, 101. За несколько дней до начала битвы русские «сторожа Мелика отошли постепенно под нажимом татар к Непрядве, к КРАСНОМУ ХОЛМУ, С ВЕРШИНЫ КОТОРОГО БЫЛА ВИДНА ВСЯ ОКРЕСТНОСТЬ» [47], т. 2, с. 98. Во время сражения «Мамай с тремя князьями находился на Красном Холме, откуда руководил войсками» [47], т. 1, с. 101. «Царь же Мамай с тремя темными Князи взыде на место высоко на шоломя, и ту стаща, хотя видети кровопролитие» [75], комментарий 76 к т. 5, гл. 1, с. 29. Таким образом, рядом с Куликовым полем находился Красный Холм. Есть ли в Москве на Кулишках такой Холм?

Да, есть. Прямо к Кулишкам, к Яузским воротам, спускается очень высокий крутой холм, который назывался Красным Холмом. На его вершине – известная Таганская площадь. Вспомните крутой спуск к высотному зданию у Яузских ворот. Не на этом ли Красном Холме, то есть на Таганской площади, была ставка Мамаю? Более того, рядом с этим местом до сих пор находится КРАСНОХОЛМСКАЯ НАБЕРЕЖНАЯ Москвы-реки и известный КРАСНОХОЛМСКИЙ МОСТ. Сегодня на карте Москвы сам КРАСНЫЙ ХОЛМ уже не обозначен. Но окрестные московские названия до сих пор хранят память о нем.

1.5. Кузьмина гать Куликовской битвы и Кузьминки в Москве

Перед началом Куликовской битвы войска Мамаея остановились на «Кузьмине гати» [117], с. 163.

Любой москвич тут же воскликнет – так это же московские Кузьминки! А напротив Кузьминок, на другом берегу Москва-реки мы видим большой район НАГАТИНО, то есть НА ГАТИ. Напомним, что слово ГАТЬ означает замощенное чем-либо болотистое, сырое место. По которому просто так пройти трудно или даже невозможно.

Наша реконструкция такова. Мамай подходил к Кулишкам, в центр современной Москвы, с восточной стороны Москвы, находясь на левом берегу Москва-реки. То есть – на том берегу, где вскоре произойдет Куликовская битва.

А Дмитрий шел ему навстречу с южной стороны Москвы, находясь на правом берегу Москва-реки. Перед битвой Дмитрий переправился через реку.

Рис. 1.6. Вид на Куликово поле = московские Кулишки с Большого Устьинского моста. Фотография 2003 года.

Войска сошлись в центре современной Москвы – на Кулишках, у слияния Яузы и Москвы-реки, рис. 1.6. Взгляните снова на карту, рис. 1.7 и рис. 1.8.

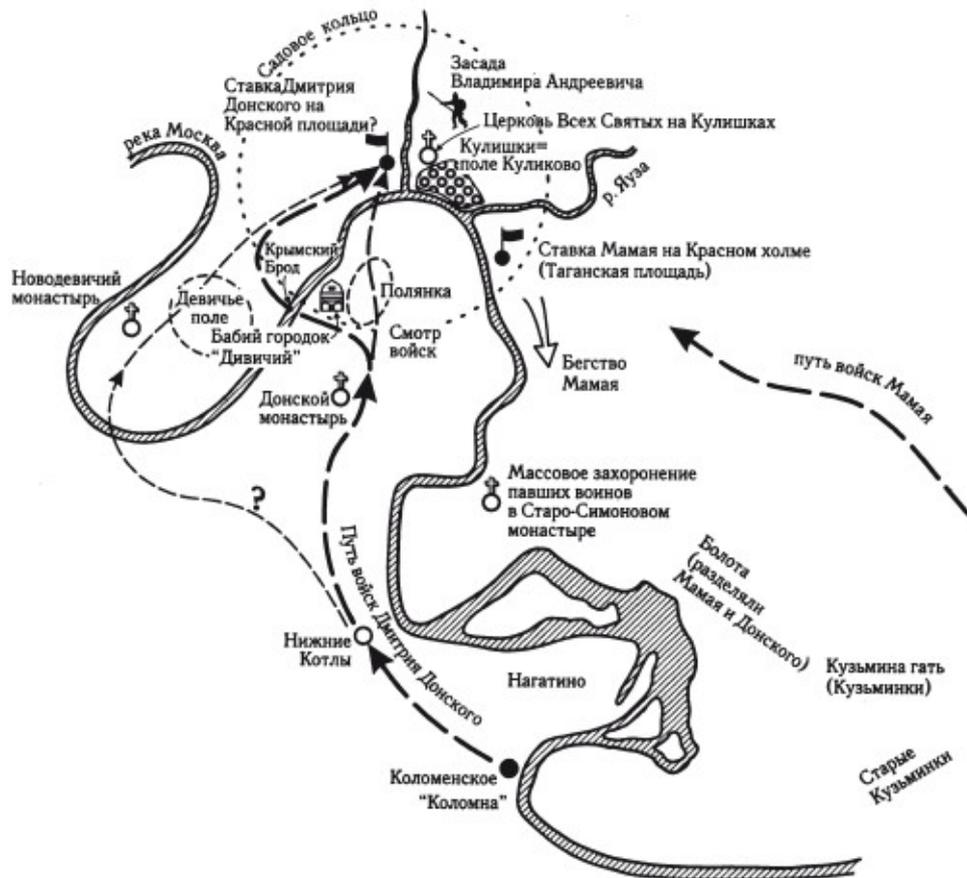

Рис. 1.7. Путь войск Дмитрия Донского к месту Куликовской битвы. Это место сегодня находится недалеко от центра Москвы, на слиянии рек Яузы и Москвы. Оно до сих пор называется Кулишки. Наша реконструкция.

Москвы, метро Коломенская. Напомним, что именно в этом московском Коломенском впоследствии находился огромный деревянный царский дворец.

Наша гипотеза подтверждается также следующим свидетельством «Сказания о Мамаевом побоище». Дмитрий, узнав о готовящемся нападении, приказал своим соратникам явиться в МОСКВУ, куда они и прибыли [117], с. 140–141. Тут же, через страницу, летопись буквально в тех же словах еще раз говорит о точно таком же, ПОЛНОСТЬЮ ИДЕНТИЧНОМ, приказе Дмитрия своим соратникам, приказывая им собраться, но на этот раз в КОЛОМНЕ [117], с. 142–143. По всей видимости, здесь попросту идет речь об одном и том же приказе Дмитрия своим сподвижникам собраться в КОЛОМЕНСКОМ В МОСКВЕ. Летопись два раза повторила один и тот же фрагмент.

Летопись постоянно фактически накладывает Коломну на Москву. Так, сказав, что Дмитрий собирает полки в Коломне, см. выше, она ТУТ ЖЕ ПРОДОЛЖАЕТ, что войска выступают на битву ИЗ МОСКВЫ [117], с. 144–145. Это снова помещает Коломну в известное село Коломенское в Москве. Более того, как сообщает Тихомиров, «МОСКВА была тем центром, куда сходились отряды из русских городов: "... снисошася мнози от всех стран НА МОСКВУ К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ". Сюда пришли белозерские полки, ярославские, ростовские, устюжские. Главная сила русского войска составила из москвичей. Это видно из рассказа об уряжении полков на КОЛОМНЕ И НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ» [151], с. 47.

Итак, мы считаем, что Дмитрий Донской выступил именно отсюда, из московского района Коломенского, расположенного на правом берегу Москва-реки, недалеко от центра Москвы. Куда он направился далее со своими войсками?

1.7. Котлы Куликовской битвы и Московские котлы

Как говорит летопись, Дмитрий движется по направлению «на Котел» [117], с. 150–151. Если это – в Москве, то где же? Посмотрите на карту. Вы сразу увидите реку КОТЛОВКУ недалеко от Коломенского в Москве. Увидите также железнодорожную станцию НИЖНИЕ КОТЛЫ, находящуюся недалеко от Коломенского. Следовательно, выступив из московского Коломенского, Дмитрий направляется вверх по течению Москва-реки в сторону речки Котловки. Между прочим, двигаясь в этом направлении, Дмитрий должен был бы вскоре оказаться в районе Новодевичьего монастыря, правда, по другую сторону Москва-реки. Давайте проверим по летописи – оправдается ли наш прогноз?

1.8. Смотр войск Дмитрия Донского перед Куликовской битвой на Девичьем поле. Московское девичье поле и Новодевичий монастырь

По дороге на поле битвы, Дмитрий устроил своему войску смотр «на поле Девичьем». Сообщается следующее. «Более 150 тысяч всадников и пеших стало в ряды, и Дмитрий, выехав на ОБШИРНОЕ ПОДЕ ДЕВИЧЬЕ, с душевной радостью видел ополчение столь многочисленное» [75], т. 5, гл. 1, ст. 37; [117], с. 154–155. Более того, «Сказание о Мамаевом побоище» ПРЯМЫМ ТЕКСТОМ говорит следующее: «Наутро же князь великий повелел выехать всем воинам на ПОЛЕ К ДЕВИЧЬЕМУ МОНАСТЫРЮ» [117], с. 155, «на поле к Дивичю».

В рамках нашей реконструкции мы обязаны указать Девичье поле и Девичий монастырь в Москве. Долго искать не надо. Это – знаменитое поле в излучине Москва-реки, на котором сегодня стоит Новодевичий монастырь. Это огромное поле и называлось ДЕВИЧЬИМ ПОЛЕМ [104], с. 246. До сих пор здесь остались названия: «Проезд Девичьего поля», ранее просто «ДЕВИЧЬЕ ПОЛЕ», затем – Новодевичья набережная, Новодевичий пере-

улок. ДЕВИЧИЙ монастырь изображен и назван ДЕВИЧЕЙ МОНАСТЫРЬ на старинном плане Москвы примерно 1707 года, называемом «Вид с Каменным мостом из Замоскворечья» [100], с. 163. См. рис. 1.9 и 1.10. На рис. 1.11 мы приводим старую гравюру 1702 года с видом Новодевичьего монастыря и его окрестностей в начале XVIII века [19], с. 407. Хорошо видно большое поле, оставшееся незастроенным до начала XVIII века.

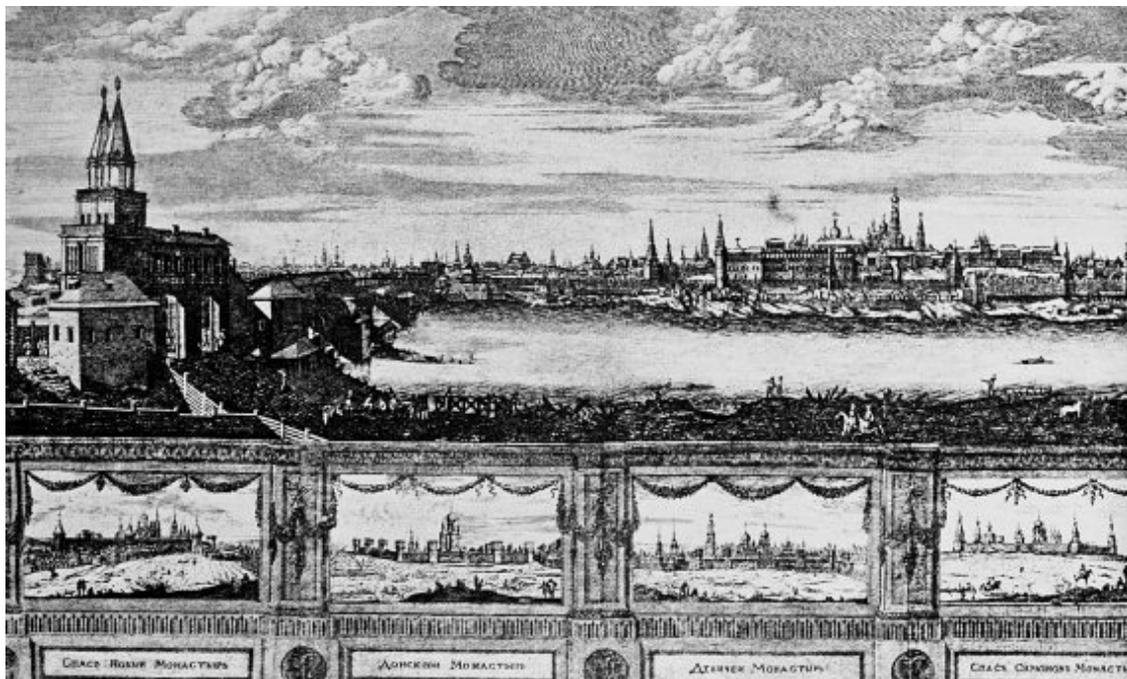

Рис. 1.9. «Вид с Каменным мостом из Замоскворечья». Фрагмент гравюры П. Пикарта, нарисованной около 1707 года. Взято из [100], с. 162–163

Рис. 1.10. Увеличенный фрагмент с гравюры около 1707 года. Изображен «Девичей монастырь». Взято из [100], с. 162–163.

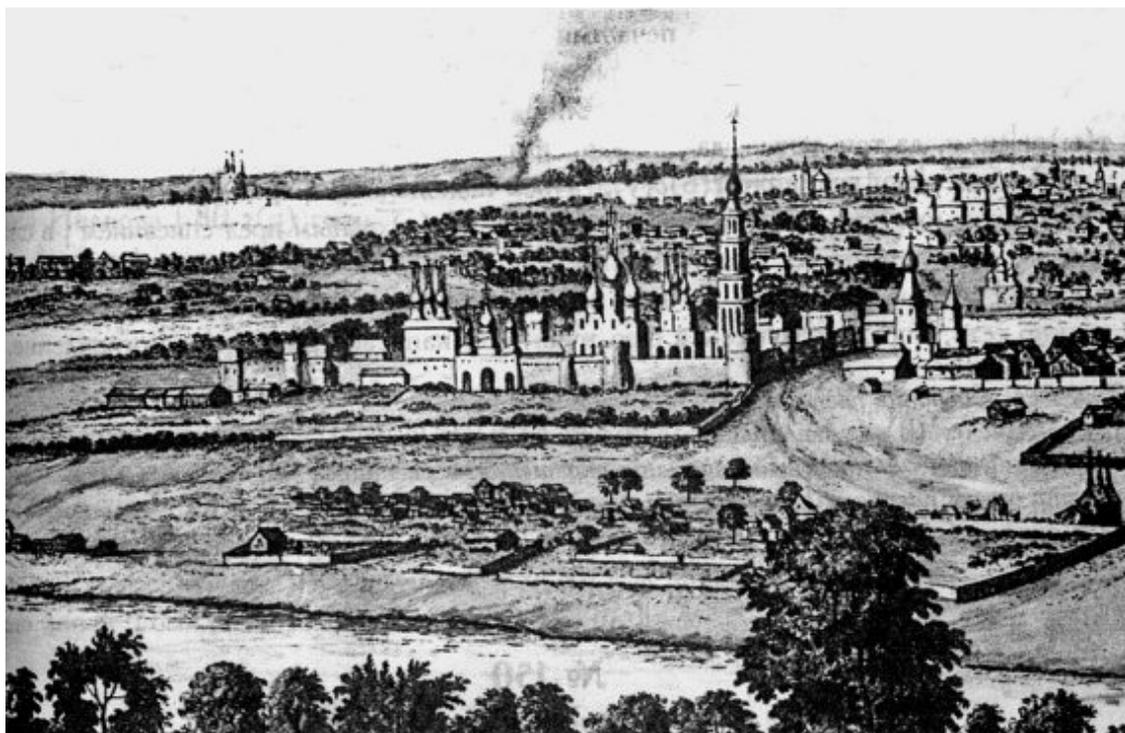

Рис. 1.11. Де Брюнн. Панорама Москвы 1702 года с Воробьевых гор. Вид на Новодевичий монастырь с окрестностями. Гравюра из издания 1714 года. Взято из [19], с. 407.

Таким образом, как мы видим, Дмитрий Донской, выступив из московского Коломенского, перешел Москва-реку и попал на Девичье поле, где устроил военный смотр. В летописи этот переход реки непосредственно перед битвой назван «переходом через Дон». Возникает естественная мысль, что здесь Доном названа будущая Москва-река. Напомним, что по нашей реконструкции, Москва фактически еще не заложена, а потому названия Москва-река могло еще и не быть. Если это так, то прежнее название Москва-реки – ДОН, то есть просто РЕКА. По поводу тождества слов ДОН и РЕКА см. ниже.

Поразительно, что Задонщина явно имеет в виду Москва-реку, когда говорит о реке ДОН. В самом деле, княжна «Марья рано поутру плакала на забралах стен МОСКОВСКИХ, так причитая: «О ДОН, ДОН, быстрая река... принеси на своих волнах моего господина Микулу Васильевича ко мне» [117], с. 105. Итак, река ДОН ТЕКЛА ЧЕРЕЗ МОСКВУ. Какая река течет через Москву? Правильно. Москва-река. Таким образом, наша гипотеза, что в древности Москва-река называлась ДОНОМ, получает прямое летописное подтверждение.

1.9. Девичий монастырь, Бабий городок и Полянка на правом берегу Москвы-реки как возможное Девичье поле и место смотра войск Дмитрия Донского

Сегодня Девичье Поле находится на ЛЕВОМ берегу Москвы-реки. Однако вероятнее, что Дмитрий Донской устроил смотр войск на ПРАВОМ берегу реки, еще до переправы через нее. Как это и описано в «Сказании о Мамаевом побоище» [117], с. 155. См. рис. 1.7. В этом случае смотр войск происходил в районе современной Полянки в Москве, напротив Кремля. Которого во времена Дмитрия Донского здесь еще не было. Кремль будет построен тут позже, в XVI веке. См. ч. 2. Оказывается, что именно в этом месте Москвы когда-то был расположен так называемый БАБИЙ ГОРОДОК [142], т. 2, с. 587. Который, возможно, назы-

вался также и ДЕВИЧИЙ ГОРОДОК. Здесь расположены Бабьегородские переулки. Происхождение старого московского названия Бабий Городок сегодня считается неясным.

«Бабьегородские переулки названы по местности "Бабий Городок", известной с XVII века... "Городками" тогда называли укрепление. СКАЗАНИЕ О БОЕ ЗДЕСЬ В 1382 ГОДУ ЖЕНЩИН, ПОСТРОИВШИХ "ГОРОДОК", С ТАТАРАМИ ДОКУМЕНТАЛЬНО НЕ ПОДТВЕРЖДАЕТСЯ» Цит. по [150], с. 65. Таким образом, с Бабьим Городком связаны старые предания о битве с татарами в 1382 году. То есть, примерно тогда же, когда и произошла Куликовская битва. Что вполне естественно. Вероятно в этом предании отразилась сама Куликовская битва 1380 года. Или же ее дубликат-отражение, попавший в 1382 год, о чем мы скажем ниже.

Рассказывая о «битве с татарами» в 1382 году, В. В. Назаревский пишет о названии Бабий Городок следующее: «Существовало предание, будто несколько сот крестьянок, спасаясь от татар, явились в Москву и просились в Кремль, но из опасения голода не были туда пущены. Тогда они на правом берегу Москвы-реки сделали деревянный сруб, окопали его рвом и здесь защищались от татар. От этого будто бы эта местность получила название "Бабьего городка"» [106], с. 68. В этом описании речь идет, скорее всего, о военном лагере, а не о простом срубе.

Сегодня историки предлагают различные теории, объясняющие старое московское название Бабий Городок. Тем не менее, считается, что «пока не выяснено точное происхождение этого названия (Бабий Городок – *Авт.*). Одна версия говорит о том, что здесь якобы было укрепление, в котором оборонялись женщины от вражеского нападения, другая – о том, что на берегу Москвы-реки татары выбирали себе полонянок...

Наиболее распространенное объяснение заключается в том, что в этих местах речной берег укрепляли – "городи́ли" при помощи свай, вбиваемых молотами, "бабами"» Цит. по [132], с. 298–301. Как нам кажется, название Бабий Городок вероятнее всего связано не с деревянными «бабами», которыми забивают сваи, а с женщинами – воительницами, амазонками, участвовавшими в Куликовской битве.

В этом месте был расположен монастырь Рождества Богородицы. Еще раз напомним, что Куликовская битва произошла в день Рождества Богородицы. Поэтому монастырь с таким названием в этом месте мог быть поставлен в память о Куликовской битве. Так же, как и церковь Рождества Богородицы на самом Куликовском поле – московских Кулишках, согласно нашей реконструкции, рис. 1.12 – 1.14. «В 1472 г. здесь упоминается Голутвинский монастырский двор – то есть подворье. Монастырь Рождества Богородицы на Голутвине известен по духовной Ивана III 1504 г. Приходская церковь РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ значится с 1625 г.» Цит. по [22], № 107.

Рис. 1.12. Улица Солянка и церковь Рождества Богородицы на Кулишках, расположенная на этой улице. Вид со стороны войск Дмитрия Донского на Куликово поле. Впереди, вдали – Таганский холм (Красный холм), где была расположена ставка Мама. Слева – резкий подъем вверх на холм, где была спрятана засада Владимира Андреевича. Церковь Рождества Богородицы на Кулишках расположена как раз на том месте, где засадный полк, спустившись с холма, вступил в битву с Мамаем. Куликовская битва произошла в день Рождества Богородицы, поэтому церковь здесь была поставлена именно в честь праздника Рождества Богородицы. Фотография 2003 года.

Рис. 1.13. Улица Солянка. Вид с Куликова поля, со стороны войск Мамая. Фотография 2003 года.

Рис. 1.14. Церковь Рождества Богородицы на Солянке. Фотография 2003 года.

О том, что монастырь в Голутвине основан в честь Куликовской битвы, пишет, например, В. Г. Брюсова: «Известно, что в честь Куликовской победы Дмитрий Донской построил несколько храмов: основывает монастырь на Дубенке, в Голутвине и на Стромынке, достраивает храм в Коломне (скорее всего, Дмитрий построил этот храм не в Коломне, а в московском Коломенском – *Авт.*), а в память павших в бою церковь Всех Святых в Кулишках» [36], с. 121.

Надо сказать, что место около Бабьего Городка действительно хорошо подходило для смотра войск. Сегодня здесь – Октябрьская площадь, улицы Полянка, Большая Полянка. Сами эти названия указывают, что в этом месте находилось БОЛЬШОЕ ПОЛЕ.

Вспомним, что смотр войск Дмитрия Донского произошел на Девичьем поле. Выше мы указали окрестности Новодевичьего монастыря в Москве как возможное Девичье поле. Но Новодевичий монастырь находится несколько выше по Москва-реке, и чтобы переправиться в этом месте, Дмитрию Донскому пришлось бы делать крюк, рис. 1.7. Более вероятно, что Дмитрий переправился по Крымскому броду, то есть там, где сегодня находится Кремль. Здесь был брод, то есть удобное место для перехода Москвы-реки. Это – ниже Новодевичьего монастыря по течению Москвы-реки. Оказывается, как раз в этом месте, недалеко от впадения в Москву-реку речки Черторый, существовавшей здесь ранее, находился ПЕРВЫЙ В МОСКВЕ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ [28], с. 187. Или, как раньше говорили, ДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ. Это – современный район метро Кропоткинская. Л. А. Беляев сообщает: «В 1514 г. в списке построек Алевиза Нового упомянута «церковь Алексея святой

Человек Божей в ДЕВИЧИ МОНАСТЫРЕ за Черторыею»... В списке старост, избираемых на соборе 1551 г., указан «из Черторыя из Олексеева МОНАСТЫРЯ ИЗ ДЕВИЧЬЯ»... На старом месте в 1584 г. был поставлен новый, Зачатьевский монастырь» [28], с. 187–188. См. также [70], т. 1, приложение к т. 1, комментарий 93.

Итак, мы видим, что рядом с Девичьим полем, на котором Дмитрий Донской устраивал смотр войскам, построили первый в Москве Девичий монастырь.

1.10. Переправа войск Дмитрия Донского через Москву-реку

Вероятно, войска Дмитрия Донского переправились через Москву-реку = летописный Дон на месте современного Крымского моста. Дело в том, что именно здесь раньше на Москве-реке был СТАРЫЙ БРОД, так называемый КРЫМСКИЙ БРОД [142], т. 2, с. 407. По мнению историков, здесь проходила старая дорога, соединяющая Киев и Смоленск с Владимиром, Суздалем и Ростовом Великим. Она шла через Москву-реку, – там, где сейчас стоит Крымский мост, а тогда был брод, – мимо прибрежных сел и лугов к Кремлю и далее на северо-восток [142], т. 2, с. 407. Быть может это как раз тот брод, через который Дмитрий Донской с войском переходил Дон. То есть, Москву-реку.

1.11. Березуй на Куликовом поле и Берсеневская набережная в Москве

Перед переправой через реку Дон Дмитрий Донской с войском стоял на месте, называемом БЕРЕЗУЙ [117], с. 160–161. Замечательно, что набережная Москвы-реки у Большого Каменного Моста, рядом с Кремлем, то есть именно там, где, по-видимому, и переправлялся через Москву-реку Дмитрий Донской с войском, называлась и до сих пор называется БЕРСЕНЬЕВСКОЙ набережной. Берсеневка – очень старое название в Москве. Считается, что оно восходит к XIV веку. «На этом месте в древности был Никольский на БЕРСЕНЕВКЕ на Болоте монастырь – "Никола Старый". Сведения о нем имеются от 1390 и 1404 гг.» Цит. по [22], № 24 и 76.

Трудно не заметить, что слова БЕРЕЗУЙ и БЕРСЕН или БЕРЗЕН легко могли перейти одно в другое при переписывании летописей. С учетом того, что буквы И (или Й) и Н писались раньше почти одинаково, мы имеем почти полное совпадение остовов согласных: БРЗЙ и БРСН.

Здесь уместно отметить, что в рамках романовской версии истории не могут указать место Березуй или Березой в окрестностях современного Дона. Каждый из предлагаемых ими вариантов, оказывается, не согласуется с данными, указанными в летописях и в «Сказании». Обзор этой длинной и бесплодной дискуссии см. в книге [116], с. 214.

1.12. Река Дон Куликовской битвы и Подонское подворье в Москве

Согласно летописям, русские войска, двигаясь на Куликово поле, перешли через реку ДОН. См. ПСРА, т. 37, с. 76. Да и победитель Дмитрий, и даже его брат, назывались ДОНСКИМИ.

Сегодня считается, что речь идет об известной реке Дон к югу от Москвы. Но эта современная река Дон в средние века чаще называлась ТАНАИС. Именно так она именуется во многих описаниях Московии, составленных иностранцами, посещавшими Русь в XV–XVII

веках. См. книгу «Иностранцы о древней Москве. Москва XV–XVII веков», [68]. При этом, подавляющая часть русских городов, рек и т. п. называются в этих дневниках путешественников, по-видимому, со слов их русских собеседников, своими РУССКИМИ ИМЕНАМИ, каковые нам известны и сегодня. Хотя можно усмотреть некоторое созвучие имен Дон и Танаис. По-видимому, именно словом ТАНАИС называли реку русские люди, беседовавшие с проезжими иностранцами. См. например [68], с. 23, 59 и т. д. Реку Волгу, кстати, иногда называли РА [68], с. 23.

Но тогда возникает законный вопрос. А где же в средние века была русская река Дон? Сегодня название ДОН обычно связывается лишь с одной рекой – современным ДОНОМ. Но оказывается, слово ДОН означало, – и во многих языках означает до сих пор, – просто РЕКА.

Причем, это – известный факт. Этимологический Словарь М. Фасмера [161], т. 1, с. 553, сообщает, что слова ДОН и ДУНАЙ во многих древних языках означали РЕКУ вообще. Причем, не только в славянских, но и в турецком, в древнеиндийском, в древнем авестийском и других языках. До сих пор в русских наречиях существует слово ДУНАЙ, означающее РУЧЕЙ (олонецк.). В польском языке ДУНАЙ означает «глубокая РЕКА с высокими берегами», а в латышском ДУНАВАС означает «речушка, родник» [161], т. 1, с. 553.

Более того, производными от слова ДОН являются также названия крупнейших рек Европы – ДНЕПР и ДНЕСТР. В составе всех этих названий первые две буквы ДН означают «река», то есть ДОН или ДН без огласовок. О реке ДУНАЙ и говорить нечего. Это просто чуть иная форма слова ДОН [161], т. 1, с. 518.

Итак, ДОН – это «РЕКА». А следовательно, ДОНОМ ДОЛЖНЫ БЫЛИ НАЗЫВАТЬСЯ МНОГИЕ РЕКИ. Поскольку мы выдвигаем гипотезу, что Куликово поле было на территории нынешней Москвы, то возникает вопрос: а где же в Москве река Дон? Видимо, сама Москва-река ранее называлась ДОНОМ.

Нам скажут – Куликовская битва произошла на Дону, а не на Москве-реке. Но, повторим, слово ДОН или ДУНАЙ раньше использовалось в качестве названий самых разных рек. М. Б. Плюханова пишет: «Самый яркий... пример... – использование гидронима "Дунай" в славянском фольклоре для наименования крупных славянских рек – Дона, Днепра, Москва-реки и др.» [122], с. 18. Поскольку Москва-река, как мы видим, также называлась Дунаем или Доном (Дон и Дунай – фактически одно и то же слово), то «Дон» Куликовской битвы вполне может оказаться Москвой-рекой. Потом это было забыто.

Следы названия ДОН в Москве сохраняются до сих пор. Недалеко от старого Симонова монастыря (сегодня он рядом с метро Автозаводская), который, как мы вскоре увидим, непосредственно связан именно с Куликовской битвой, находилось подворье хорошо известной Сарской и ПОДОНСКОЙ епархии, с кафедрой этой епархии, архиерейским домом и соборной церковью. Считается, что здесь в Москва-реку впадала речка Сара, что и дало этому месту имя Сарский. Видимо и название ПОДОНСКАЯ было связано с чем-то местным, московским. Действительно, оказывается что ПОДОН – это название РЕКИ в городе Москве: «Даниилу Александровичу приписывают основание монастыря на Крутицах – местности, названной так по своей крутизне. У подошвы этой возвышенности ПРОТЕКАЛИ ДВЕ РЕЧКИ, с северной Сара, с южной ПОДОН» [106], с. 24.

1.13. Река Меча на Куликовом поле – Москва-река

Согласно летописи, Куликовская битва продолжалась в течение дня, после чего войска Мамай побежали и были прижаты к реке Меча (ПСРЛ, т. 37, с. 76), «где многие татары потонули». А сам Мамай спасся с немногими воинами. Таким образом, Меча – довольно большая река (в ней можно утонуть), находящаяся РЯДОМ с полем битвы, так как все события про-

изошли в один день. Где находится река Меча? Конечно, сегодня вы можете найти небольшую речку Красивая Меча в Тульской области, где, якобы, была битва. Но она очень далеко от предполагаемого места битвы. От слияния Дона и Непрядвы до Красивой Мечи – около 50 км. Это очень много. Кроме того, повторим, следов битвы там вообще нет. Да и само название Меча могло появиться здесь уже значительно позже, когда историки перенесли сюда Куликовскую битву. Ведь, следуя указаниям всезнающих историков, именно здесь, в Тульской области, в 1848–1850 годах был воздвигнут памятник героям Куликовской битвы и основан музей [141], с. 667. Возможно, только поэтому и появилась здесь на карте Красивая Меча. Иначе нечего было бы показывать туристам.

Но если Куликовская битва была на территории Москвы, то где же здесь РЕКА МЕЧА? Скорее всего, летопись имеет здесь в виду саму Москва-реку. Большая река, на берегу которой и находится поле Кулишки. Разгромленные войска Мамая были прижаты к Москва-реке, где вполне могло потонуть много воинов. Да и само название Меча может быть легким искажением имени Москвы-реки.

1.14. Река Непрядва на Куликовом поле – река Яуза в Москве

Куликовская битва происходила на реке Непрядве (ПСРЛ, т. 37, с. 76). Эта знаменитая речка упоминается МНОГО РАЗ во всех летописях, говорящих о Куликовской битве. Река Непрядва, по описанию летописи, протекала ПРЯМО ПО ПОЛЮ БИТВЫ.

Может ли мы указать реку Непрядву в Москве?

Поразительно, что эта речка действительно есть, причем – там, где ей и следует быть – на московских Кулишках. Это – река Яуза, в устье которой и находятся Московские Кулишки. Это место называется сегодня ЯУЗСКИЕ ВОРОТА.

На первый взгляд между названиями Непрядва и Яуза нет ничего общего. По звучанию – да, действительно. Слова разные. НО ПО СВОЕМУ ЗНАЧЕНИЮ эти два слова тождественны. В самом деле – что означает русское слово «Непрядва»? «Прядать» по русски значит дергаться, совершать резкое движение. Например, «прянуть в сторону» значит «рвануться в сторону». Про лошадей говорят: «прядают ушами», то есть «подергивают ушами». В. И. Даль: «ПРЯДАТЬ, ПРЯНУТЬ, ПРЯДЫВАТЬ – прыгать, скакать, сигать; метаться швырком ... Серны, прядая с холма на холм (Державин) ... Прядать из окна, выпрыгнуть ... Прядать в окно, впрыгнуть ... ПРЯДУН[уна], сиб. водопад, ручей, падающий со скалы» [51], т. 3, ст. 1392–1393.

Поэтому Непрядва – «недергатошася», спокойная речка. А что такое Яуза по-русски?

Слово УЗА означает связь, ограничение. В. И. Даль: «УЗА, ... УЗЫ – вязи, цепи, оковы» [51], т. 4, ст. 970. От того же корня – УЗДА, ограничивающая движение лошади, не дающая ей метнуться, ПРЯНУТЬ в ненужную сторону.

Итак, УЗДА (уза) не дает ПРЯДАТЬ. А потому ЯУЗА и НЕПРЯДВА, по сути, одно и то же название. ЯУЗА – река с некими наложенными на нее узами (например, с укрепленными берегами). А НЕПРЯДВА – НЕ ПРЯДАЮЩАЯ, не выходящая за поставленные пределы река. Возможно, московская река Яуза-Непрядва получила свое название потому, что не разливалась или мало разливалась, НЕ ПРЯДАЛА из-за высоких или как-то укрепленных берегов, которыми была заУЖЕНА. Конечно, мы не настаиваем на именно таком объяснении. Важно лишь, что ЯУЗА и НЕПРЯДВА – два названия, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ОДНО И ТО ЖЕ. Итак, ЯУЗА = НЕПРЯДВА.

Среди московских речек есть еще одна, название которой близко к слову НЕПРЯДВА – река НАПРУДНАЯ (Самотека) [59], с. 54. Река Напрудная расположена, по сути дела, на московском Куликовом поле, которое занимало довольно большое пространство. В него входили

и Кулишки (Яузские ворота) и Куличково = «Кучково» поле (Сретенка). Сообщается следующее: "Главная, так сказать, становая возвышенность направляется ... сначала по течению РЕЧКИ НАПРУДНОЙ (Самотека), а потом НЕГЛИННОЙ прямо в Кремль; ... идет по СРЕТЕНКЕ и Лубянке (ДРЕВНИМ КУЧКОВЫМ ПОЛЕМ) и вступает ... в Китай-город" [59], с. 54. Все это – места обширного Куликова поля в Москве.

Сегодня в Москве это старое название сохранили улицы Напрудные 1-я и 2-я, Напрудный переулок, Прудовая улица, Прудовой проезд и т. д. См. [159]. Более того, к северу от Кремля НА ЯУЗЕ было село НАПРУДСКОЕ [151], с. 125. Что еще более сближает Яузу с Непрядвой.

Кстати, название Непрядва в некоторых местах современных изданий «Задонщины» выделено курсивом (хотя имеются, конечно, «Непрядвы» и без курсива). В этих местах текста «Задонщины» название «Непрядва» было «реконструировано», см. выше.

Однако нам могут возразить, что на карте Тульской области, не очень далеко от того места, куда историки помещают Куликовскую битву, протекает речка Непрядва. Причем ее название в точности такое, как в русских летописях – «Непрядва».

Да, сегодня это так. Но не исключено, что речка Непрядва появилась на карте Тульской области лишь «стараниями» помещика Нечаева, на чьих землях она протекала. И произошло это лишь в первой половине XIX века, когда Нечаев предпринимал свои «исторические изыскания» с целью определить место Куликовской битвы. После некоторого раздумья и поисков он «счастливым образом обнаружил» пропавшее из поля зрения историков Куликово поле в своем собственном имении под Тулой. Историки не стали придирается к таким «мелочам», как полное отсутствие вещественных доказательств, и быстро согласились с выводом Нечаева. С тех пор принято считать, что Куликово поле находилось именно там, где его указал Нечаев – под Тулой.

Это нетрудно проверить. Обратимся к географическим описаниям России второй половины XVIII века. В то время Нечаев еще не успел совершить своего «великого открытия». Поэтому интересно выяснить – знали ли географы XVIII века хоть что-нибудь о реке Непрядве, притоке Дона, в Тульской области? Реке, кстати, весьма знаменитой в русских летописях и потому, вряд ли ускользнувшей от внимания ученых.

Воспользуемся объемистым трудом Харитона Чеботарева, напечатанным в Типографии Московского Университета в 1776 году под длинным названием: «Географическое и методическое описание Российской Империи, с надлежащим введением к основательному познанию Земного шара и Европы вообще, для наставления обучающихся при императорском Московском университете юношества, из лучших новейших и достоверных писателей собранное трудами университетского питомца Харитона Чеботарева». Книга эта была официально одобренным источником сведений по географии России. Она снабжена посвящениями сразу двум высокопоставленным чиновникам того времени, кураторам Московского университета «его превосходительству господину Тайному советнику, сенатору, императорского московского Университета куратору и орденов святого Александра Невского и святыя Анны кавалеру, Василью Евдокимовичу Адодурову» и «его превосходительству господину Тайному советнику, императорского московского Университета куратору, вольного Российская собрания, при том же Университете учрежденная, почтеннейшему председателю, и Лейпцигского Общества свободных наук члену, Ивану Ивановичу Мелиссино». Книга Чеботарева содержит в себе 540 страниц и включает подробный географический указатель. Она охватывает все губернии Российской империи и перечисляет принадлежащие к ним все сколь-нибудь значительные города, монастыри, остроги, крепости, реки, озера и т. п.

Итак, что знает Харитон Чеботарев о реке Непрядве? Оказывается – НИЧЕГО. В указателе географических имен к его книге такое название вообще отсутствует. (В нашей книге «Потерянные Евангелия», Москва, «Астрель», 2008, с. 587, мы приводим фотографию соот-

ветствующей страницы указателя к книге Чеботарева). Вот полный перечень сведений, которые сообщает Чеботарев о реке Дон и ее притоках:

«Дон, Tanais, le Don, а от Татар Туною или Дуною называемый, выходит неподалеку от Тулы из Иван-озера, и протекши всю Воронежскую губернию, впадает при Азове в тамошний залив, Азовским морем называемый».

И далее: «Из многих рек, текущих по сей (Воронежской – *Авт.*) губернии, пред прочими достопамятны следующие:

1) ДОН...

2) ЦНА, ... небольшая река, которая по соединении с МОКШЕЮ ... впадает в ОКУ.

3) ВОРОНЕЖ ..., хотя не великая, но по соединении с УСМАНОМ, толь глубокая река, что вешною водою в Дон прохаживали по ней военные корабли с 70 пушек и более ...

4) ХОПЕР... не малая река ... по соединении с Бузулуком, впадающая в ту же реку Дон...

5) МЕЧА ... и СОСНА ..., равным образом посредственные реки, впадающие в тот же Дон...

6) ДОНЕЦ... или северной Донец, также не малая река ... Сия река в своем течении принимает в себя много других не малых рек, как то с правой стороны текут в нея ТОРЬ, БАХМУТ, ЛУГАНЬ и КУНДРУША; а с левой БЕЛАЯ, ОСКОЛ и АЙДАР» См. страницы 364–365 книги Чеботарева.

Получается, что река Непрядва, приток Дона, по мнению русского географа XVIII века Харитона Чеботарева либо вообще не существовала (в его время), либо была «недостаточно достопамятна» и упоминания не заслуживала. Но как же тогда быть с летописными известиями о том, что именно на реке Непрядве произошла величайшая в русской истории Куликовская битва? Вряд ли Чеботарев совершенно ничего не знал об этом. Ведь к его времени русские летописи были уже «счастливы обнаружены» и введены в научный оборот. Поэтому, скорее всего, о летописной Непрядве, на которой произошла Куликовская битва, Чеботарев знал.

Но тогда получается, что он ничего не знал о современной ему реке Непрядве, притоке Дона. Иначе как он мог не включить ее в число достопамятных рек? Неужели Куликовская битва – недостаточная причина, чтобы сделать реку Непрядву достопамятной?

Итак, повторим наше предположение. Скорее всего, река Непрядва, приток Дона, появилась в Тульской области лишь после того, как в начале XIX века помещик Нечаев, владевший этими местами, решил «доказать», что Куликовская битва произошла именно здесь. С этой целью он, по-видимому, и переименовал небольшую речушку в своих владениях, дав ей летописное имя «Непрядва», вычитанное из сказаний о Куликовом побоище. Неудивительно, что географы, писавшие свои труды до Нечаева, об этой «тульской Непрядве» ничего не знали.

1.15. Засада Владимира Андреевича на Куликовом поле. Московская церковь Святого Владимира в Садах

Исход Куликовской битвы решила засада, во главе которой был князь ВЛАДИМИР Андреевич с воеводой Дмитрием Боброком. Именно его удар решил судьбу сражения. Этому важному, переломному событию в «Сказании о Мамаевом побоище» уделяется довольно много места [117], с. 177–179. Естественно ожидать, что на месте битвы должны были бы сохраниться какие-то воспоминания об этом засадном полке. И действительно, на одном из холмов, совсем рядом с московскими Кулишками, до сих пор стоит известная церковь «Святого ВЛАДИМИРА в Садах» (Старосадский переулок), рис. 1.15 – 1.17. Здесь, по-видимому, и стоял засадный полк Владимира Андреевича. Это – южный склон, он был сильно зарос-

ший и впоследствии там были сады. Отсюда и название Старосадского переулка и «церковь в садах».

Рис. 1.15. Церковь Святого Владимира в Садах на вершине холма, спускающегося к Куликову полю = к московским Кулишкам. Здесь, на южном лесистом склоне холма, скрывалась засада Владимира Андреевича, которая решила исход Куликовской битвы. Фотография 2003 года.

Рис. 1.16. Церковь Святого Владимира в Садах. Фотография 2003 года.

Рис. 1.17. Церковь св. князя Владимира у Ивановского монастыря («св. Владимир в Садах»). Фотография XIX века. Взято из [69], с. 122.

1.16. Летописная река Чура на Михайлове – московская река Чура и восемь Михайловских переулков

Мы благодарим И. Б. Меньшагина за замечание о московской реке Чуре в связи с Куликовской битвой, которое послужило основой для настоящего раздела. Большую работу проделала Т. Н. Фоменко, чьи ценные наблюдения вошли в данный раздел.

Воспользуемся изданием «Памятники Куликовского цикла» [116], где собраны различные версии Сказаний о Куликовской битве.

При описании Куликовской битвы в «Сказании о брани благоверного князя Дмитрия Ивановича с нечестивым царем Мамаемъ еллинским» [116], с. 137–194, сообщается, что ночью перед началом сражения воин Фома из войска Дмитрия Донского был поставлен на стражу на реке Чуре, на Михайлове. Ему было небесное видение, о чем он сообщил князю. Вот этот фрагмент: «В ту же ночь некто разбойник был именем Фома от великого князя на реди на ЧЮРУ НА МИХАИАОВИ мужества его ради, на крепком стражи стоя от поганых» [116], с. 172–173. На рис. 1.18 мы приводим старинное изображение этого сюжета из «Повести о Куликовской битве» (текст и миниатюры Лицевого Свода XVI века) [124].

Река Чура изображена на миниатюре слева внизу. Между прочим, слово «разбойник» раньше могло иметь иной смысл, чем сегодня. Например, происходит от слова РАЗБИТЬ врага, то есть иметь не отрицательный смысл (как сегодня), а указывать на воинскую профессию.

Рис. 1.18. Фома Кацубей в дозоре на реке Чуре на Михайлове. Взято из [124], лист 155(80.)

В другом варианте «Сказания» написано так: «Фома разбойник поставлен бысть на реце на ЧУРУ, явился ему в нощи во облаце два юноши, секуще поганых» [116], с. 173. И далее: «И на утрии же поведѣ великому князю единому» [116], с. 173. В других списках «Сказания» приводятся прозвища Фомы: Фома Кацубей, Фома Хабычев, Фома Хещибев [116], с. 217.

В «Повести о побоищи Мамаевым с князем Димитрием Ивановичем Володимерским в лето 6889, от Рождества Христова 1381» сказано так: «В ту ж ноц некто синглит, разбойник, именован Фома Кацей, поставлен бысть сторожем от князя великого на реце на ЧЕРУ МИХАЙЛОВЕ» [116], с. 242. См. также [116], с. 359.

Итак, перед самым началом Куликовской битвы войска Дмитрия Донского стояли на реке Чуре, на Михайлове. Спрашивается, есть ли в Москве река с таким названием? Да, есть. Более того, эта речка существует и сегодня и под тем же названием ЧУРА. На этот важный факт обратил наше внимание И. Б. Меньшагин. На рис. 1.19 приведен фрагмент современной карты Москвы, где показана река Чура, рис. 1.20. Она протекает рядом с Даниловским монастырем, недалеко от Ленинского проспекта, по Мусульманскому кладбищу, которое ранее называлось Татарским [40]. Название Чура – старое, оно присутствует и на старых планах Москвы. Недалеко находятся Нижние Котлы, через которые, как мы уже говорили, проходило войско Дмитрия Донского, сближаясь с Мамаем. Таким образом, московская река Чура находится там, где, согласно нашей реконструкции, проходили войска Дмитрия Донского перед Куликовской битвой.

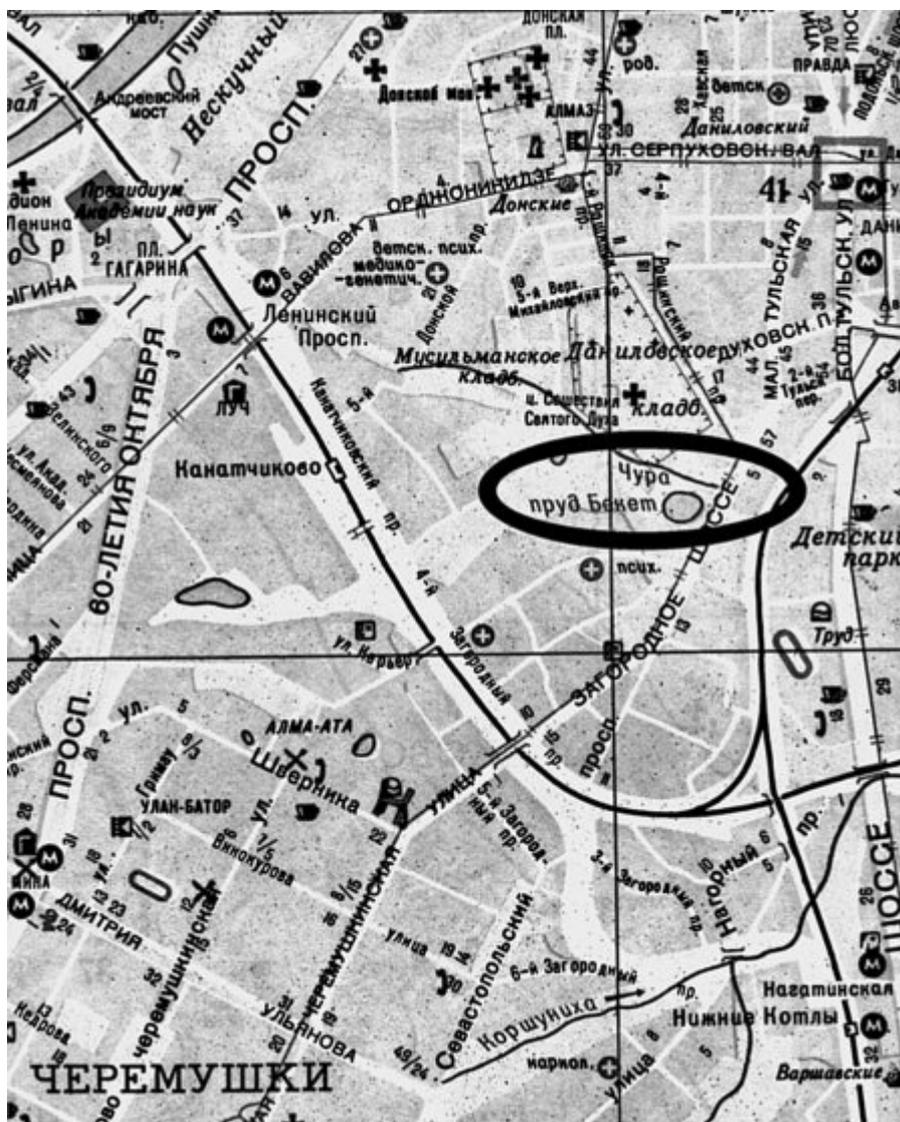

Рис. 1.19. Район Москвы, по которому протекает река Чура. Недалеко – Нижние Котлы. Взято из [101], карта 60.

Рис. 1.20. Увеличенный фрагмент карты Москвы с рекой Чура. Здесь, в ночь перед Куликовской битвой стояли войска Дмитрия Донского. Взято из (101), карта 60.

А теперь – самое интересное. Почему в «Сказании» отмечено, что войско стояло на реке Чура, «на Михайлове»? Наверное, река текла по селу Михайлову или по какой-то местности с таким названием. Протекает ли московская река Чура по некому «Михайлову»? Да, протекает. Достаточно взглянуть на карту Москвы, приведенную на рис. 1.19, чтобы увидеть буквально рядом с рекой Чурой и Муслиманским кладбищем МИХАЙЛОВСКИЙ проезд. Более того, он тут не один с таким названием. Здесь – целое скопление МИХАЙЛОВСКИХ ПРОЕЗДОВ. Восемь проездов! На увеличенном фрагменте современной электронной карты Москвы, рис. 1.21, мы видим 1-й Верхний Михайловский проезд, 2-й Верхний Михайловский проезд и так далее, до 5-го Верхнего Михайловского проезда. Более того, их всех пересекает Михайловский поперечный проезд. Наконец, здесь же проходят еще 1-й и 2-й Нижние Михайловские проезды [159], с. 200. На карте, которая была в нашем распоряжении, они не обозначены, но названы в справочнике «Улицы Москвы» [159]. Совершенно ясно, что вся эта территория тесно связана с названием МИХАЙЛОВ. Скорее всего, это название – старое. Может быть, тут была старая Михайловская слобода и что-то еще с таким именем. Надо сказать, что московская река Чура не длинная, поэтому она практически целиком расположена около этого «Михайловского места» Москвы, рис. 1.19. С полным правом стоянку войск в этом месте летописцы могли указать как стоянку «на Чура, на Михайлове».

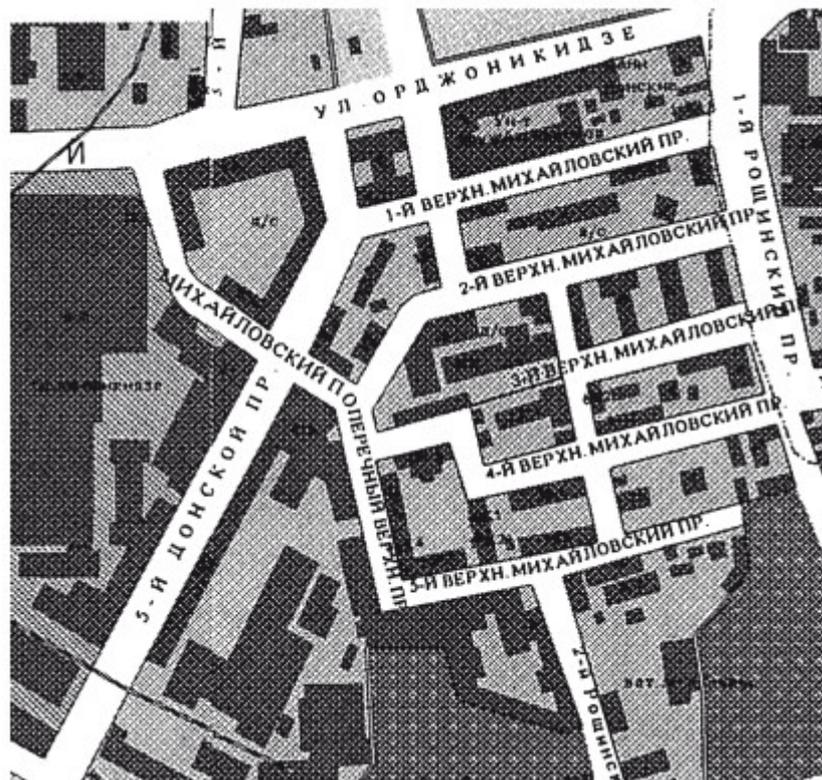

Рис. 1.21. Фрагмент карты Москвы, на котором хорошо видно скопление шести Михайловских проездов рядом с рекой Чура. Еще два Михайловских проезда (итого – восемь), расположенные здесь же, на карте не обозначены, но названы в справочнике [159], с. 200. Так что стоянку войск в этом месте Москвы с полным правом могли назвать станом «на Чура, на Михайлове», как и говорится в «Сказании». Взято из электронной карты Москвы.

Это скопление «Михайловских названий» на территории Москвы – ЕДИНСТВЕННОЕ. Согласно справочнику «Улицы Москвы», есть еще лишь улица Михайлова и Михайловский проезд, проходящие около станций метро «Таганская», «Пролетарская» и «Рязанский проспект» [159], с. 199–201. Других «Михайловских улиц» на территории Москвы в справочнике [159] не упомянуто.

Итак, здесь мы столкнулись с ярким фактом, прекрасно подтверждающим нашу реконструкцию.

А что расскажут нам историки по поводу реки Чуры и Михайлова в Тульской области? Оказывается, здесь у них – большие трудности. Указать реку Чуру, протекающую через Михайлово, в Тульской области они не могут. Вероятно поэтому некоторые историки предлагали искать вместо реки – селение под названием Чур Михайлов. Впрочем, сегодня такого селения в Тульской области тоже нет. Уклончиво пишут так: «ПО МНЕНИЮ К. В. Кудряшова, Чур Михайлов ЛЕЖАЛ близ впадения в Дон р. Кочуры в 50 с лишним километрах ниже по Дону от устья Непрядвы» [116], с. 106. Впрочем, по поводу же летописной фразы, опираясь на которую предлагали искать вместо реки – селение, сами же признают следующее: «Фраза испорчена описками и позднейшей неверной интерпретацией текста, которые затемняют ее смысл» [116], с. 106. На эту тему см. также [116], с. 120.

По нашему мнению, искали не там, где нужно.

В январе 2001 года мы побывали на реке Чура в Москве. Сегодня подойти к ее берегам непросто – большой район обнесен сплошными заборами, ведутся строительные работы. Еще ранее долина реки Чуры была, оказывается, засыпана [89], с. 116. В результате Чура

сильно обмелела. Сегодня пройти к реке можно лишь по узкому проходу через старое Татарское кладбище. На рис. 1.22 – 1.25 представлен вид реки Чуры в 2001 г.

Рис. 1.22. Река Чура в Москве. Вид вверх по течению, по направлению к современному Ленинскому проспекту. Справа – мусульманское кладбище. Фотография сделана Т. Н. Фоменко в январе 2001 года.

Рис. 1.23. Река Чура в Москве. Ведутся большие земляные работы. Слева-экскаваторы. Здесь возводят эстакаду. Вскоре вся территория радикально изменит свой облик. Фотография 2001 года.

Рис. 1.24. Вид на реку Чуру с левого берега, от подножия большого холма, на склонах которого расположено мусульманское (бывшее Татарское) кладбище. Фотография 2001 года.

Рис. 1.25. Вид с правого берега реки Чуры на холм и на мусульманское кладбище. За ним расположены Михайловские переулки. В соответствии со старинной миниатюрой, приведенной выше, где то здесь, перед Куликовской битвой, с дозором стоял Фома Кацибей. Фотография 2001 года.

1.17. Река Сосна и Брашева дорога (Боровица) на Куликово поле – московская река Сосенка и старая Боровская дорога в Москве

В «Сказании о брани благоверного князя Димитрия Ивановича с нечестивым царем Мамаемъ еллинским» [116], с. 137–194, сообщается, что Дмитрий Донской и Владимир Андреевич перед Куликовской битвой выслали разведку на реку Сосну с заданием привести языка. В одном из вариантов текста сказано – на Быструю Сосну. Прочитируем летопись: «Князь же великий Димитрии Ивановичъ говорить з братомъ своимъ съ княземъ Володимером Андреевичемъ... И посла [въ] сторожу избранных своих крепких... и повели имъ стрещи на Быстрой Съсни (в других варианта текста – просто на Сосне – *Авт.*) съ всякимъ усердиемъ и подо Орду ехати и языка добыта» [116], с. 147. Варианты, где река названа просто Сосна, приведены на этой же странице.

Затем, двинувшись на Куликово поле, Дмитрий Донской пошел по дороге через Котлы, а войско Владимира Андреевича подходило к полю битвы по другому пути, а именно, по Брашевой дороге. Вот что сказано в летописи: «Князь великий Димитрий отпустилъ брата своего Владимира на БРАШЕВО ДОРОГОЮ, бо не зместилося войско все одною дорогою, а сам пошоль на КОТЕЛ» [116], с. 354. В другом месте сказано: «Стукъ стучить и гром гремит по ранней зоре – князь Володимеръ Опрдриевичъ МОСКВУ РЕКУ възится на Красномъ перевози НА БРАШЕВЕ» [116], с. 158.

В другом варианте «Сказания» Красный перевоз НА БРАШЕВЕ называется также Красным перевозом В БОРОВИЦЕ. А именно: «Стук стучит гром гремит по ранней зоре, а князь Володимер Андреевич МОСКВУ-РЕКУ перевозится на красном перевозе в БОРОВИЦЕ» [116], с. 235. Мы видим, что летописные тексты напрямую отождествляют названия

Рис. 1.27. Увеличенный фрагмент карты Москвы с речкой Сосенка и поселком Сосенки. Взято из [101], карта 20.

Становится понятным, почему летопись упомянула о разведке к реке Сосна = Сосенки именно в связи с движением Владимира Андреевича по Боровской дороге. По той простой причине, что эта дорога, входя в Москву, действительно проходит близко от реки Сосенки, рис. 1.26.

Между прочим, летописное название «Сосна» в связи с Куликовской битвой могло появиться в летописи еще и потому, что в центре Москвы, буквально рядом с Куликовым полем (согласно нашей реконструкции), и с засадой Владимира Андреевича, в древности находилось урочище «Под сосенками». Сегодня на этом месте расположен ПОДСОСЕНСКИЙ переулок. Подчеркнем, что название это – старое. В истории города Москвы о нем известно следующее: «Подсосенский переулок... расположен на месте ДРЕВНЕГО УРОЧИЩА «ПОД СОСЕНКАМИ» [67], с. 195. Правда, неясно, была ли здесь ранее какая-либо речка.

Таким образом, наша реконструкция движения войск Дмитрия Донского и Владимира Андреевича такова. Воспользуемся картой «Памятники археологии второй половины XIII–XVI веков на территории Москвы», приведенной в [70], т. 1, приложение. Войска Дмитрия двигались примерно по Ордынской дороге на Котел, она же – Коломенская дорога, как отмечено на карте, рис. 1.28. А полки Владимира Андреевича шли по Боровской = Боровицкой дороге, мимо речки Сосенки, рис. 1.28. Обе дороги ведут в центр Москвы, к Куликову полю. Разведку выслали к подмосковной реке Сосенке, желая, наверное, проверить – свободен ли путь. Чтобы попасть на Куликово поле, Владимиру Андреевичу, двигавшемуся по Боровской = Боровицкой дороге, действительно нужно было переправиться через Москву-реку. Об этом и сообщила летопись, см. выше. Мамай при этом находился слева от Москвы-реки, по другую сторону от Дмитрия Донского и Владимира Андреевича.

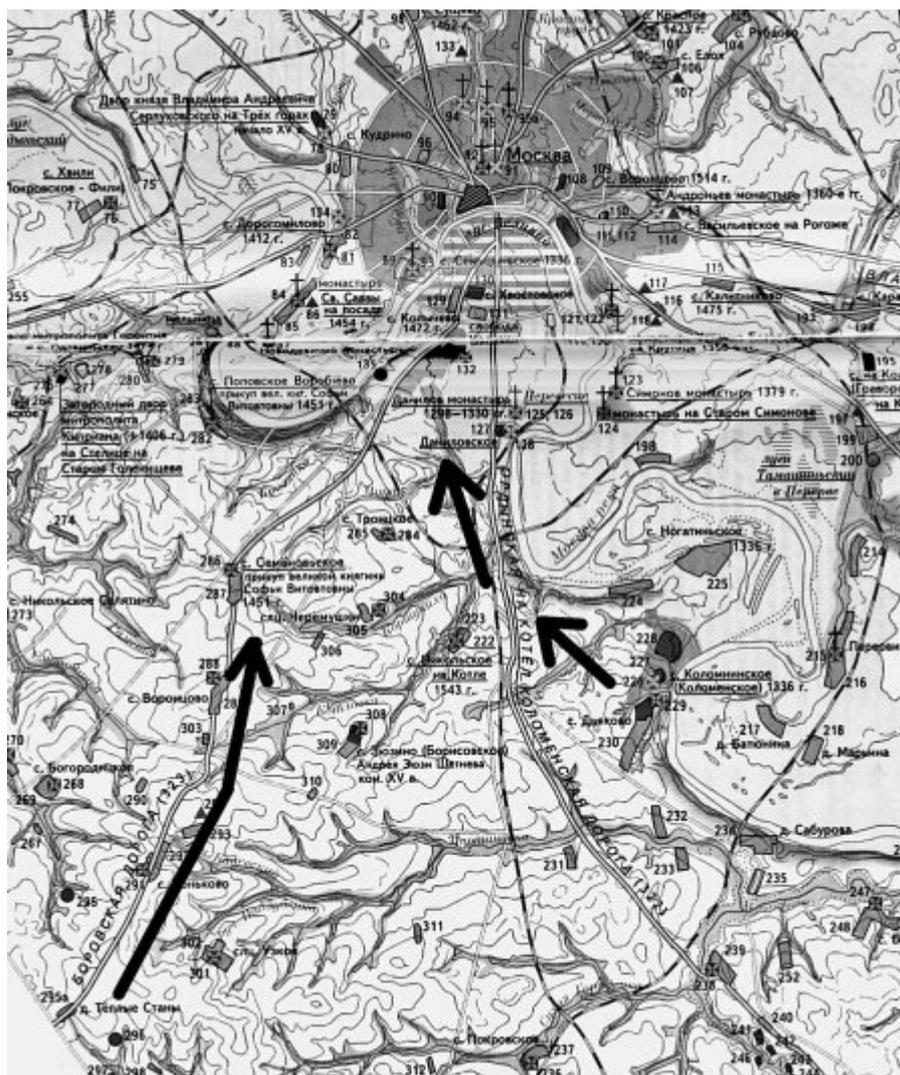

Рис. 1.28. Фрагмент карты «Памятники археологии второй половины XIII–XVI веков на территории Москвы», приведенной в [70], т. 1, приложение. Стрелками мы отметили на ней движение войск Дмитрия Донского и Владимира Андреевича, согласно нашей реконструкции.

Но что говорят историки по поводу реки Сосны и Брашевой дороги, упомянутых в «Сказании»? У них здесь большие проблемы. Некоторые исследователи пытались предположить, что имеется в виду река Быстрая Сосна – приток Дона, однако это привело к противоречиям с другими указаниями летописи. Пишут так: «представления автора "Сказания" о пути, которым шел Мамай на Русь, ошибочны... Поэтому сообщение "Сказания" о посылке разведчиков к Быстрой Сосне, протекавшей значительно южнее Мечи, НЕДОСТОВЕРНО» [116], с. 204.

И далее: «Сообщение "Сказания" о движении по Брашевой дороге на Коломну полков во главе с Владимиром Серпуховским ПРОТИВОРЕЧИТ известию Летописной повести... Указанное сообщение "Сказания" НАДО ПРИЗНАТЬ НЕДОСТОВЕРНЫМ... Говорить о степени достоверности этого свидетельства памятника трудно» [116], с. 209.

От себя повторим – не там искали.

Итак, мы перебрали все основные географические названия, упомянутые летописью при описании Куликовской битвы. Все они обнаружались в Москве.

1.18. Изображение Куликовской битвы на старой иконе XVII века

Обратимся к редкому изображению Куликовской битвы на старой ярославской иконе, датируемой серединой XVII века и РАСКРЫТОЙ ТОЛЬКО В 1959 году [171], с. 136–137, [39], с. 130. Икона называется так: «Сергий Радонежский. Житийная икона» [39], с. 130. Мы приводим ее на рис. 1.29. Икону расценивают как «шедевр не только ярославской живописи, но и всего русского искусства XVII столетия» [39], с. 132. В центре иконы изображен Сергей Радонежский, а «внизу икону дополняет "Мамаево побоище", написанное на длинной... и сравнительно узкой (30 см) доске. Неизвестный художник создал единственную в русской иконописи по обилию фигур и сложности композиции, снабженную поясняющими надписями. Она посвящена знаменитой Куликовской битве» [39], с. 133.

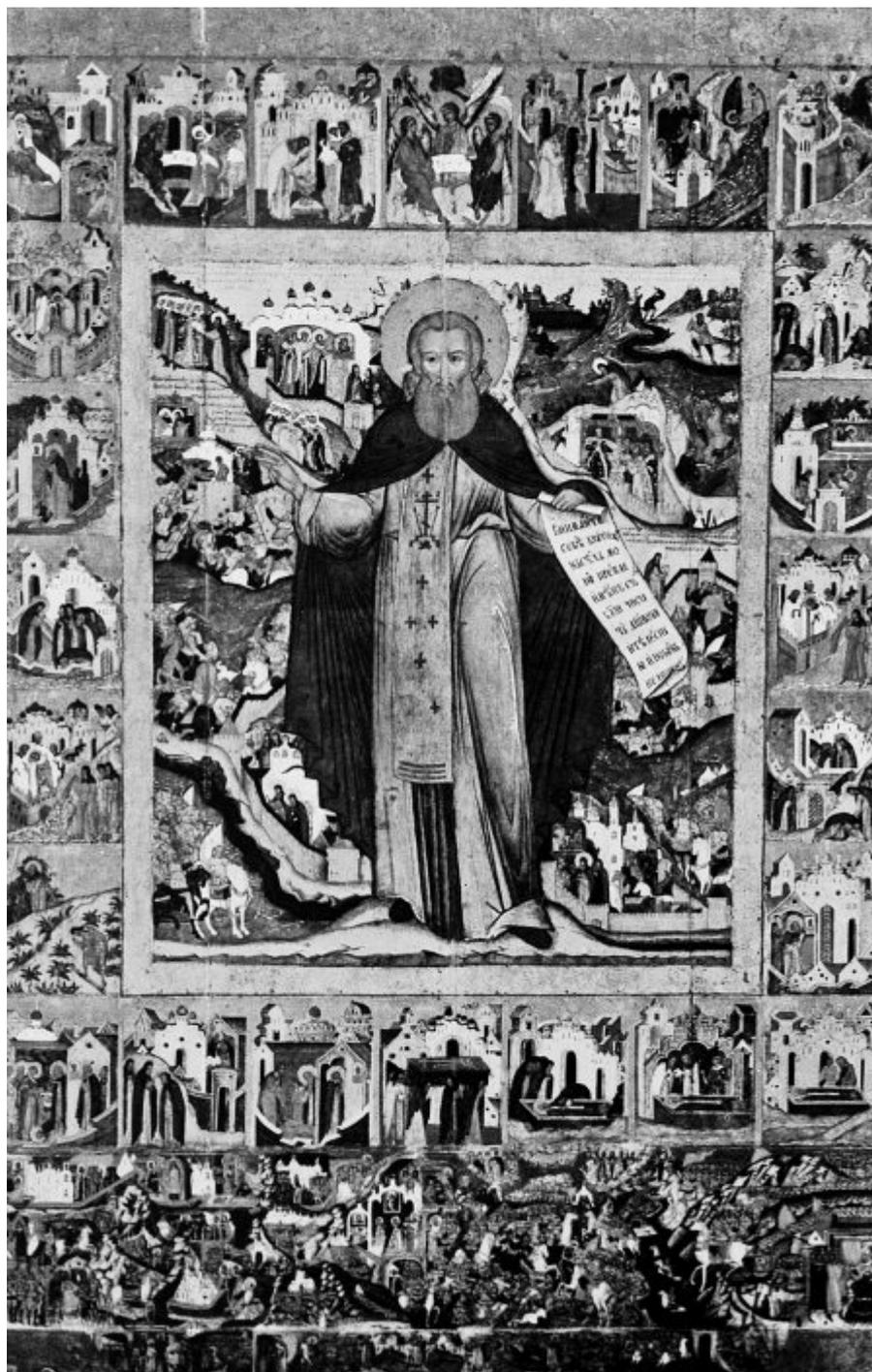

Рис. 1.29. Житийная икона «Сергий Радонежский». Внизу иконы изображено «Мамево побоище». Взято из [39], с. 130.

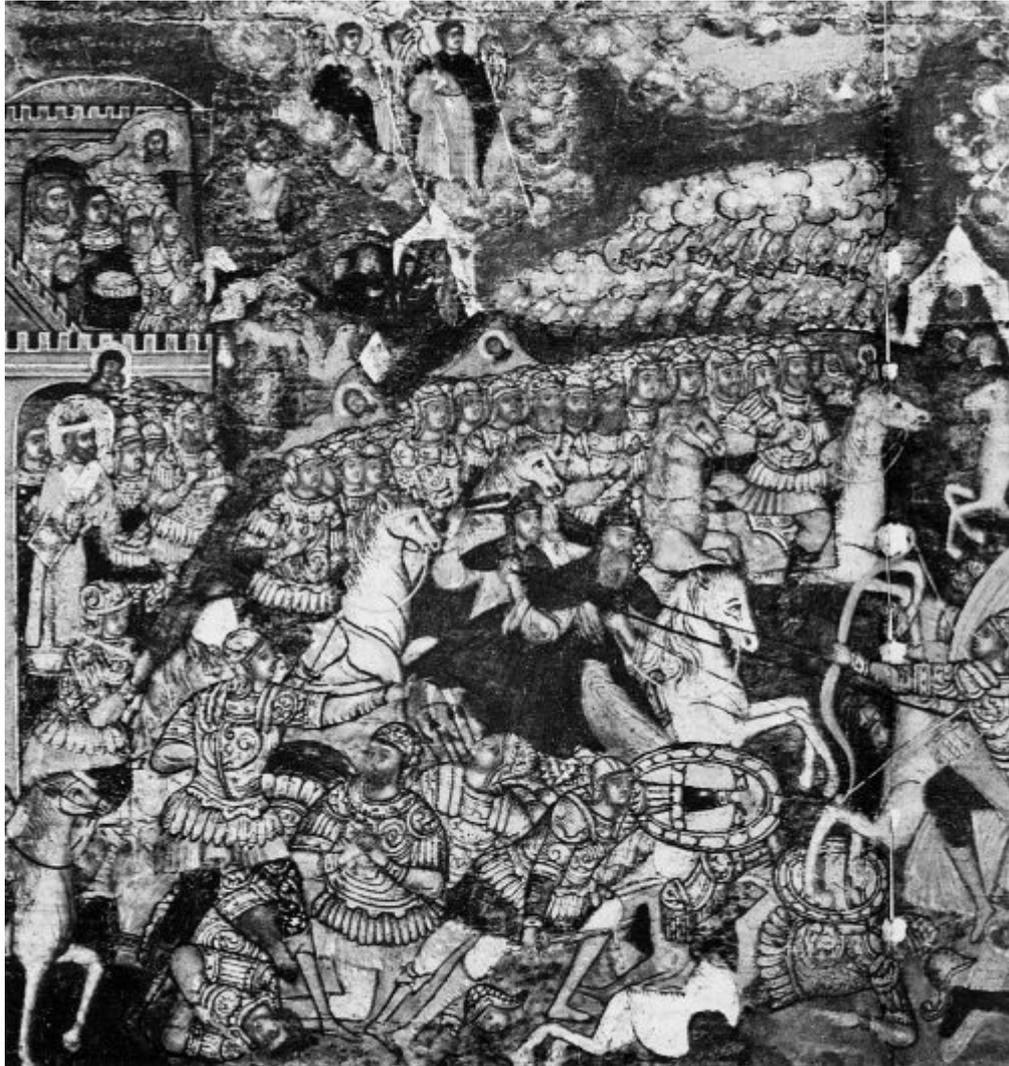

Рис. 1.30. Старая икона «Сказание о Мамаевом побоище», изображающая Куликовскую битву (левая часть иконы). На иконе мы видим много подробностей, подтверждающих нашу гипотезу, что Куликовская битва произошла в Москве на Кулишках, и что здесь сражались русские с русскими, а не русские с «татарами». Икона датируется серединой XVII века. Изображение со временем скрылось под слоем потемневшей олифы, а затем было раскрыто лишь в 1959 году. Взято из [171], с. 136–137.

Рис. 1.31. Правая часть иконы «Сказание о Мамаевом побоище». Взято из [171], с. 136–137.

На рис. 1.30 приведена левая часть этого изображения, а на рис. 1.31 – правая его часть. По поводу «раскрытия» иконы поясним следующее. Иконы покрывались олифой, которая со временем темнела. Примерно через сто лет она становилась совершенно черной. Поэтому поверх потемневшего изображения обычно писали новое. Не всегда точно совпадающее со старым. А иногда вообще с ним не совпадающее. Часто это повторялось несколько раз. В XX веке с помощью средств современной химии научились снимать верхние слои и открывать старое скрытое изображение. Это и называется РАСКРЫТЬ Икону. Таким образом, обсуждаемое нами сейчас изображение на старой ярославской иконе было в XVIII–XIX веках недоступно. Поверх него было написано, вероятно, что-то другое. А в 1959 году его наконец раскрыли [171], с. 136–137. Таким образом, это редкое изображение счастливо избежало редактирования историков. Мы пользуемся увеличенным фрагментом этой иконы, приведенным в книге [171], с. 136–137. Кстати, зададим вопрос. А где сегодня находится сама эта икона? Какова ее судьба?

Что же мы видим на иконе? Мы видим много интересного. Во-первых, вооружение и тип лиц «татар» точно такие же, как и русских. И ТО И ДРУГОЕ ВОЙСКО ИЗОБРАЖЕНЫ СОВЕРШЕННО ОДИНАКОВО. Слева – русские войска Дмитрия Донского. Справа – «татарские» войска Мама. Но самое интересное, что воины Мама ПЕРЕПРАВЛЯЮТСЯ ЧЕРЕЗ РЕКУ, чтобы попасть на Куликово поле. К реке они выходят, спускаясь с высокого

крутого холма. Это четко видно на рис. 1.31. Это в точности отвечает нашей реконструкции. В самом деле, чтобы сойтись с Дмитрием Донским на московских Кулишках = Куликовом поле, войскам Мамаю, расположившимся на высоком ТАГАНСКОМ = Красном ХОЛМЕ необходимо было спуститься вниз и СРАЗУ ЖЕ ПЕРЕПРАВИТЬСЯ ЧЕРЕЗ РЕКУ. То есть, через известную московскую реку ЯУЗУ. Лишь после этого «татары» оказывались на Куликовом поле = московских Кулишках. Кстати на иконе показано, что войска Мамаю переходят реку ВБРОД.

То, что «татарские» войска Мамаю действительно переходили через реку, – причем вброд, как и показано на иконе, – видно из следующих слов «Сказания о Мамаевом побоище»: «Семен же Мелик поведал князю великому: "Уже Мамай-царь на ГУСИН БРОД пришел, и одна только ночь между нами, ибо к утру он дойдет до Непрядвы"» [117], с. 164–165. Согласно нашей реконструкции, Непрядва – это известная московская река Неглинная, которая была как раз за спиной у Дмитрия Донского, стоявшего на Куликовом поле. А Мамай, чтобы попасть на Куликово поле, должен был перейти через реку Яузу, рис. 1.7, 1.8. Но тогда трудно не обратить внимание, что ГУСИН брод, упомянутый в летописи, очень похож на ЯУЗИН брод. Отличие слов ГУСЬ и ЯУЗА – лишь в первой букве. Возможно, переписчик, не поняв слова Яуза, переделал его в Гуза. Или же это сделали сознательно, чтобы замазать явные «московские следы» в истории Куликовской битвы. Так в летописи появился Гусиный брод. Или же Яуз – Гуз указывало на Гузов или Казов = КАЗАКОВ.

Надо отметить, что историкам не удается надежно указать Гусиный Брод в рамках романовской версии, относящей события на современный Дон. Пишут так: «Местоположение Гусиного Брода ТОЧНО НЕ ОПРЕДЕЛЕНО» [116], с. 215.

Вернемся к старой иконе. На этом неожиданности старой иконы не кончаются. Еще более интересно, что оба вражеских войска – русское и «татарское» – идут в бой, навстречу друг другу, ПОД ОДНИМИ И ТЕМИ ЖЕ ЗНАМЕНАМИ. Этот факт поразителен, если верить скалигеровско-миллеровской версии русской истории. Нас долго и упорно убеждали, что на Куликовом поле сошлись в смертном бою ПРАВОСЛАВНОЕ русское Дмитрия Донского воинство с ИНОВЕРЦАМИ, татарами Мамаю. А следовательно, над войсками должны были бы развеяться совершенно разные знамена, с совершенно разной символикой. А что же мы видим на самом деле? На старой русской иконе XVII века, рис. 1.32 – 1.35. Мы видим, что и у русских, и у «татар» на знаменах изображен ОДИН И ТОТ ЖЕ образ Нерукотворного Спаса. Напомним, что этот образ, как известно, был СТАРЫМ РУССКИМ ВОЕННЫМ ЗНАМЕНЕМ, рис. 1.36. Оказывается, что под этим же знаменем в бой шли и «татарские» войска Мамаю. Это означает только одно. Что на Куликовом поле сошлись в яростной гражданской войне РУССКИЕ ВОЙСКА Дмитрия Донского и РУССКИЕ ВОЙСКА темника Мамаю, то есть тысяцкого Ивана Вельяминова.

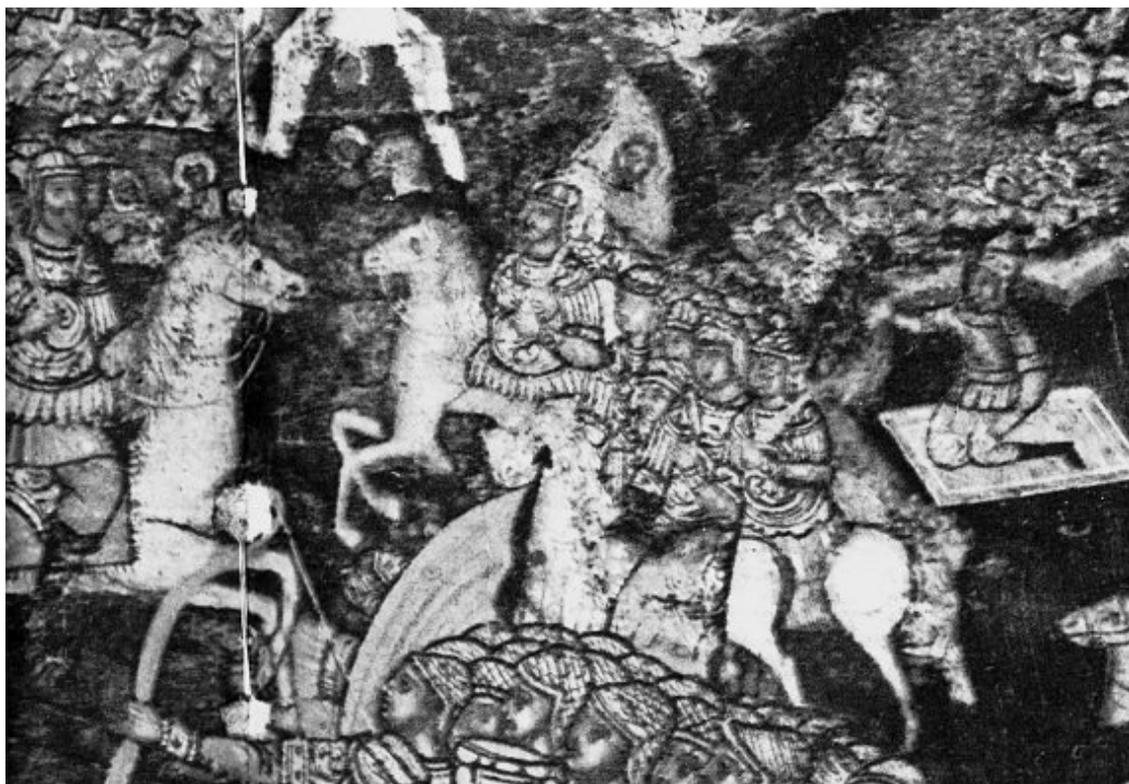

Рис. 1.32. Фрагмент иконы «Сказание о Мамаевом побоище». Войска хана Мамаю идут в бой под русским знаменем с Нерукотворным Спасом. Они только что переправились через московскую реку Яузу. Виден «татарский» воин, переплывающий Яузу на плоту. Взято из [171], с. 136–137.

Рис. 1.33. Увеличенное изображение «татарского» знамени с русским православным Нерукотворным Спасом в войске Мамаю, идущем в бой. Фрагмент иконы «Сказание о Мамаевом побоище». Взято из [171], с. 136–137.

Рис. 1.34. Русские войска Дмитрия Донского, идущие в бой навстречу «татарам» Мамаю, под теми же знаменами с православным Нерукотворным Спасом. Фрагмент иконы «Сказание о Мамаевом побоище». Взято из [171], с. 136–137.

Рис. 1.35. Увеличенное изображение знамен над войсками Дмитрия Донского с изображением Нерукотворного Спаса. Фрагмент иконы «Сказание о Мамаевом побоище». Взято из [171], с. 136–137.

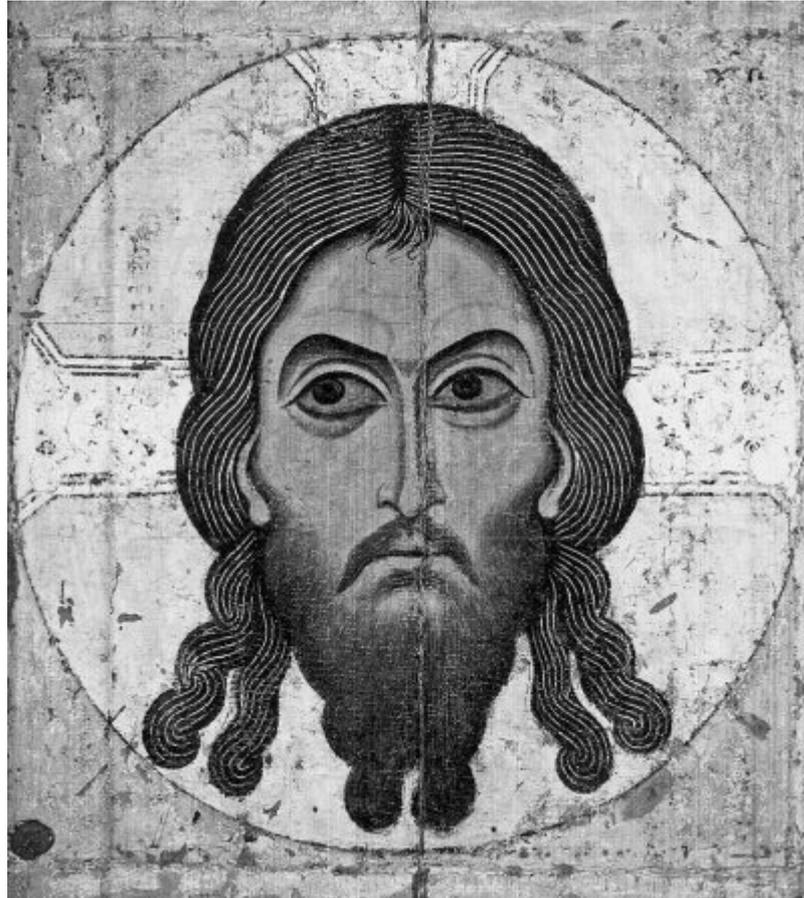

Рис. 1.36. Старая русская двусторонняя икона «Спас Нерукотворный». На обороте – «Поклонение кресту». В настоящее время находится в Государственной Третьяковской Галерее. Икона Нерукотворного Спаса на Руси считалась «военной». Русские войска брали хоругви с этой иконой в бой. Хоругвь похожа на обычное знамя, но только вместо ткани к древку прикрепляется двусторонняя икона. Изображение взято из [57], стр. 188.

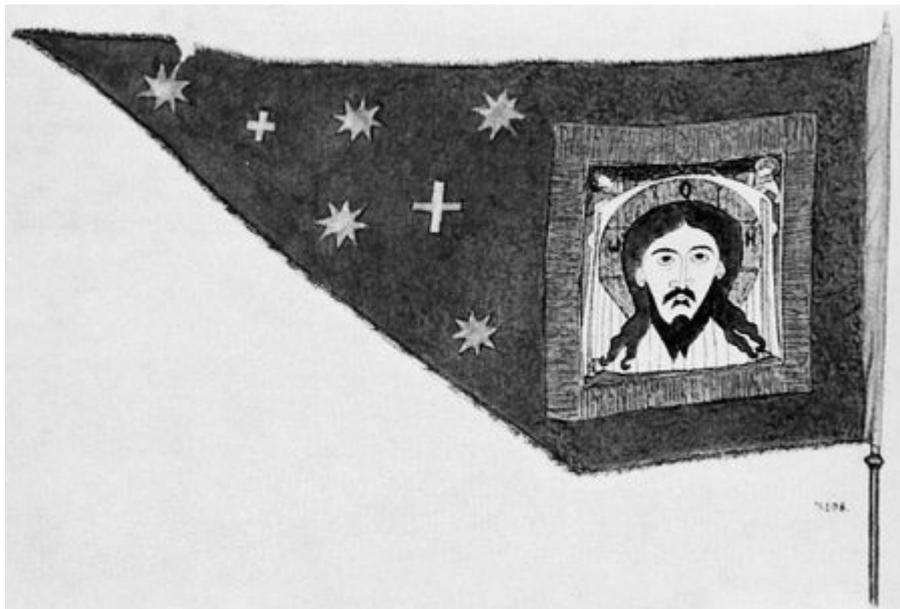

Рис. 1.37. Русское боевое знамя XVI века с изображением Нерукотворного Спаса. Хранится в Государственном Эрмитаже в Петербурге. Похожие знамена мы видим и на иконе «Сказание о Мамаевом побоище», как в русских, так и в «татарских» войсках. Впрочем, это

знамя XVI века не является подлинником. Это – копия XIX века. Скорее всего, уже «отредактированная». Подлинник нам предусмотрительно не показывают. Если его вообще сохранили. Взято из [118].

На рис. 1.37 мы приводим фотографию боевого знамени русского войска XVI века. Знамя хранится сегодня в Государственном Эрмитаже в Петербурге [118], цветная вклейка. На нем мы видим изображение Нерукотворного Спаса. Впрочем, не нужно думать, что это действительно оригинал XVI века. Как нам сообщают, это – копия, сделанная в XIX веке [118]. Но тогда возникает вопрос. Если в XIX веке еще существовал оригинал этого старого знамени, то куда же он делся? Отчего нам сегодня показывают КОПИЮ, а не ОРИГИНАЛ? Сохранился ли оригинал? Скорее всего, оригинал нам не показывают потому, что на нем присутствовала «не та символика». Например, рядом с изображением Нерукотворного Спаса на русском знамени XVI века среди звезд, скорее всего, были османские полумесяцы со звездами. Звезды сохранили. Полумесяц убрали. Могли быть и надписи по-арабски. Их, естественно, тоже убрали. В любом случае, оригинала нам почему-то не показывают. По нашему мнению, не случайно.

Подчеркнем, что изображение на иконе совершенно недвусмысленно. Знамена со Спасом Нерукотворным в войске Дмитрия Донского ДВИЖУТСЯ НАВСТРЕЧУ знамени с тем же Спасом Нерукотворным, но в войске Мамай, рис. 1.34.

1.19. Темник Мамай представлен в летописях также под именем тысяцкого Ивана Вельяминова

В истории Дмитрия Донского кроме победы над темником Мамаем есть еще одна победа над темником, или по-русски, тысяцким. Напомним, что «тьма» – это «десять тысяч» [140], вып. 1, с. 16. Речь идет о победе над тысяцким Иваном Вельяминовым. История эта такова. Оказывается, что вплоть до правления Дмитрия Донского, в России существовала должность тысяцкого. Тысяцкие по своему значению были почти равны великим князьям. А Нечволодов пишет: «Мы видели, какое важное значение имела должность тысяцкого, начальника и предводителя на войне всех черных людей. Очевидно, СЧИТАЯ ЭТУ ДОЛЖНОСТЬ ВРЕДНОЙ, как возбуждающую зависть среди остальных бояр, а также и как умаляющую власть самого князя, Дмитрий после смерти последнего тысяцкого, знатного боярина Василия Вельяминова, РЕШИЛ... ВОВСЕ УПРАЗДНИТЬ ЕЕ. Но этим был сильно оскорблен сын Василия Вельяминова – Иван, который после смерти отца сам рассчитывал быть тысяцким» [110], книга 1, с. 782.

Далее события разворачивались так. Иван Вельяминов изменяет Дмитрию и бежит в Орду, к Мамаю [110], книга 1, с. 782. См. также [106], с. 61. Это происходит якобы в 1374 или 1375 году, то есть за несколько лет до Куликовской битвы, которая произошла в 1380 году. В итоге начинается война. Примерно в это же время, – то есть когда Иван Вельяминов ИЗМЕНЯЕТ Дмитрию Донскому и бежит к Мамаю, – Мамай ИЗМЕНЯЕТ хану Магомату, и готовится к походу на Дмитрия. «Мамай, устранив хана Магомета, именем которого он правил, сам провозгласил себя ханом... Летом 1380 года он собрал крупнейшее войско» [110], книга 1, с. 789. Это и есть начало Мамаева нашествия, закончившееся Куликовской битвой.

Наша мысль очень проста. Изменивший Дмитрию Донскому тысяцкий, боярин ИВАН ВЕЛЬЯМИНОВ – это и есть изменивший хану и провозгласивший себя самовольно ханом, темник МАМАЙ. Эта ИЗМЕНА привела к крупнейшей войне и к кровавой Куликовской битве. Эта наша реконструкция находит яркое подтверждение на страницах русской истории. Иван Вельяминов «явившийся в Русскую землю», был схвачен и казнен на Кучковом поле: «Дмитрий, несмотря на то, что у изменника была знатная родня, приказал казнить его:

ему отрублена была голова на Кучковом поле... Эта... казнь, по замечанию летописи, произвела сильное впечатление на народ... ПАМЯТЬ ОБ ЭТОЙ КАЗНИ, КАК ВИДИМ, ОТРАЗИЛАСЬ ДАЖЕ НА ШТЕМПЕЛЯХ МОНЕТ ДМИТРИЯ ДОНСКОГО» [106], с. 61.

Что же получается? Дмитрий Донской, одержавший крупнейшую в русской истории победу, весть о которой разнеслась по всему миру, увековечивает на своих монетах не это громкое событие, а казнь своего подчиненного, якобы случайно пойманного изменника Ивана Вельяминова. Но одного взгляда на эти монеты достаточно, чтобы увидеть, что речь тут идет не столько о «казни», как думают историки, а о БИТВЕ. И Дмитрий Донской, и его противник изображены С МЕЧАМИ В РУКАХ, В ВОИНСКОЙ СХВАТКЕ, рис. 1.38 – 1.40. ЭТО – ИЗОБРАЖЕНИЕ ПОБЕДЫ В БИТВЕ. Настолько крупной, что в честь победы Дмитрий Донской чеканил монету. И победа произошла, как считается, не где-нибудь, а на Кучковом поле [106], с. 61. Именно на Кучковом поле Дмитрий «отрубил голову» Ивану Вельяминову. То есть, согласно нашей реконструкции, на КУЛИКОВОМ ПОЛЕ. На котором Дмитрий Донской разгромил темника Мамаю. Другими словами, как мы теперь начинаем понимать, – Ивана Вельяминова. Условное изображение последовавшей за сражением казни – обезглавленное тело противника Дмитрия Донского – видно на прорисовке монеты на рис. 1.38, вверху справа.

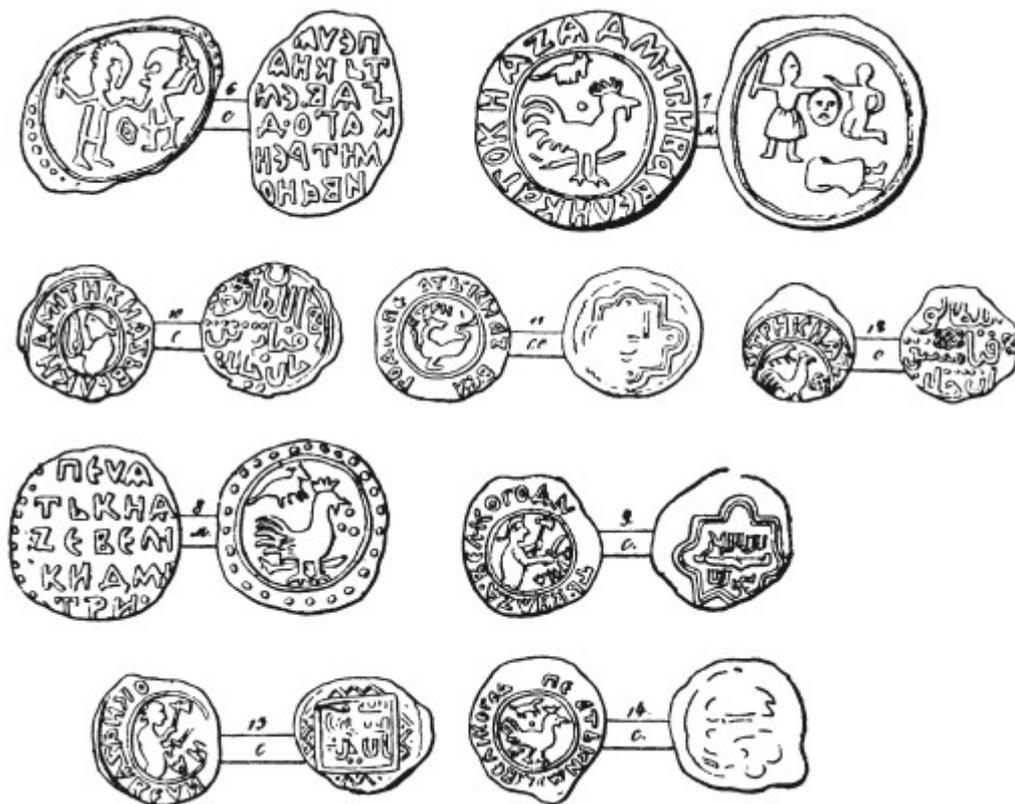

Рис. 1.38. Монеты Дмитрия Донского. Две монеты в верхнем ряду изображают победу Дмитрия Донского над Иваном Вельяминовым, то есть над Мамаем. На Куликовом (Кучковом) поле. Стоит обратить внимание, что некоторые из монет Дмитрия Донского имеют РУССКО-АРАБСКИЕ НАДПИСИ. По-видимому, в то время АРАБСКИЙ ЯЗЫК БЫЛ ОДНИМ ИЗ ОФИЦИАЛЬНЫХ ЯЗЫКОВ РУССКОГО ГОСУДАРСТВА, Руси Орды. Это не должно нас удивлять. Согласно исправленной хронологии, знаменитое арабское средневековое завоевание VII–VIII веков является одним из отражений великого = «монгольского», то есть русского, завоевания XIV–XV веков. Взято из [106], с. 62.

Рис. 1.39. Прорисовка монеты Дмитрия Донского, изображающей его победу над русским тысяцким Иваном Вельяминовым. То есть, над ханом Мамаем. Взято из [106], с. 62.

Рис. 1.40. Прорисовка еще одной монеты Дмитрия Донского. Она также изображает его победу над Иваном Вельяминовым. В левой руке Дмитрия либо отрубленная голова противника, либо щит с изображением человеческой головы. Все это напоминает известную «древне»-греческую легенду о Персее, на щите которого была прикреплена голова страшной Медузы Горгоны. Не возникаю ли эта «античная» легенда после Куликовской битвы? Взято из [106], с. 62.

В то же время, изображение на монете рис. 1.38 и рис. 1.40 порождает и другие вопросы. Не исключено, что в левой руке Дмитрия показан **ВОИНСКИЙ ЩИТ** с изображением человеческой головы. Подобный сюжет – щит с человеческой головой – присутствует на некоторых старинных русских изображениях. Например, на рис. 1.41 показана миниатюра Лицевого летописного свода со сценой сражения. Князь слева прикрывается щитом, на котором прикреплена, или нарисована, **ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ГОЛОВА**, рис. 1.42.

Рис. 1.41. Миниатюра из Лицевого летописного свода. Вторая половина XVI века. Сцена сражения. Русский князь слева держит воинский щит с человеческой головой. Похоже, что она прикреплена, как голова Горгоны к щиту Персея. Взято из [26], с. 17.

Рис. 1.42. Увеличенный фрагмент миниатюры из Лицевого свода. Военный щит в руке русского князя. На щите – человеческая голова. Взято из [26], с. 17.

Но тогда в памяти сразу всплывает известная «древне»-греческая легенда о Персее, на щите которого была прикреплена голова страшной Медузы Горгоны. В [3] мы показали, что миф о Горгоне и Персее имеет самое прямое отношение к русской истории. Дело в том, что история Персея является всего лишь одним из нескольких дубликатов реальной истории Георгия Победоносца = царя-хана Георгия = Чингиз-Хана из XIV века. Само слово Горгона является, вероятно, искаженным произношением имени Георгий. Подробнее об этом см. [7].

До сих пор в Москве, сразу за Кулишками начинается так называемое Воронцово Поле, название которого происходит от имени бояр Воронцовых-ВЕЛЬЯМИНОВЫХ, русских тысяцких [142], т. 2, с. 388. Последний из которых, как мы видим, и был Мамаем, восставшим против Дмитрия Донского.

В книге «Сорок сороков» мы читаем о районе нынешней московской улицы Воронцово Поле следующее. «В XIV веке здесь было окруженное лугами и лесами село, принадлежавшее знатным боярам Воронцовым-Вельяминовым. Один из них был последним московским

тысяцким (военачальником). После его казни село перешло к великому князю Димитрию Донскому. Тот завещал его Андроньеву монастырю» [142], т. 2, с. 388.

Таким образом, Воронцово Поле, то есть Поле Мамае, было завещано Андроникову монастырю, построенному в честь победы над Мамаем. Возникает понятная и естественная картина тех далеких событий.

Между прочим, имя ВЕЛЬЯМИНОВ или ВЕЛЬЯ-МИН могло появиться здесь как видоизмененное сочетание ВЕЛИЙ МАМАЙ, то есть Великий Мамай.

1.20. Кто с кем сражался на Куликовом поле

Сегодня нам объясняют, что на Куликовом поле сражались РУССКИЕ с ТАТАРАМИ. Русские победили. Татары проиграли. Первоисточники почему-то придерживаются другого мнения. Мы просто процитируем их краткий пересказ, сделанный Гумилевым. Сначала посмотрим, кто сражался на стороне татар и Мамае.

Оказывается, «волжские татары неохотно служили Мамаю и в его войске их было немного» [50], с. 160. Войска Мамае состояли из ПОЛЯКОВ, крымцев, ГЕНУЭЗЦЕВ (фрягов), ясов, касогов. Финансовую помощь Мамай получал от ГЕНУЭЗЦЕВ!

Теперь посмотрим – кто же сражался в русских войсках? «Москва... продемонстрировала верность союзу с законным наследником ханов Золотой Орды – Тохтамышем, стоявшим во главе ВОЛЖСКИХ И СИБИРСКИХ ТАТАР» [50], с. 160.

Совершенно ясно, что описывается МЕЖДОУСОБНАЯ БОРЬБА В ОРДЕ. Волжские и сибирские татары в составе «русских войск» воюют с крымцами, поляками и генуэзцами в составе войск Мамае! Русское войско «состояло из княжеских конных и пеших дружин, а также ополчения... Конница... была сформирована ИЗ КРЕЩЕННЫХ ТАТАР, перебежавших литовцев и обученных бою в ТАТАРСКОМ КОННОМ СТРОЮ РУССКИХ» [50], с. 163. Союзником Мамае был литовский князь Ягайло, союзником Дмитрия считается хан Тохтамыш с войском из СИБИРСКИХ ТАТАР.

Сегодня никого, конечно, не удивляет, что войска Мамае называются в летописях Ордой. Но, оказывается, И РУССКИЕ ВОЙСКА ТАКЖЕ НАЗЫВАЮТСЯ ОРДОЙ. Причем, не где-нибудь, а в знаменитой Задонщине. Вот, например, что говорят Мамаю после его поражения на Куликовом поле: «Чему ты, поганый Мамай, посягаешь на Рускую землю? Тотя била ОРДА Залеская» [117], с. 108. Напомним, что Залеская Земля – это Владимиро-Суздальская Русь. Таким образом, здесь русские войска Владимиро-Суздальской Руси прямо названы ОРДОЙ, как и монголо-татарские. Это в точности отвечает нашей реконструкции.

Кстати, древнерусские миниатюры, изображающие Куликовскую битву, ОДИНАКОВО ИЗОБРАЖАЮТ РУССКИХ И ТАТАР – одинаковые одежды, одинаковое вооружение, одинаковые шапки и т. д. По рисунку невозможно отличить «русских» от «татар». См., например, миниатюры из Лицевого свода XVI века, воспроизведенные в [117].

Так что даже с традиционной точки зрения нельзя считать, что Куликовская битва была сражением между РУССКИМИ и пришельцами-ТАТАРАМИ. Русские и татары перемешаны так, что отделить их друг от друга невозможно. По нашей гипотезе, слово ТАТАРЫ в летописях означало КОННЫЕ РУССКИЕ войска и совсем не обязательно означало НАЦИОНАЛЬНОСТЬ. Здесь слово татары попросту заменяет слово КАЗАКИ. По-видимому, позднее, при тенденциозном редактировании, первоначальное слово КАЗАКИ было заменено везде в летописях на ТАТАРЫ.

Итак, Куликовская битва была сражением волжских и сибирских казаков во главе с Дмитрием Донским с войском польских и литовских казаков, возглавляемых Мамаем.

1.21. Замечание о русской и татарской архитектурах

Традиционно считается, что русский и татарский архитектурные стили совершенно не похожи друг на друга. В то же время при внимательном рассмотрении обнаруживается близкое их сходство. Приведем один из многих примеров.

От Сарской и Подонской епархии в Москве до сих пор сохранился Крутицкий терем. «Этот характерный по своим архитектурным формам для конца XVII века надвратный терем сплошь облицован во втором этаже со стороны подъезда узорчатыми изразцами. Несмотря на ЯВНО РУССКИЙ ХАРАКТЕР всех форм терема, и в особенности обработки его окон, он производит ЧИСТО ВОСТОЧНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, напоминая эмалевые стены ПЕРСИИ и минареты ТУРКЕСТАНА». Московский летописец, [104], с. 254. Могут возразить: иноземные завоеватели-угнетатели монголы заставляли покоренных русских рабов строить здания восточного типа. Но можно сказать и так: в русском зодчестве естественно были представлены и успешно развивались, сосуществуя вплоть до XVIII века (!), самые разные стили, в том числе и восточный. Это только в исторической версии Скалигера на каждую эпоху приходится ровно один свой стиль, один свой почерк, одна своя архитектура. Ведь сегодня же мы видим сосуществование самых разнообразных и непохожих стилей в одном месте и в одно и то же время. Почему же в древности должно быть по-другому?

1.22. Битва Мамаю с Тохтамышем в 1380 году как еще одно отражение Куликовской битвы 1380 года

Сразу после Куликовской битвы, как нам говорят историки, «Мамай, бежавший в свои степи, столкнулся там с новым врагом: то был Тохтамыш, хан заяицкой Орды, потомок Батые. Он шел отнимать у Мамаю престол Волжской Орды, как похищенное достояние Батыевых потомков. Союзник Мамаю Ягелло... оставил Мамаю на произвол судьбы. Тохтамыш разбил Мамаю на берегах Калки и объявил себя владельцем Волжской Орды. Мамай бежал в Кафу... и там был убит генуэзцами» [87], с. 233.

Сразу обращает на себя внимание схожесть между описанием Куликовской битвы и битвы на Калке.

1) Две крупных битвы происходят в один год, а именно, в 1380 году.

2) В обеих битвах разбит один и тот же полководец – Мамай.

3) Одна битва происходит на Калках, то есть КАК без огласовок. Вторая – на Куликовом поле, тоже КАК без огласовок. Налицо явная близость названий: КАЛКА – КУЛИКОВО. Мы уже отмечали этот факт.

4) В обеих битвах присутствует литовский союзник Мамаю, изменивший ему, или «не успевший оказать помощь».

5) После битвы с Тохтамышем, Мамай убегает в КАФУ. Точно так же, после Куликовской битвы Мамай убегает в КАФУ [117], с. 108–109.

Это практически все, что известно о разгроме Мамаю на Калках.

Наша гипотеза. Разгром Мамаю на Калках – это просто еще одно описание Куликовской битвы, попавшее в летописи. Это описание – очень краткое, в отличие от развернутого изложения событий Куликовской битвы в нескольких других сказаниях. В этом случае оказывается, что ХАН ТОХТАМЫШ – ЭТО ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ. Очень важный вывод, идеально укладывающийся в нашу общую реконструкцию. В самом деле. Как мы видели, летописи считают Тохтамыша потомком Батые. Но мы уже отождествили Батые с Иваном Калитой. Дмитрий Донской – ВНУК Ивана Калиты. То есть, он действительно – ПОТОМОК БАТЫЕ. Здесь летописи абсолютно правы.

1.23. Наша реконструкция географии Куликовской битвы

На рис. 1.7, 1.8 мы попытались восстановить подлинную географию и схему Куликовской битвы на территории Москвы.

1.24. Куликовская битва в Москве и хронология русской истории

Итак, знаменитая Куликовская битва произошла, скорее всего, на территории города Москвы, на Кулишках. В то время, в конце XIV века, Москва если и существовала, то была лишь сравнительно небольшим поселением, во всяком случае, не столицей. Какое-то время люди еще хорошо помнили, что знаменитое сражение было именно здесь. В Москве сохранилось много названий, напрямую связанных с Куликовской битвой. Но затем, когда романовские историки начали переписывать историю, им потребовалось стереть московские следы Куликовской битвы, изменить географию событий и «перенести битву» в совсем другое место. Дело в том, что основание Москвы как столицы они отодвинули в XII век, то есть на несколько столетий раньше, чем это было на самом деле. В результате пришлось «убрать из Москвы» Куликовскую битву. Понятно, почему. Ведь если Москва «давно была столицей», то город, следовательно, был уже «давным давно застроен», так что сражаться огромному войску на большом поле «в самом центре столицы» стало совершенно невозможным.

Таким образом, исказив хронологию Москвы, историкам пришлось неизбежно делать и следующий шаг – убирать из Москвы знаменитое сражение. Так одно искажение влечет за собой целую цепь других. По каким-то соображениям для Куликовской битвы выбрали малозаселенные в то время окрестности современного города Тулы, на расстоянии нескольких сотен километров от Москвы. И объявили (на бумаге!), что именно в этих местах и произошло Куликовское сражение Дмитрия Донского с ханом Мамаем. Однако после этого пришлось проделать некоторую канцелярскую работу, дабы снабдить тульские места соответствующими географическими названиями, упоминающимися в русских летописях. Потребовалось «нарисовать» на тульской местности географию Куликовской битвы, например, указать реку Непрядву и другие памятные пункты, связанные с битвой. Но ведь ранее тут, под Тулой, по-видимому, ничего подобного не было. А были какие-то свои, чисто местные названия, имевшие мало общего с московскими, «куликовскими». Вероятно, романовским историками и географам пришлось (на бумаге) перенести московские «куликовские названия» в окрестности города Тулы. По-видимому, взяли русские летописи и назвали (или переименовали) местные реки, деревни и т. п. теми «московскими названиями», которые вычитали из хроник и Сказаний о Куликовской битве.

Подчеркнем еще одну мысль. Может возникнуть впечатление, будто предлагаемая нами реконструкция Куликовской битвы на территории будущей Москвы не связана напрямую с проблемами хронологии, поскольку в данном случае дата сражения: 1380 год – не меняется. Почему же историки не заметили московские следы Куликовской битвы до нас? Ответ ясен. По той простой причине, что (как мы уже говорили) они убеждены, будто в 1380 году Москва уже давно существует. Поэтому сражаться в Москве «негде». Таким образом, хронология существенно влияет на восприятие в том числе и географических фактов.

1.25. Точка зрения современных археологов

В самом конце 2000 года в московском издательстве «Вече» вышла книга профессиональных археологов А. А. Бычкова, А. Ю. Низовского и П. Ю. Черношвитова «Загадки

Древней Руси» [38]. Треть книги, примерно 160 страниц, посвящена Куликовской битве. Мы имеем в виду главу под названием «Загадки Куликовской битвы» [38], с. 339–498. Авторы подробно описывают археологию того места в Тульской области, которое сегодня историки называют «Куликовым полем». Рассказывается о том, что ни одной археологической находки, подтверждающей, что здесь была Куликовская или какая-либо другая крупная средневековая битва, – НЕТ. Оказывается, пресловутые находки С. Д. Нечаева, тульского помещика XIX века, выдаваемые за следы Куликовской битвы, на самом деле не имеют к Куликовской битве никакого отношения [38], с. 370–371. Отчеты археологических экспедиций более позднего времени – XX века – также рисуют картину полного отсутствия каких-либо следов средневекового сражения в этих местах [38], с. 390–391. Палеогеографическое исследование поля выявило, например, что «левый берег Непрядвы почти полностью был покрыт лесами» [38], с. 406. Это противоречит указанию летописных источников, где сказано, что Куликово поле было безлесным и очень большим.

В итоге А. А. Бычков, А. Ю. Низовский и П. Ю. Черносвитов приходят к выводу, что Куликово поле находилось не там, где принято считать, а совершенно в другом месте. По этому поводу они вкратце (и весьма критически) упоминают о нашей реконструкции, согласно которой Куликовская битва произошла в Москве на Кулишках. И тут же «со знанием дела» приводят якобы «свою собственную» реконструкцию географии Куликовской битвы, которая по сути ничем не отличается от нашей. Разница лишь в том, что Куликово поле, по их мнению, находилось чуть-чуть южнее Кулишек, на современной Шаболовке. Но тоже – В МОСКВЕ. Такая «реконструкция», очевидно, была взята из наших книг и лишь слегка видоизменена. Но она прямо названа в [38] «версией А. А. Быčkова» – одного из авторов упомянутого труда.

По этому поводу мы не можем удержаться от следующего эмоционального замечания. Как правило, историки не хотят (или не могут) разобраться в наших работах по хронологии и реконструкции истории. Если же начинают что-то понимать, как например, А. А. Бычков, то, вместо того, чтобы работать дальше в новом и перспективном направлении, беззастенчиво приписывают себе наши результаты. Не переставая «посылать проклятия» в наш адрес.

Глава 2. Захоронения героев Куликовской битвы в Старом Симонове

2.1. Где захоронены воины, павшие в Куликовской битве?

Согласно летописям и «Сказанию о Мамаевом побоище», в Куликовской битве полегло около 250 тысяч человек с обеих сторон. Скорее всего, это число сильно преувеличено. Тем не менее, число погибших должно быть очень велико, так как после окончания битвы, «стоял князь Великий за Доном НА ПОЛЕ БОЯ ВОСЕМЬ ДНЕЙ, пока не отделили христиан от нечестивых. Тела христиан в землю погребли, нечестивые тела брошены были зверям и птицам на растерзание» [117], с. 186–187.

Читатель, воспитанный на скалигеровско-миллеровской версии истории, наверное думает, что все это происходило в современной Тульской области в верховьях Дона, куда помещают сегодня место Куликовской битвы.

Оказывается однако, что русские воины, павшие в Куликовской битве, захоронены почему-то не в Тульской области, а в МОСКВЕ – в Симоновом монастыре! Здесь были похоронены, во всяком случае, знаменитые герои Куликовской битвы русские воины-иноки Пересвет и Ослябя [82], [126]. «Похоронили Пересвета и Ослябю у церкви Рождества Богородицы... Героев-иноков, павших на поле брани, не повезли в Троицкую обитель, а предали земле у стен именно этой церкви» [126], с. 136. См. также [131].

Но позвольте, если допустить, – как нас уверяют сегодня, – что тела героев везли из Тульской области до Москвы на расстояние около 300 (трехсот!) километров, то неужели же их «не смогли» довести небольшой остаток пути до Троице-Сергиевой обители? Осталось ведь совсем немного.

Другой недоуменный вопрос. ВОСЕМЬ ДНЕЙ Дмитрий стоял на поле боя и хоронил убитых. Только затем тронулись в путь. Надо думать, не один день шли от Тульской области до Москвы. Около трехсот километров.

Сколько же дней в итоге трупы Пересвета и Осляби были без погребения? Неужели их не хоронили несколько недель?

Поскольку битва произошла в день праздника Рождества Богородицы, то естественно, что при погребении на поле брани должны были построить церковь, посвященную Рождеству Богородицы. Именно это мы и видим – эта церковь ДО СИХ ПОР СТОИТ В СИМОНОВОМ МОНАСТЫРЕ В МОСКВЕ [126], с. 136. Который основан практически одновременно с Куликовской битвой.

Наша гипотеза. СИМОНОВ МОНАСТЫРЬ В МОСКВЕ БЫЛ ОСНОВАН И ПОСТРОЕН ПРЯМО НА МОСКОВСКОМ ПОЛЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ, ИЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННО ОКОЛО НЕГО, КАК УСЫПАЛЬНИЦА ПАВШИХ ЗДЕСЬ РУССКИХ ВОИНОВ.

«Симонов монастырь, основанный в 1379 году, был одним из важных форпостов обороны Москвы. Основная часть памятников была разобрана в начале 30-х годов (! – *Авт.*) в связи со строительством Дворца культуры Завода имени Лихачева (ЗИЛ). Сохранилась южная стена с тремя башнями» [104], с. 295, коммент. 269. Сегодня этот монастырь находится, к сожалению, на территории завода, хотя в него уже можно попасть по длинному проходу.

Таким образом, и миллеровско-романовская история согласна с тем, что Симонов монастырь основан практически одновременно с Куликовской битвой.

Этот монастырь находится на берегу Москва-реки, рядом с Краснохолмской набережной, о которой мы уже говорили. Таким образом, все обнаруженные нами выше места и названия, связанные с Куликовской битвой, расположены в Москве очень близко друг к другу. А именно, между двумя крайними точками, каковыми являются – церковь Всех Святых, построенная Дмитрием в честь Куликовской битвы, и Симонов монастырь, где павшие в битве были захоронены. Таким образом, получается естественная картина. Павших воинов хоронили на месте битвы, а не везли их издалека, за сотни километров в Москву.

Нельзя не отметить следующее любопытное обстоятельство. Мы с большим трудом нашли в литературе указание на место захоронения героев Куликовской битвы. Это место должно быть, как нам казалось, весьма знаменитым. Как-никак, здесь лежат герои одной из величайших битв русской истории. И что же? Пересмотрев несколько современных фундаментальных исторических исследований, монографий и обзоров по истории Куликовской битвы, мы НИГДЕ НЕ НАШЛИ даже смутного упоминания о месте захоронения. Современные историки хранят странное молчание на эту тему. Более того, руководитель сектора археологии Москвы института археологии РАН Л. А. Беляев пишет о Старо-Симоновом монастыре так: «АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ШИРОКИХ МАСШТАБАХ ЗДЕСЬ НЕ ВЕЛИСЬ. Нам известно ЛИШЬ О НЕКОТОРЫХ ПОВЕРХНОСТНЫХ НАБЛЮДЕНИЯХ Б. Л. ХВОРОСТОВОЙ при реконструкции храма в 1980 годах. Исследовавший вопрос захоронения Пересвета и Осляби В. Л. Егоров полагал даже полную разрушенность слоя в трапезной храма и БЕСПЕРСПЕКТИВНОСТЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАБОТ ЗДЕСЬ (! – *Авт.*)» [28], с. 185.

И только благодаря счастливой случайности, нам удалось, наконец, найти нужную информацию в книге 1806 года (!), на которую сослался М. Пospelов в журнале «Москва» за 1990 год. Речь шла о скандале, вспыхнувшем из-за отказа завода «Динамо» освободить церковные здания Симонова монастыря на своей территории. И лишь затем, уже побывав в самом монастыре, мы в нем обнаружили ксерокопию очень редкой книги [131], изданной в 1870 году и также рассказывающей о захоронении Пересвета и Осляби. Отметим, что обе эти книги 1806 и 1870 годов посвящены истории именно Симонова монастыря. Ни в одном из доступных нам солидных общих исторических трудов и даже специальных монографий по истории Москвы, перечисленных в нашем списке литературы, нужной информации мы не нашли. Краткое указание есть у Н. М. Карамзина [75], комментарий 82 к т. 5, гл. 1, с. 31.

В чем же дело? Почему хранится молчание о том – где же захоронены герои, павшие на поле Куликовом? Мы считаем, что ответ ясен. Потому, что захоронение это оказывается расположенным не в Тульской области, – куда сместили Куликовскую битву, стремясь удревнить город Москву, – а В САМОЙ МОСКВЕ. Поэтому о захоронении предпочитают молчать. Ведь любой здравомыслящий человек тут же задаст естественный вопрос. Неужели тела погибших героев везли более трехсот километров из Тульской области в Москву? Если захоронение – в Москве, то и битва была в Москве. Это же совершенно естественный вывод. Еще раз повторим, что в Тульской области никаких следов захоронений не найдено. Даже если число погибших сильно преувеличено, что скорее всего – так, после такой крупной битвы как Куликовская должны были остаться большие захоронения. И их следы должны быть видны до сих пор. В Москве они есть. В Тульской области их нет.

Впрочем, можно понять позицию историков. Дело в том, что согласно их «теории» в год Куликовской битвы Москва уже давным давно существовала как крупный город. Кулишки в Москве, по их мнению, были давно застроены ко времени Куликовского сражения. Какая же битва «на огромном поле» может быть в тесном городе?!

По нашей же версии, в эпоху Куликовской битвы Москва еще только-только создается. Она – еще небольшое селение. На месте Кулишек – незастроенное большое поле. Лишь ПОСЛЕ Куликовской битвы, то есть лишь в конце XIV века, Дмитрий Донской стал отстра-

ивать Москву, что и говорит летописец прямым текстом: «Князь великий Дмитрий Иванович заложи град Москву камену и начата делати безпрестани» [59] с. 89.

2.2. Братская могила героев Куликовской битвы. Московский Старый Симонов монастырь в 1994 году

В этом пункте мы расскажем о нашем посещении Старого Симонова монастыря 15 июня 1994 года, предпринятом нами в связи с исследованием географических обстоятельств Куликовской битвы. Совершенно естественно, что высказав гипотезу, что битва произошла на территории Москвы, нам захотелось лично посетить Симонов монастырь – как место захоронения героев битвы, чтобы проверить нашу реконструкцию на месте.

Посещение принесло настолько неожиданные результаты, что мы сочли уместным рассказать здесь об этом.

Начнем с того, что в 1994 году Старый Симонов монастырь был расположен на территории завода «Динамо» и чтобы попасть в него, нужно долго петлять по узким проходам, углубляющимся внутрь завода, рис. 2.1, 2.2. На маленьком пяточке, окруженном заводскими строениями, стоит церковь Рождества Богородицы, рис. 2.3. Церковь вновь открыта лишь несколько лет тому назад. До этого в ней находился заводской склад.

Рис. 2.1. Длинный проход по территории завода к Старо-Симонову монастырю. Фотография 2000 года.

Рис. 2.2. Вход в Старо-Симонов монастырь в конце длинного узкого прохода между заборами по территории завода. Фотография 2000 года.

Рис. 2.3. Церковь Рождества Богородицы Старо-Симонова монастыря. Фотография 2000 года.

Мы знали, что здесь захоронены по крайней мере два наиболее известных героя Куликовской битвы – Пересвет и Ослябя. Нас чрезвычайно волновал вопрос – нет ли здесь еще и массового захоронения других участников битвы? Ведь если битва произошла действительно в Москве, и, как пишут летописи, Дмитрий ВОСЕМЬ ДНЕЙ стоял на поле и хоро-

нил убитых, то где-то здесь должны были остаться **МАССОВЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ** павших **ВОИНОВ**.

Так оно и оказалось! Не успели мы войти на площадку перед церковью, наше внимание привлек огромный дощатый ящик, уже опущенный в свежую могилу и приготовленный к погребению, рис. 2.4 и 2.5. На наших глазах рабочий начал засыпать могилу землей. На вопрос: кого он хоронит, присутствовавшие при этом церковный староста и рабочие охотно рассказали нам следующее. Оказывается, **ВСЯ ЗЕМЛЯ ВОКРУГ ЦЕРКВИ В РАДИУСЕ ОКОЛО СТА МЕТРОВ И НА ГЛУБИНУ В НЕСКОЛЬКО МЕТРОВ БУКВАЛЬНО ЗАБИТА ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЧЕРЕПАМИ И КОСТЯМИ**. Более того, площадь старого захоронения возможно даже больше, но выяснению этого мешают заводские постройки, плотно обступившие церковь. Как нам сообщили, еще при постройке завода был обнаружен целый **СЛОЙ ИЗ КОСТЕЙ**. Эти древние кости тогда **ВЫКАПЫВАЛИСЬ В ОГРОМНОМ КОЛИЧЕСТВЕ И ПРОСТО ВЫБРАСЫВАЛИСЬ**.

*Рис. 2.4. Старый Симонов монастырь в 1994 году. Дощатый ящик, наполненный черепами и костями, которые были выкопаны здесь при строительстве одного лишь погребца возле церкви Рождества Богородицы. Археологи датируют эти захоронения XIV веком, временем Куликовской битвы. Вся земля вокруг церкви Рождества Богородицы **БУКВАЛЬНО НАБИТА ЧЕРЕПАМИ И КОСТЯМИ** времен Куликовской битвы. Скелеты расположены в земле беспорядочно, иногда даже вниз головой (как нам сообщили прихожане церкви). Согласно нашей реконструкции, здесь находится огромная братская могила воинов Куликовской битвы, происходившей недалеко отсюда на московских Кулишках. Фотография сделана авторами в 1994 году перед тем, как ящик был захоронен. В ящике лежал букет цветов.*

Рис. 2.5. Дощатый ящик с останками героев Куликовской битвы. Фотография 1994 года.

Рис. 2.6. По нашей просьбе крышку ящика приоткрыли. Фотография 1994 года.

Недавно, незадолго до нашего посещения, в десяти метрах от церкви начали копать погреб. Только с этой небольшой площадки было выкопано столько черепов и костей, что хватило заполнить тот самый ящик объемом в два-три кубометра, который мы увидели, войдя на территорию церкви. Его-то как раз и хоронили. По нашей просьбе рабочий любезно поднял крышку, рис. 2.6.

Ящик был заполнен человеческими костями и черепами. Мы его сфотографировали. Место захоронения ящика – примерно в десяти метрах от северной стены церкви. Рабочие, откапывавшие все эти кости, рассказали нам о нескольких поразивших их вещах.

ВО-ПЕРВЫХ, останки были расположены в земле в полном беспорядке. Один из скелетов находился даже **ВЕРТИКАЛЬНО ВНИЗ ГОЛОВОЙ!** Совершенно ясно, что это – не обычное кладбище, а массовое захоронение. Мертвые тела складывали в беспорядке в большие ямы. Именно поэтому, выкопав **ВСЕГО ЛИШЬ ОДИН ПОГРЕБ**, рабочие набрали **БОЛЬШЕ КУБОМЕТРА ЧЕРЕПОВ И КОСТЕЙ**.

ВО-ВТОРЫХ, копавших поразило, что **ПОЧТИ У ВСЕХ ЧЕРЕПОВ БЫЛИ ЗДОРОВЫЕ, МОЛОДЫЕ, ЦЕЛЫЕ ЗУБЫ**. Рабочие повторили нам это несколько раз. Складывается впечатление, что все похороненные были молодыми, здоровыми людьми. Это были воины. Не немощные старики. Перед нами – не обычное кладбище, где лежат в основном старые люди. Это было воинское захоронение.

В-ТРЕТЬИХ, кроме черепов и костей в земле были найдены каменные надгробные доски, плиты одного и того же образца и размера, без каких-либо надписей, рис. 2.7. На всех этих досках изображен **ОДИН И ТОТ ЖЕ** узор. Он состоит из бляхи в центре, от кото-

рой отходят три полосы: прямая – вниз и две дуги, расходящиеся кверху. Этот рисунок чрезвычайно напоминает воинский щит, либо уже знакомый нам старый вилообразный или Т-образный христианский крест. Отсутствие каких-либо надписей указывает на то, что могилы были БЕЗЫМЯННЫМИ и, главное, ОБЩИМИ. Каменных плит существенно меньше, чем костей. По-видимому, ям было несколько и их накрывали одинаковыми надгробными досками без надписей. Полное сходство всех обнаруженных здесь надгробных каменных плит ясно говорит о том, что захоронения были сделаны ОДНОВРЕМЕННО. Отметим, что на плитах высечен старинный вилообразный трехконечный крест. А отнюдь не четырехконечные или восьмиконечные кресты, привычные сегодня.

Рис. 2.7. Надгробная плита из Старого Симонова. Такими надгробными плитами была покрыта земля вокруг церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове. Согласно нашей реконструкции, под ними была расположена братская могила воинов, павших в Куликовской битве. Именно здесь стоял Дмитрий Донской, как об этом пишут летописи, и несколько дней подряд хоронил убитых. Фотография 1994 года.

Любопытно, что сохранились старинные гербы, на которых вилообразный крест соседствует с медведем на задних лапах, то есть с хорошо известным гербом Ярославля. Мы приводим пример такого герба из собора Святого Лоренца в германском городе Нюрнберге, рис. 2.8.

Между прочим, захоронение С ТОЧНО ТАКИМ ЖЕ УЗОРОМ (вилообразным крестом), присутствует и среди гробниц русских цариц, хранящихся в подклете Архангельского собора Московского Кремля. Там это одно из самых старых захоронений, рис. 2.9. Похожие надгробные плиты, беспорядочно валяющиеся в траве или полузакопанные в землю, мы видели, например, в старом кремле города Зарайска, рис. 2.10 – 2.13. В Зарайске мы были в 2001 году вместе с Н. Д. Гостевым. Большое количество таких плит обнаружено при недавних раскопках в Лужецком монастыре в Можайске. Нам сообщил об этом Ю. Стрельцов, после чего в 2000 году мы побывали в Лужецком монастыре и осмотрели раскопки. Оказалось, что во времена первых Романовых, а точнее – во второй половине XVII века, – старые надгробия просто сгребали с русских кладбищ и использовали их как строительный камень при возведении фундаментов. См. главу 6.

Рис. 2.8. Старинный герб в соборе Святого Лоренца в Нюрнберге. Вилообразный крест и рядом с ним – медведи на задних лапах. Напомним, что вставший на дыбы медведь – это герб Ярославля, то есть Великого Новгорода, согласно нашей реконструкции. Фотография сделана А. Т. Фоменко в июне 2000 года.

Рис. 2.9. Старый детский гробик, находящийся сегодня в подклете Архангельского Собора Московского Кремля (см. гл. 6). Выглядит точно так же, как и надгробная плита в Старом Симонове. Именно так, по видимому, выглядели русские захоронения до прихода к власти Романовых, изменивших в первой половине XVII века прежние русские погребальные обычаи. Сегодня археологи почему-то называют такие гробы «могилами грешников», объявляя, тем самым, грешниками всех русских людей, живших в эпоху Великой Средневековой Империи. Нам не удалось выяснить причину столь странной (и даже кощунственной) терминологии. Нам кажется, что она была внедрена сознательно с целью не допустить ученых серьезно заниматься подобными захоронениями.

Рис. 2.10. Старое русское надгробие. Зарайский кремль. Фотография 2001 года.

Рис. 2.11. Старое русское надгробие. Зарайский кремль. Фотография 2001 года.

Рис. 2.12. Обломок старого надгробия. Зарайский кремль. Фотография 2001 года.

Рис. 2.13. Зарайский кремль. Здесь в траве мы нашли несколько полузакопанных старых русских надгробий. Никто из музейных работников Зарайска ими не интересуется. Фотография 2001 года.

Не исключено, что узор в виде трехконечного вилообразного креста, присутствующий на плитах, является изображением более известного Т-образного христианского креста. См., например, крест, вышитый на пелене Елены Волошанки [100], с. 60.

В-ЧЕТВЕРТЫХ, в симоновском захоронении полностью отсутствуют какие-либо остатки гробов, металлических предметов, одежды. Сохранились только кости. Это гово-

рит о том, что захоронение очень старое. Дерево, железо, медь, одежда ПОЛНОСТЬЮ ИСТЛЕЛИ, рассыпались. На это нужны столетия. Да и каменные надгробные доски совершенно непохожи на те, которые употребляются в церкви в последние несколько сотен лет. Впрочем, доказывать древность этого захоронения, видимо, излишне. Поскольку археологи, специально вызванные сюда, датировали захоронение XIV веком, то есть как раз временем Куликовской битвы. Однако археологи, как нам сообщили в Старо-Симоновом монастыре, ТУТ ЖЕ УЕХАЛИ, ПОЧЕМУ-ТО НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАВШИСЬ ПОГРЕБЕНИЕМ. Видимо, итогом этого посещения и является приведенное выше мнение археологов о якобы «бесперспективности археологических работ» в Старом Симоновом [28], с. 185. Нам все это кажется чрезвычайно странным.

Итак, сегодня на месте захоронения героев Куликовской битвы роют котлованы, строят погреба, завод вел свой коллектор. А останки героев просто выбрасывают. В лучшем случае сваливают в общий ящик и хоронят заново, по-христиански.

Вот где стоило бы поработать нашим историкам. Как вообще может такое быть, что в центре Москвы давно существует явно древнее захоронение и НИКТО из археологов и историков даже не удосуживается задаться вопросом – кто здесь похоронен?

Ну хорошо. Допустим, историки не знают о братских могилах павших на Куликовом поле воинов в Старо-Симоновом монастыре. В конце концов, это пока лишь наша гипотеза.

Но ведь о том, что здесь, в самой церкви Рождества Богородицы лежат останки Пересвета и Осляби, они знают прекрасно. Наверное, подумали мы, старое надгробие с их могилы до сих пор бережно здесь хранится. Ничуть не бывало!

Входим в церковь. Внутри ее, слева от входа – надгробие над могилами героев Пересвета и Осляби, сделанное всего лишь несколько лет назад, рис. 2.14. Как выглядело это место церкви в 1985 году, показывает старая фотография, помещенная сегодня на доске у входа в церковь, рис. 2.15. Здесь показано состояние храма сразу после того, как завод освободил его. Хорошо видно, что ЦЕРКОВЬ БЫЛА ПОЛНОСТЬЮ РАЗГРОМЛЕНА. НИКАКИХ СЛЕДОВ МОГИЛЫ ПЕРЕСВЕТА И ОСЛЯБИ НА ФОТОГРАФИИ 1985 ГОДА НЕТ. По-видимому, древняя надгробная плита была к этому времени уже уничтожена или перенесена в другое место.

Рис. 2.14. Современные надгробия Пересвета и Осляби в церкви Рождества Богородицы в Старо-Симоновом монастыре в Москве. Установлены после 1985 года. К 2008 году они были уже вынесены из церкви во двор, а имена Пересвета и Осляби с них сбиты. Фотография 2000 года.

Рис. 2.15. Старая фотография 1985 года, показывающая, как выглядела церковь Рождества Богородицы внутри после того, как из нее выехал завод. Фотография была выставлена рядом с входом на доске, посвященной истории восстановления церкви. Надпись под ней гласила: «Место погребения куликовских героев Пересвета и Осляби. 1985 год». Мы пересняли эту фотографию в 2000 году. Картина откровенного погрома.

Подлинная древняя каменная «доска», возложенная на могилу Осляби и Пересвета в XIV веке, и о которой упоминает, например, Н. М. Карамзин [75], т. 5, гл. 1, примечание 82, сегодня вообще не видна. Под новым надгробием ее нет, как нам сказали в самой церкви. Возможно, она до сих пор заделана в стену церкви, как о том пишет Н. М. Карамзин. Но об этом в церкви сегодня никто ничего не знает. Скорее всего, она была варварски раздроблена отбойными молотками среди множества других древних плит с надписями, которые на одном из субботников в 1960-х годах были вынесены из церкви и здесь же уничтожены! Об этом нам сообщил (в Старом Симонове, в 1994 году) очевидец этих событий, принимавший участие в этих субботниках по уничтожению реликвий. Он лично выносил плиты из церкви. Во всяком случае, где сегодня находится древняя надгробная плита, и что на ней было написано, нам выяснить не удалось.

Более того, нам не удалось обнаружить в исторических трудах и ТЕКСТ НАДПИСИ на плите. Что же на ней было написано? И почему в 60-е годы нашего века, когда вроде бы спал революционный угар борьбы с религией, кто-то безжалостно и с пониманием дела отдал изуверский приказ методично раздробить отбойными молотками бесценные плиты с подлинными древними надписями, хранившимися ВПЛОТЬ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ в храме. Даже в 20-е и 30-е годы их не тронули.

Так может быть дело на самом деле не в религии, а в русской истории? Что касается нас, то мы под давлением известных нам фактов были вынуждены заключить, что уже много лет в нашей стране ведется методическое и незаметное для общественности подлое уничтожение русских памятников старины, которые могли бы пролить свет на подлинное содержание древнерусской истории.

В 2000 году мы еще раз побывали в Старом Симонове. К этому времени, как нам здесь сообщили, было выкопано еще довольно много костей из земли вокруг церкви. Эти кости были перезахоронены в различных местах вдоль стены, находящейся за алтарем церкви,

рис. 2.16. Прямо за алтарем появились два новых креста, обозначающие места захоронения, рис. 2.17, 2.18. Нам удалось поговорить с человеком, лично устанавливавшим в 1999 году крест, показанный на рис. 2.18. Прихожанин укладывал брусчатку на дворе церкви. Земля копалась на глубину всего полуметра – метр, но даже из такого небольшого слоя было набрано множество человеческих костей и даже остатки трех черепов. Прихожанин перезахоронил кости и поставил над ними крест. Стало ясно, что земля вокруг церкви Рождества Богородицы буквально заполнена человеческими костями. Это – огромная братская могила. По-видимому, раньше здесь лежали надгробные плиты. После того как их убрали и сгребли в сторону, кости оказались просто под ногами, в верхних слоях земли.

Рис. 2.16. Стена за алтарем церкви Рождества Богородицы. Дальше – заводские постройки. Вдоль стены недавно перезахоронены останки, выкопанные на дворе церкви при проведении хозяйственных работ. Над некоторыми захоронениями стоят кресты. Место захоронения, которое мы видели в 1994 году, отмечено валуном под маленькой елочкой на переднем плане. Фотография 2000 года.

Рис. 2.17. Крест за алтарем церкви Рождества Богородицы. Рядом положен обломок старой надгробной плиты. Фотография 2000 года.

Рис. 2.18. Еще один крест за алтарем церкви Рождества Богородицы. Здесь перезахоронены кости и черепа, выбранные из земли при укладывании брусчатки во дворе церкви в 1999 году. Фотография 2000 года.

Рис. 2.19. На месте, где в 1994 году был закопан ящик с черепами и костями героев Куликовской битвы, сегодня лежит валун и растет маленькая елочка (на фотографии они видны позади скамейки). Почему-то креста тут не поставили. Фотография 2000 года.

Однако, как ни странно, на месте огромного ящика с костями, который был закопан в 1994 году, о котором шла речь выше, креста нет. Это место отмечено лишь валуном, лежащим на земле, без каких-либо надписей или табличек, рис. 2.19. Причина такой скрытности нам непонятна. Почему здесь тоже не поставлен крест? Ведь валун лежит на чистой и аккуратно прибранной клумбе явно не случайно. Однако, если вы не знаете, что на самом деле под ним – огромный ящик с костями и черепами, выкопанными из братской могилы воинов Куликовской битвы, то догадаться об этом невозможно.

Добавление 2008 года. В мае 2008 один из авторов (Г. В. Носовский) еще раз посетил Старое Симоново и осмотрел церковь Рождества Богородицы и церковный двор. Поразительно, насколько все изменилось. Еще 2–3 года назад на церковном дворе можно было видеть старую надгробную плиту с вилообразным крестом, а также обломки нескольких других таких же плит, рис. 2.7. Более того, рядом с одним из таких обломков был установлен памятный крест, рис. 2.17. Сегодня все это исчезло. Старые плиты и их обломки куда-то унесли и спрятали от глаз посетителей. Как нам сказали прихожане, их «не уничтожили, а только лишь убрали в подсобное помещение, куда посторонних не допускают». Кресты, поставленные рядом с обломками плит в память о существующих тут массовых захоронениях, тоже исчезли. Более того, даже имена Пересвета и Осляби, которые раньше сразу же бросались в глаза каждому входящему в церковь, поскольку были написаны крупными буквами на стоявшем там надгробии работы Вячеслава Клыкова (см. рис. 2.14), теперь найти почти невозможно. По крайней мере, нам это не удалось. Надгробие вынесли из церкви на двор, при этом начисто сбив с него имена прославленных героев.

О них напоминает лишь ряд дыр в камне. В церкви вместо него установили сень из резного дерева, напоминающее чугунную сень, которая стояла тут в XIX веке. На новой сени присутствует надпись, говорящая, что ее поставили стараниями некоего банка «Пересвет» к такой-то годовщине Куликовской битвы. Но имен самих Пересвета и Осляби в надписи почему-то нет. Под сенью и рядом с ней есть иконы, изображающие двух святых. Но о том, что это иноки-воины Александр Пересвет и Андрей Ослябя, можно лишь догадываться: надписи на иконах разглядеть почти невозможно. Получается, что человек, зайдя в церковь, может так и не узнать, возле чьей гробницы он стоял. Конечно, если купить книгу об истории монастыря или упорно расспрашивать служителей, чья это гробница, можно все разузнать. Но для этого надо, в общем-то, заранее знать, что спрашивать.

И еще одно замечание. На надгробии работы Клыкова имя Осляби звучало как «Родион». А именно, было написано: «Родион Ослябя», рис. 2.14. Судя же по изданию «Благословение преподобного Сергия», посвященному истории Старо-Симонова монастыря (Москва, Издательский совет Русской Православной Церкви, 2005) имя Осляби было не Родион, а АНДРЕЙ. При этом, Пересвет в обоих случаях назван одинаково – Александром. Получается, что с именем Пересвета разногласий нет, а с именем Осляби почему-то возникла путаница. Откуда она появилась?

В свете наших исследований ответ ясен. Причина в том, что костяки согласных у имен АНДРЕЙ-НДР и РОДИОН-РДН одинаковы и отличаются лишь направлением прочтения. Это в очередной раз подтверждает неоднократно высказанную нами мысль, что летописные имена, проходя через череду переписываний, часто меняли гласные звуки. Они также могли менять направления прочтения, что связано, например, с тем, что в прежние времена русские тексты не всегда писались привычными сегодня буквами и не всегда читались слева направо. Для русского языка использовалась, в частности, арабица, по сути не имеющая обозначений для гласных звуков и читаемая справа налево. Это приводило к искажению гласных и к обращению направления чтения. С подобными примерами мы сталкиваемся постоянно,

когда речь идет о древней и средневековой истории. Поэтому сказать с уверенностью, как звали Ослябю – Родион, Андрей или вообще раньше это было одно и то же имя, – трудно.

2.3. Село рождествено на Куликовом поле, пожалованное Дмитрием Донским Старо-Симонову Монастырю

В «Истории церкви Рождества Богородицы на Старом Симонове в Москве» [131] ясно сказано, что сразу после Куликовской битвы Дмитрий Донской передал этой церкви село Рожествено, находившееся НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ. Вот эти сведения. «Великий князь, одержав победу над Мамаем, в день праздника Рождества Пресвятыя Богородицы, Рождественской, на Старом Симонове обители дал вкладу село Рожествено, НАХОДИВШЕЕСЯ НА МЕСТЕ МАМАЕВА ПОБОИЩА» [131], с. 7–8.

Историки считают, что Куликовская битва была в Тульской области. Не странно ли тогда, что Дмитрий Донской передал МОСКОВСКОЙ церкви село, удаленное от нее на 320 километров? Да и к тому же – не из своего великокняжеского удела. В Тульской области в то время были уделы других князей! Такого в достоверной русской истории никто и никогда не делал.

Эта нелепость мгновенно исчезает, если Куликовская битва была в Москве, то есть совсем рядом с Симоновым монастырем. Действительно, по сохранившимся свидетельствам, Старо-Симонов монастырь в последние 200–300 лет никаких владений в Тульской области не имел. А имел Симонову слободу или «сельцо» в Москве, недалеко от себя. В самом деле, сообщается, что «при Богородицерождественской, на Старом Симонове, обители находилась слобода, в которой жили служители Симонова монастыря, как-то: воротники, плотники, кузнецы и другие рабочие и ремесленные люди» [131], с. 11–12. Все становится на свои места.

2.4. Истории церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове

Считается, что «первая деревянная церковь на этом месте была построена в 1370 г.» [22], №. 25. Затем, «в 1370 г. на месте ц. Рождества был основан Симонов монастырь, позже перенесенный на новое место, примерно в полверсте на север, где стоит и поныне» [128]. См. также [142], т. 3, с. 111. Таким образом, Старо-Симонов монастырь – это лишь церковь Рождества Богородицы и расположенное вокруг нее кладбище. Мы видим, что когда здесь решили построить настоящий монастырь со стенами, башнями, хозяйственными постройками, то строительство начали в стороне. МЕСТО СТАРОГО ЗАХОРОНЕНИЯ БЫЛО СТОЛЬ ОБШИРНЫМ, что его не смогли заключить внутрь стен возводимого монастыря. Видимо, иначе он получился бы слишком больших размеров. Поэтому монастырь и сдвинули в сторону, на полверсты. Расстояние это немалое. Оно дает представление о размере захоронения воинов Куликовской битвы вокруг церкви Рождества Богородицы. Вид Симонова монастыря в XVIII веке показан на рис. 2.20. Отметим, что рисунок XVIII века выполнен довольно тщательно и аккуратно. Мы лично убедились в этом, побывав в 2000 году в Старом и Новом Симонове и сравнив многие детали старого рисунка с постройками, уцелевшими до наших дней.

Рис. 2.20. Симонов монастырь в XVIII веке. Взято из [106], с. 69. Вдали слева виден монастырь на Крутице (Крутицкое подворье).

Рис. 2.21. Увеличенный фрагмент старинного рисунка XVIII века с изображением церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове. Видно, что в XVIII веке она выглядела существенно по иному, чем сегодня. В XIX веке церковь сильно перестроили, заодно уменьшив ее в размерах. Взято из [106], с. 69.

На рисунке XVIII века, слева от Симонова монастыря, под горой с монастырем на Крутицах, видна белая церковь. Это – церковь Рождества Богородицы в Старом Симонове в XVIII веке. Любопытно, что ЕЕ ВИД НА ЭТОМ СТАРОМ РИСУНКЕ СИЛЬНО ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ЕЕ ВИДА СЕГОДНЯ, рис. 2.3. На рис. 2.20 церковь представлена в виде высокого дома-башни с крутой четырехскатной крышей. На ее верху расположена главка, рис. 2.21. Наверху – длинный ряд окон. К церкви пристроен большой полукруглый алтарный выступ

со своей собственной главкой. СЕЙЧАС ЭТА ЦЕРКОВЬ ВЫГЛЯДИТ СОВСЕМ ПО-ДРУГОМУ, рис. 2.3. Как мы видим, ЕЕ СУЩЕСТВЕННО ПЕРЕСТРОИЛИ, вероятно в XIX веке. По всей видимости, при такой масштабной перестройке были уничтожены многие надписи и реликвии, относящиеся к Куликовской битве. Скорее всего, именно это уничтожение и было подлинной целью «реконструкции» церкви Рождества Богородицы в XIX веке.

В церкви Рождества Богородицы в Старом Симонове «в 1870 г. установлено чугунное надгробие Пересвета и Осляби (гробницы их известны с 1660 г.). Любопытен рассказ очевидца, не раз посещавшего храм в начале XX века: "...Ходили на Старое Симоново, через окно смотрели в церковь и поклонились до земли видной в окне гробнице Пересвета и Осляби и опять рассматривали образ Св. Софии над алтарем... 23 июня 1915 г. ... Были на Старом Симонове; заглядывали в окна церкви, желая увидеть гробницу Пересвета и Осляби. С нами вступил в разговор какой-то юноша, думаю, сын какого-либо из тамошних духовных; говорил, что НИГДЕ ТАМ НЕЛЬЗЯ РАЗРЫТЬ ЗЕМЛЮ, НЕ ПОТРЕВОЖИВ КОСТЕЙ, НАХОДЯТ ЦЕЛЫЕ СКЕЛЕТЫ"» [65], вып. 6, с. 311, 319–320.

Мы видим какое-то необычное отношение к гробнице Пересвета и Осляби. Желющие посмотреть эти гробницы, вынуждены заглядывать в окно, ходить вокруг церкви, стараясь хоть как-то разглядеть гробницу. Кстати, любопытно, что она «становится известной» лишь с 1660 года, см. выше. Не означает ли это, что в 1660 году старые надгробные плиты Пересвета и Осляби были уничтожены? Скорее всего, именно так и было, поскольку это – середина XVII века, когда тщательно и с размахом уничтожалась память о до-романовской Великой = «Монгольской» Русско-Ордынской Империи.

«При закрытии храма ГРОБНИЦА ГЕРОЕВ ПРОДАНА КАК ЛОМ за 317 руб. 25 коп.» [79], с. 21. Изображение гробницы Пересвета и Осляби см. на рис. 2.22.

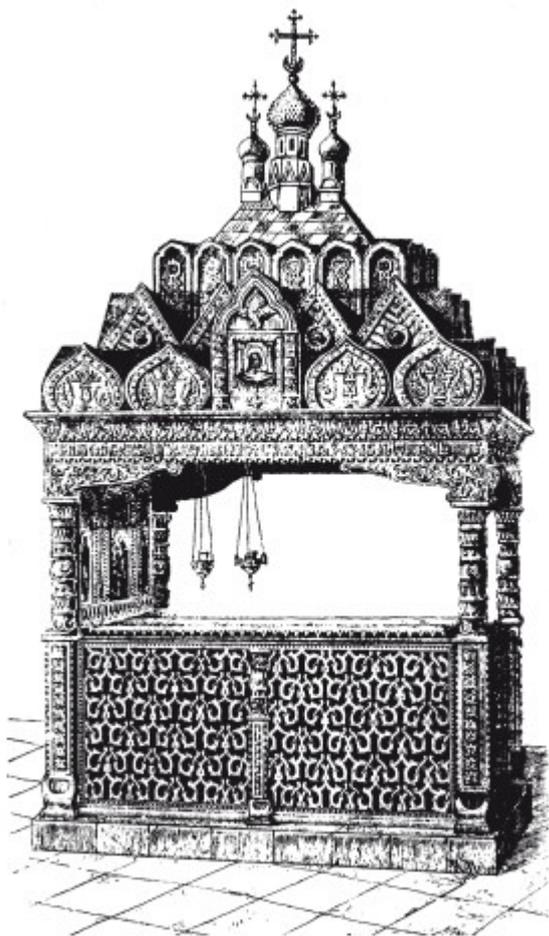

Рис. 2.22. Чугунное надгробие над захоронением Пересвета и Осляби в Старом Симонове. Установлено в 1870 году. ПРОДАНО НА ЛОМ при закрытии храма в 1928 году. Взято из [106], с. 76.

«В 1978 г. рабочие рассказывали, что когда поблизости от храма недавно рыли котлован для нового здания цеха, ИЗВЛЕКЛИ БОЛЬШОЕ КОЛИЧЕСТВО ЧЕРЕПОВ наших предков. (Их все выбросили). Храм закрыт в 1928 году... Он попал на территорию завода, который привел его в крайне запущенное состояние. Колокольня была сломана до первого яруса, обрушена вся глава, пробиты в стенах грубые отверстия для окон и дверей. Доступа к храму не было – он виднелся лишь издали, от Симонова монастыря, метров за двести с севера, через забор, от спортивного поля» [142], т. 3, с. 112.

«Благодаря непреклонной позиции общественности удалось отстоять церковь Рождества, на месте которой завод вздумал построить склад готовой продукции; но в 1932 г. колокольня ее была снесена» [80], № 6, с. 38.

«Трагедия храма-памятника, захваченного не по чину московским электромашиностроительным заводом "Динамо" имени Кирова... впервые привлекла внимание в 1960-е гг. Народный художник Павел Корин писал в газете "Комсомольская Правда": Не могу молчать еще об одной старой ране. Есть великие даты нашей истории, мысль о которых возвышает. 1380 г. Поле Куликово, что было "велико и ровно", как говорит летописец, где была "сеча зла, аки же не бывала в Руси", где пролилась кровь "аки дождевая туча"... Но многим ли известно, что Пересвет и Ослябя похоронены в Москве в церкви Рождества? Сейчас она находится на территории завода "Динамо"... Древняя почва перерыта беззастенчиво и грубо. Здание сотрясается от грохота... Ни одного упоминания – доски мемориальной хотя бы. Ничего нет. РЕВ МОТОРОВ НАД ПРАХОМ ГЕРОЕВ. Вот тебе вся память и слава. Чувство патриотизма от века присуще нашему народу. С ним государство и человек выше, благородней. Так будем последовательны, будем нетерпимы к попранию народных святынь» [142], т. 3, с. 113.

«Однако с того 1966 года разговоры о спасении храма так и замолкли более чем на 10 лет. Возобновились они в 1979 году в преддверии 600-летия битвы на Куликовом Поле. Появились вновь статьи о необходимости восстановить памятник национальной славы – например, в журнале "Огонек"... выступление академика Д. С. Лихачева в "Правде"... и другие. Был выдвинут даже проект постройки подземного прохода под территорией завода, который не хотел уступать ни пяди земли, прямо к храму. Но юбилей прошел, а так ничего и не было сделано вновь. Наконец, в 1983 году в газете "Московская правда" трижды опять печатались материалы о церкви Рождества в Старом Симонове... Реально же, как стало известно, из храма все-таки убраны моторы. И это на 1984 г. было все – никакой реставрации тогда и не начиналось» [142], с. 113.

Глава 3. Другие места в Москве, связанные с Куликовской битвой

3.1. Семь церквей на Куликовом поле, московских Кулишках

Сегодня на московских Кулишках (то есть на Куликовом поле, согласно нашей реконструкции) стоят СЕМЬ СТАРЫХ ЦЕРКВЕЙ. Некоторые из них сохранились лишь в сильно перестроенном виде. Оказывается, что в их истории и названиях до сих пор хранится память о Куликовской битве и Дмитрии Донском. Более того. На краю московский Кулишек (Куликова поля) стоит памятник Дмитрию Донскому в виде большого православного креста, рис. 3.1. Удивительно, что памятник поставили именно там, где он и должен стоять согласно нашей реконструкции. Подробности – ниже.

Рис. 3.1. Памятник крест Дмитрию Донскому у подножия Таганского (Красного) холма, спускающегося к Куликову полю = к московским Кулишкам. Не в этом ли месте нашли раненого Дмитрия Донского после Куликовской битвы? Современный скульптор, поставивший памятник, может быть и не подозревал – насколько точно он выбрал место для памятника. Вероятно, какие то смутные воспоминания, что именно здесь была Куликовская битва, сохраняются в Москве до сих пор.

Расположение церквей на Кулишках говорит само за себя. Они очерчивают пространство Куликова поля. См. рис. 1.8 выше. Причем некоторые из них основаны самим Дмитрием Донским. Перечислим эти церкви.

1) Церковь ВСЕХ СВЯТЫХ НА КУЛИШКАХ. Расположена на Славянской площади, бывшей Варварской, в начале Солянского проезда (Славянская пл., 2). Слово КУЛИШКИ (Куликово поле) входит в само название этой церкви. «Первоначально построена при вел. князе Димитрии Иоанновиче Донском В ПАМЯТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ВОИНОВ, ПАВШИХ 8 СЕНТЯБРЯ 1380 Г. В БИТВЕ НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ. Некоторая перестройка была в 1687 г., последнее значительное обновление в 1845 г. Колокольня XVII в.» [142], т. 2, с. 156.

В мае 2000 года, во время нашего посещения Андроникова монастыря, расположенного не так далеко от церкви Всех Святых на Кулишках, служители монастыря сообщили нам, что по их сведениям рядом с этой церковью были захоронены многие воины, павшие в Куликовском сражении. Нам пока не удалось найти документальных подтверждений указанного интересного и важного факта. Тем не менее, обратим внимание на обстоятельства, которые его косвенно подтверждают. Во-первых, церковь Всех Святых на Кулишках была возведена именно в память погибших в Куликовской битве [142], т. 2, с. 156. Поэтому некоторые воины, павшие в битве, могли быть рядом с ней похоронены. Во-вторых, известно, что «ПОДКЛЕТ ЦЕРКВИ ИЗНАЧАЛЬНО (то есть, начиная с конца XIV века – *Авт.*) И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ СЛУЖИЛ УСЫПАЛЬНИЦЕЙ. Захоронения XV–XVI вв. обнаружены в абсиде... В 1620 – 1630-х гг. хоронили под полом галерей, где обнаружено несколько белокаменных надгробий тех лет... "При реконструкции, начатой в 1976 г., на глубине 5 м обнаружены фрагменты деревянного сруба церкви времен Дмитрия Донского. Нижний ярус каменного храма засыпан более чем на 3 м".» [142], т. 2, с. 158.

Сам факт существования старого некрополя, основанного одновременно с возведением церкви в конце XIV века, наводит на мысль, что здесь могут быть захоронены воины, погибшие в Куликовском сражении. Это было бы естественно. Повторим, церковь Всех Святых на Кулишках была построена в память героев Куликовской битвы.

Сегодня первоначальный некрополь находится уже на глубине пяти метров под уровнем земли или даже более. Было бы чрезвычайно важно начать здесь основательные археологические раскопки. Пока этого не происходит.

2) Церковь КОСМЫ И ДАМИАНА ЧТО В ШУБИНЕ. Расположена в Космодемьяновском, ныне Столешниковом переулке (Столешников пер., д. 2). «Стоявшая уже в первой половине XIV века церковь Космы и Дамиана что в Шубине... и наименование в XVIII веке переулка Шубиным заставляют предполагать, что переулок существовал в XIV веке и что здесь именно находился двор знатного человека Иоакимфа Шубы, скрепившего своей подписью духовную грамоту Дмитрия Донского». Цит. по [149], с. 226. Описание церкви см. также в каталоге [142], т. 2, № 14.

Таким образом, церковь Космы и Дамиана в Шубине косвенно связывается с именем Дмитрия Донского. По крайней мере, считается, что она основана именно при нем.

3) Церковь ТРЕХ СВЯТИТЕЛЕЙ – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого, – НА КУЛИШКАХ, близ Хитрова рынка. «Вероятно, церковь, называвшаяся

тогда во имя Флора и Лавра, существовала с 1367 г. под именем «Трех Святителей». Известна с 1406 г.» Цит. по [22], № 22. Описание церкви см. в каталоге [142], т. 2, № 25.

4) Церковь ПЕТРА И ПАВЛА НА КУЛИШКАХ у Яузских ворот (Петропавловский переулок, д.4). Название Кулишки присутствует в самом имени церкви. Церковь описана в каталоге [142], т. 2, с. 95.

5) Церковь ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ ЧТО В ХОХЛОВКЕ ИЛИ В СТАРЫХ САДЕХ (Хохловский переулок, д. 12). Известна с XVII века. В ее названии раньше тоже присутствовало слово КУЛИШКИ: «наименование «На Кулишках» сохранилось у стоявших с древности храмов: Петра и Павла, Трех Святителей, Рождества Богородицы и всех Святых... и ЦЕРКВИ ТРОИЦЫ» [142], т. 2, с. 146.

6) ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ НА СТРЕЛКЕ НА КУЛИШКАХ (ул. Солянка, 5, начало Подколокольного переулка). Здесь слово Кулишки также сохранилось в самом названии церкви. См. [142], т. 2, с. 153.

7) Церковь КИРА И ИОАННА НА КУЛИШКАХ (ул. Солянка, д. 4). Известна с 1625 года [142], т. 2, с. 268. В названии церкви также присутствует слово Кулишки.

Кроме перечисленных семи церквей на Кулишках, стоит отметить еще и ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА ЧТО В СТАРЫХ САДЕХ (угол Старосадского и Хохловского переулков, Старосадский, д. 9). Считается, что место, на котором она стоит, упомянуто в 1423 году в завещании Василия I, сына Дмитрия Донского. «В начале XV века здесь находился «Новый Двор» Василия I (его летняя загородная резиденция), и церковь входила в его состав» [142], т. 2, с. 141–142.

Недалеко от Кулишек, на Лубянке, находилась еще одна церковь, связанная с Дмитрием Донским – ЦЕРКОВЬ ГРЕБНЕВСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ НА ЛУБЯНСКОЙ ПЛОЩАДИ (угол проезда Серова) [142], т. 2, с. 253. «Александровский выдвигает... предположение о том, что... Гребневская (церковь – *Авт.*) сооружена нарочно для одноименной иконы Богоматери, принесенной из Кремлевского Собора, и сразу выстроена в камне Василием III. ПО ПРЕДАНИЮ, ИКОНУ ПОДНЕСЛИ В 1380 Г. ДИМИТРИЮ ДОНСКОМУ КАЗАКИ С РЕКИ ЧАРА, ВПАДАЮЩЕЙ В ДОН У УСТЬЯ» [142], т. 2, с. 253.

В Московском Кремле есть церковь РОЖДЕСТВА БОГОРОДИЦЫ, построенная, как считается, великой княгиней Евдокией, женой Дмитрия Донского, В ПАМЯТЬ О КУЛИКОВСКОЙ БИТВЕ. О ней писал историк Москвы В. В. Назаревский: «Находящаяся внутри кремлевского дворца церковь Рождества Богородицы построена великой княгиней Евдокией в память Куликовской битвы, происходившей 8 сентября, в день этого праздника» [106], с. 70.

Таким образом, мы видим, что московские Кулишки и окрестные места хранят память в особенности о великом князе Дмитрие Донском и о Куликовской битве. Что точки зрения привычной нам истории не совсем понятно. В Москве было много великих князей. И до, и после Дмитрия Донского. Откуда взялось такое ОЧЕВИДНОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ Дмитрия Донского в памятниках старины московских Кулишек? Наша реконструкция отвечает на это так. Москва была основана на месте Куликовской битвы. Центр Москвы, и особенно московские Кулишки, – место битвы. Поэтому совершенно естественно, что здесь хранилась и до сих пор хранится память именно о князе Дмитрие Донском, выигравшем великую Куликовскую битву.

Между прочим, обратим внимание, что поле Куликово (московские Кулишки) в значительной мере НЕ ЗАСТРОЕНО до сих пор, рис. 1.6. А застроенная его часть в основном состоит из военных зданий. Раньше тут были казармы, сегодня – здания Министерства Обороны. Не уходит ли такая традиция корнями в далекое прошлое? Храня смутные воспоминания о том, что здесь когда-то произошла знаменитая Куликовская битва? Место навсегда осталось, так сказать, воинским.

Московское Куликово поле не было застроено и в прошлом. Достаточно взглянуть на карты и планы Москвы XVIII века. См. например рис. 3.2, взятый нами из [112]. На старом плане хорошо видно, что в XVIII веке на месте московских Кулишек ПОСТРОЕК НЕ БЫЛО. Уникальную фотографию редкого плана Москвы примерно 1670 года любезно предоставил в наше распоряжение профессор географического факультета МГУ В. С. Кусов. На плане показано устье реки Яузы и отчетливо видно, что правый берег Яузы не застроен – здесь находились ОГОРОДЫ.

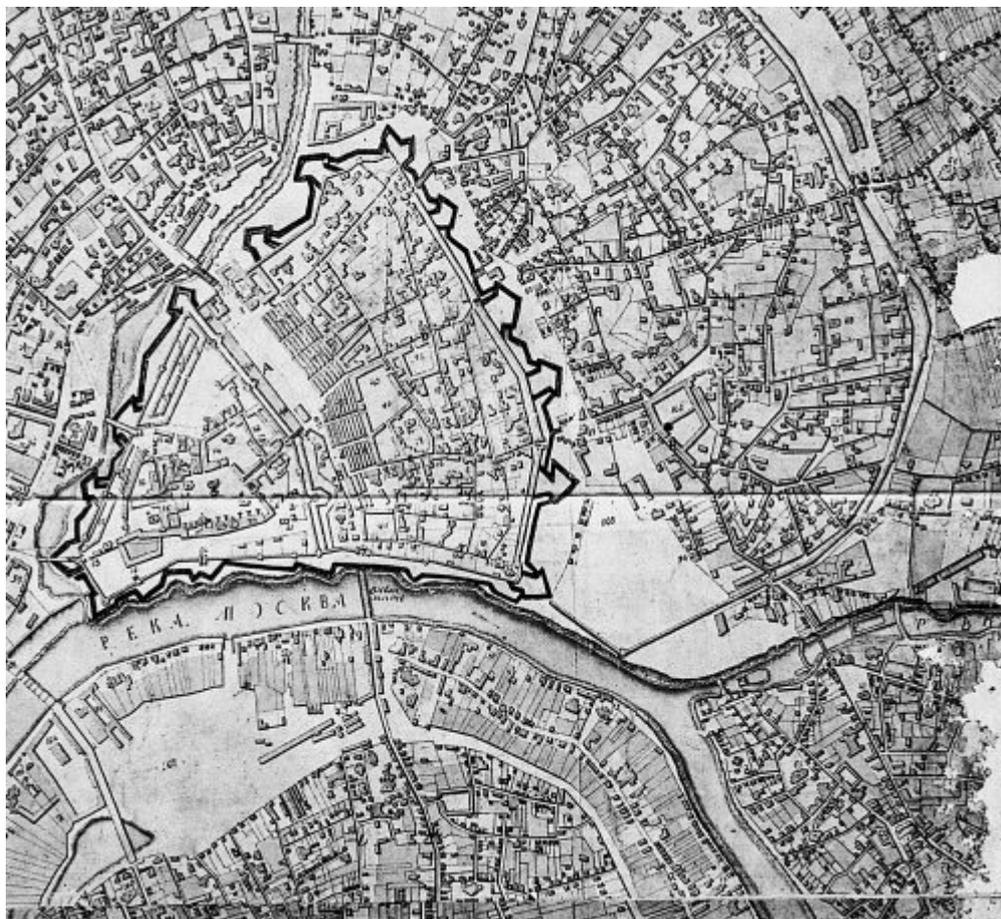

Рис. 3.2. Фрагмент плана Москвы 1767 года. На этом плане XVIII века хорошо видно, что московские Кулишки, – то есть Куликово поле, согласно нашей реконструкции, – совершенно не застроены. Взято из [112].

3.2. Массовые захоронения прямо на московских Кулишках

В 1999 году мы получили интересное письмо, фрагмент которого приводим здесь. Письмо прислал нам И. И. Куренной, капитан Военно-космических сил РФ, инженер лаборатории Военной Инженерной Академии им. Петра Великого, заслуженный мастер спорта, двукратный чемпион мира (1991, 1994 годы) и двукратный обладатель Кубка Мира (1994, 1996 годы) по самбо. Он пишет:

«В настоящее время изучаю вопрос о МАССОВЫХ ЗАХОРОНЕНИЯХ на Кулишках. Дело в том, что Академия им. Дзержинского (ныне Петра Великого), где я учился и сейчас работаю, просто стоит на костях. В прямом смысле слова. Еще будучи курсантом, году так в 1992-м или 1993-м, участвовал в работах по устранению течи в подвалах Академии. Когда мы пришли в подвалы, там солдаты лопатами грузили кости. Костей было очень много. Наш академический историк рассказал, что это просто мелочи по сравнению с тем, что выка-

пывали, когда строили спортплощадки. Спортплощадки Академии (два теннисных корта, несколько волейбольных, баскетбольных и футбольных полей) можно видеть со стороны Китайского проезда, от гостиницы Россия. Академия представляет собой огромное здание постройки XVIII века. Расположена одной стороной по берегу Москвы-реки, одной – вдоль Китайгородской стены, третьей стороной выходит на Кулишки (улица Солянка), четвертой – в сторону высотного здания на слиянии Яузы и Москвы-реки. Об этих просто гигантских захоронениях я вспомнил, когда читал Вашу версию битвы с Мамаем в Москве. Считается, что эти кости остались от времен войны 1812 года, так как в нашем здании (одном из редких тогда каменных зданий Москвы, уцелевшем от пожара) размещался госпиталь французов.

В принципе возможно. Однако, учитывая то, что битвы за Москву в 1812 году не было, а также то, что не осталось никаких памятников, говорящих, что здесь лежат именно французы, павшие в других сражениях Отечественной войны и привезенные сюда после, учитывая и мои воспоминания об упоминаниях находок фрагментов оружия явно более раннего происхождения, хотелось бы проверить эту версию в свете Вашего нового взгляда на место Куликовской битвы».

По нашему мнению, такое исследование было бы действительно очень интересно.

3.3. Андроников монастырь и Куликовская битва

Не так далеко от московских Кулишек находится один из старейших монастырей Москвы – знаменитый Спасо-Андроников монастырь. Он расположен на высоком берегу Яузы, левее Таганской площади = Красного холма, если смотреть со стороны Кулишек, рис. 3.3 и рис. 3.4. Эти места тоже, скорее всего, захватила Куликовская битва. Может быть, поэтому там и был поставлен Андроников монастырь. Причем – вскоре после битвы. О Спасском соборе монастыря сообщается, что «строительство и роспись велись в 1390–1427 гг.» [107], с. 1–2. Таким образом, каменный собор начали строить практически сразу ПОСЛЕ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ, происшедшей в 1380 году. Современный вид он принял в XIX веке после наполеоновского нашествия, когда был перестроен [105], [143]. См. рис. 3.5. Пишут так: «В XVII–XIX веках Спасский собор был искажен переделками, в результате которых погибли и древние фрески. Во время пожара 1812 года рухнули его своды и глава, собор был СИЛЬНО ПЕРЕСТРОЕН» [143]. Выясняется, что сегодня не сохранились даже старые рисунки с общим видом Спасского собора. Историки сообщают: «Время не донесло до нас первоначальный облик собора» [105]. В XX веке собор отреставрировали на основании смутных соображений о том, как он должен был выглядеть на самом деле. «Вспомнить», первоначальный облик собора оказалось непростой задачей для реставраторов: «целая плеяда исследователей русской архитектуры изучала собор, чтобы представить его первоначальный вид... Собор был отреставрирован в 1960 году группой архитекторов во главе с Л. А. Давидом» [143].

Рис. 3.3. Андроников или Андрониев монастырь в XVIII веке. Взято из [106], с. 71.

Рис. 3.4. Общий вид Андроникова монастыря в XVIII веке. Акварель Кампорези. Взято из [36], с. 132.

Рис. 3.5. Современный вид Спасского собора Андроникова монастыря. Фотография 2000 года.

Искусствовед В. Г. Брюсова пишет: «Андроников монастырь с его Спасским собором – один из наиболее замечательных памятников нашей отечественной культуры. Здесь жил и трудился, здесь скончался и погребен Андрей Рублев... Обитель Андроника – один из самых знаменитых в свое время монастырей – в своем прошлом вырисовывается как бы под густым облаком вуали. Летописи сообщают о построении почти всех каменных церквей Москвы, но ни слова не говорят о построении собора Андроникова монастыря или рисуют картину в искаженном виде» [36], с. 49.

В то же время, «анализ письменных сведений об основании монастыря позволяет считать за доказанный факт, что монастырь основан Киприаном (то есть митрополитом, при котором произошла Куликовская битва! – *Авт.*)... Прибыв на кафедру всея Руси, КИПРИАН ОТМЕТИЛ ПАМЯТЬ О ПОБЕДЕ НАД МАМАЕМ... – ОН ОСНОВАЛ МОНАСТЫРЬ... и поставил игуменом АНДРОНИКА... Понятно, почему церковь Андроникова монастыря была освящена в честь образа «Нерукотворного Спаса», – этот образ издревле украшал ВОИНСКИЕ ЗНАМЕНА И ПОМОГАЛ РУССКОМУ ВОЙСКУ, ПО ТРАДИЦИОННОМУ ВЕРОВАНИЮ, В СРАЖЕНИЯХ. САМ АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБЛИК ХРАМА КАК НЕЛЬЗЯ БОЛЕЕ ВЫРАЗИТЕЛЬНО УТВЕРЖДАЕТ ИДЕЮ МОНУМЕНТА ПОБЕДЫ» [36], с. 121.

М. Н. Тихомиров так характеризует значение Андроникова монастыря. «Андроников монастырь уже вскоре после своего возникновения сделался одним из культурных центров тогдашней Москвы... сохранилось описание церемонии, происходившей в Москве при возвращении Дмитрия Донского после Донской победы. Описание это составлено, вероятно, уже при митрополите Киприане и носит характер некоего сочинительства, хотя и связано с действительным событием. Таким образом, и Андроников монастырь связывал себя с победой русских войск на Дону» [152], с. 222–223, а также [153], с. 243–244.

Сохранилось свидетельство, что на месте будущего Андроникова монастыря митрополит Киприан встретил Дмитрия Донского после победы на Куликовом поле. В. Г.

Брюсова пишет: «Киприановская редакция "Сказания о Мамаевом побоище" вводит рассказ-инсценировку встречи митрополитом Киприаном Дмитрия Донского у Андроникова монастыря» [36], с. 121.

Посещение в 1999 году Спасского собора Андроникова монастыря произвело на нас грустное и тяжелое впечатление. Как сообщается в «Краткой истории монастыря» [107], написанной протоиереем собора, «Спасский собор в бывшем Спасо-Андрониковом монастыре – САМЫЙ ДРЕВНИЙ ИЗ СОХРАНИВШИХСЯ ДО НАШИХ ДНЕЙ ХРАМОВ МОСКВЫ... При третьем игумене монастыря – преподобном Александре... был построен БЕЛОКАМЕННЫЙ СОБОР, «зело красный», Андрей Рублев и Даниил Черный украсили его «подписанием чудным... в память отец своих»... Строительство и роспись велись в 1390–1427 гг. ... В XVIII ВЕКЕ ФРЕСКИ БОГОДУХНОВЕННЫХ МАСТЕРОВ БЫЛИ УНИЧТОЖЕНЫ, УЦЕЛЕЛ ЛИШЬ РАСТИТЕЛЬНЫЙ ОРНАМЕНТ В НИШАХ АЛТАРНЫХ ОКОН» [107], с. 1–2.

Таким образом, нам сообщают, что роспись Спасского собора пережила «лютое ордынско-монгольское иго», пережила бурный XVI век – опричнину и т. д., пережила даже Великую Смуту XVII века на Руси. И только когда Романовы наконец-то окончательно укрепились у власти в ВОСЕМНАДЦАТОМ ВЕКЕ, они зачем-то отдали приказ НАЧИСТО УНИЧТОЖИТЬ ФРЕСКИ древнего Андроникова монастыря. Спрашивается, зачем это было сделано? Размах работ по «романовской зачистке» древней русской истории хорошо виден при посещении Спасского собора даже сегодня. Огромная площадь его стен теперь АБСОЛЮТНО ПУСТА. По приказу Романовых ШТУКАТУРКА БЫЛА СБИТА ПОЛНОСТЬЮ. ВПЛОТЬ ДО КАМНЯ, ВПЛОТЬ ДО КИРПИЧА. ПОСЛЕ ЧЕГО СТЕНЫ БЫЛИ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ЗАЩИЩЕНЫ. А ведь это, заметьте, – огромная работа. Нужно было найти мастеров, сделать леса, специальные лестницы, оплатить весь этот нелегкий труд. Причем, НИКАКОЙ НОВОЙ РОСПИСИ НА СТЕНАХ СДЕЛАНО НЕ БЫЛО. Не сочли нужным даже хотя бы покрыть обнажившиеся стены краской. Сегодня перед нами – сплошной голый обезображенный камень со следами зубила и долота. Во всей этой акции проступает какая-то жестокость к прошлому. В конце концов Романовы могли бы обосновать свой приказ об уничтожении росписи Спасского собора Андроникова монастыря тем, что прежние фрески, мол, испортились или устарели. Потребовалось, дескать, их обновить. Но ничего подобного сделано и сказано не было! Упиваясь своей властью и безнаказанностью, попросту уничтожили уникальные ордынские «монгольские» фрески с каким-то демонстративным отторжением старой русской истории.

Между прочим, об уничтожении Романовыми в XVIII веке фресок Спасского собора Андроникова монастыря мы узнали лишь из материалов, опубликованных в 1999 году настоятелем этого собора протоиереем Вячеславом (Савиных) [107]. Современные историки предпочитают говорить о романовском погроме XVIII века очень глухо. Например, В. Г. Брюсова, автор большого труда «Андрей Рублев» [36], в котором ПОДРОБНО рассказывается история Андроникова монастыря, ограничивается по этому поводу всего лишь двумя осторожными фразами: «Возможно, в дальнейшем будет найдено в архивах описание стенописи ДО ЕЕ УНИЧТОЖЕНИЯ – этому стоит уделить внимание» [36], с. 53. И еще: «От фресок остались лишь небольшие фрагменты декоративной росписи в откосах проемов алтарных окон» [36], с. 53.

Сегодня уцелело лишь два фрагмента старой росписи в оконных нишах. Интересно, что это – ОРНАМЕНТ. Никаких ликов святых, никаких ангелов, никаких привычных нам сегодня образов. Сохранившиеся фрагменты орнамента весьма необычны. На самом деле орнамент даже не «растительный», как говорит путеводитель [107], с. 2. Это – круги-колеса, разные геометрические фигуры. На левом окне виден круг, окруженный четырьмя османскими ПОЛУМЕСЯЦАМИ, в совокупности образующими крест. В. Г. Брюсова пишет:

«Один из элементов напоминает орнамент владимирского Успенского собора... Подобный этому мотив есть в стенописи церкви Успения на Волотовом поле... В публикациях памятников стенописи, к сожалению, изданиям орнаментов и декоративных мотивов УДЕЛЯЕТСЯ НЕДОСТАТОЧНО ВНИМАНИЯ» [36], с. 53. Итак, эта тема мало интересует современных историков.

Как мы видим, в ДО-РОМАНОВСКУЮ ЭПОХУ символика церковных росписей в храмах Руси-Орды была СУЩЕСТВЕННО ИНОЙ, чем та, которую мы видим в соборах романовской России, начиная с XVII–XVIII веков. Вероятно, составить сегодня представление о старом русско-ордынском стиле можно по османскому характеру росписи мусульманских мечетей. Никаких человеческих изображений. Только растительный и геометрический орнаменты. Напомним, что ИМЕННО ТАКОВА старая роспись собора Василия Блаженного в Москве, раскрытая сравнительно недавно. См. раздел 5.2 гл. 5.

Как мы теперь начинаем понимать, Романовы, укрепившись у власти, РАДИКАЛЬНО ИЗМЕНИЛИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ И ЦЕРКОВНУЮ СИМВОЛИКУ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ. Дабы полностью порвать с великим = «монгольским» прошлым Руси-Орды. Например, чтобы истребить из нашего прошлого «ставшие нетерпимыми» османские полумесяцы со звездой. Надо полагать, старые росписи Спасского собора Андроникова монастыря несли в себе нечто такое, чего Романовы стерпеть никак не могли. Поэтому варварски уничтожили. Скорее всего, Андроников монастырь ОСОБЕННО пострадал при Романовых именно потому, что был напрямую связан с историей Куликовской битвы на территории Москвы. Может быть, на его стенах были иконы и росписи, правдиво изображающие эту битву. Что было бы естественно. Поскольку, как мы уже говорили, сохранились легенды о том, что ИМЕННО ЗДЕСЬ торжественно встретили Дмитрия Донского после Куликовской битвы.

Аналогичный процесс изменения древней истории шел в XVII–XVIII веках и в Западной Европе. Напомним, что именно в конце XVII века, в 1685–1686 годах, был снят ОСМАНСКИЙ ПОЛУМЕСЯЦ СО ЗВЕЗДОЙ СО ШПИЛЯ ОГРОМНОГО ГОТИЧЕСКОГО СОБОРА св. Стефана в Вене, см. [9]. В ту же эпоху Романовы сбивают росписи со стен кремлевских соборов, см. гл. 6. И так далее.

Вернемся к Спасо-Андроникову монастырю. Оказывается, как сообщает настоятель Спасского собора, протоиерей Вячеслав (Савиных), «Благоверный князь Дмитрий Донской незадолго до КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ молился в Спасском соборе (считается, что здесь в 1360 году был построен деревянный храм, а после Куликовской битвы построили каменный собор – *Авт.*)... ЗДЕСЬ ЖЕ ОН БЛАГОДАРИЛ БОГА ЗА ДАРОВАННУЮ ПОБЕДУ. НА МОНАСТЫРСКОМ КЛАДБИЩЕ ПОКОИТСЯ ПРАХ МНОГИХ ГЕРОЕВ ЭТОГО СРАЖЕНИЯ» [107], с. 1. Об этом факте сообщает также публикация [105]. «В стенах монастыря долгое время располагался ДРЕВНЕЙШИЙ В МОСКВЕ, ИСТОРИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЙ НЕКРОПОЛЬ. Известно, что сюда приходил в канун Куликовской битвы преподобный Сергей Радонежский... Он благословил войско князя Донского на победу. Герои великой битвы, отдавшие жизнь за Отечество, БЫЛИ С ПОЧЕСТЬЯМИ ПОГРЕБЕНЫ В СПАСО-АНДРОНИКОВОМ МОНАСТЫРЕ. С тех пор здесь традиционно погребали воинов, павших за свободу России» [105].

Таким образом, как неожиданно выясняется, МНОГИЕ ГЕРОИ КУЛИКОВСКОЙ БИТВЫ ЗАХОРОНЕННЫ НА КЛАДБИЩЕ ЗНАМЕНИТОГО АНДРОНИКОВА МОНАСТЫРЯ. Этот факт прекрасно объясняется нашей реконструкцией, согласно которой Куликовская битва была на территории Москвы.

Сегодня старый некрополь Андроникова монастыря фактически уничтожен. Как нам сообщили в музее Андроникова монастыря в мае 2000 года, огромный некрополь монастыря в 1924 году сровняли с землей, СГРЕБЛИ БУЛЬДОЗЕРАМИ. Сегодня большая часть тер-

ритории этого бывшего некрополя находится за пределами монастырских стен, поскольку одна из стен монастыря была в XX веке передвинута. В результате размеры монастыря существенно уменьшились и некрополь оказался за его стенами. Современный общий вид некрополя показан на рис. 3.6. Сегодня на месте некрополя находится сквер и проложена дорога с трамвайными путями. Монастырская стена, видная на рис. 3.6, построена уже в XX веке вместо прежней стены, охватывавшей когда-то весь старый некрополь. Недавно здесь поставили несколько деревянных крестов, чтобы отметить место старинного захоронения, рис. 3.7. Как нам сообщили в Спасском соборе монастыря, эти кресты установлены именно в память героев Куликовской битвы, захороненных на этом кладбище в XIV веке. В будущем здесь намереваются возвести часовню.

Рис. 3.6. Общий вид старого некрополя Спасо-Андроникова монастыря, находящегося сегодня за пределами монастырских стен. На заднем плане видна сдвинутая в XX веке стена монастыря. На этом кладбище были захоронены воины, павшие в Куликовской битве. Фотография 2000 года.

Рис. 3.7. Деревянный крест, установленный недавно в память о воинах, павших в Куликовской битве и захороненных на старом кладбище Спасо-Андроникова монастыря. Об этом нам рассказали сотрудники музея, расположенного в монастыре. Фотография 2000 года.

Примечательно, что обширный труд В. Г. Брюсовой [36] хранит ПОЛНОЕ МОЛЧАНИЕ об этом важнейшем обстоятельстве, – о захоронении МНОГИХ воинов Куликовской битвы в некрополе Андроникова монастыря. НИ ЕДИНОГО СЛОВА об этом массовом захоронении нет и в современной книге археолога Л. А. Беяева «Древние монастыри Москвы (кон. XIII – нач. XV вв.) по данным археологии» [28]. Подробно рассказывая об Андрониковом монастыре, Л. А. Беяев ПОЛНОСТЬЮ УМАЛЧИВАЕТ о находящихся здесь старых могилах МНОГИХ героев Куликовской битвы. Ни слова не говорит он и об уничтожении фресок в XVIII веке. Почему? Не хочет касаться этих «опасных» тем? Или попросту ничего не знает об этом?

Мы считаем такое замалчивание, или незнание, постыдным. Как такое может быть?! В самом центре Москвы, в легендарном Андрониковом монастыре, захоронены МНОГИЕ герои Куликовского сражения, являющегося одним из важнейших в русской истории. А современные историки и археологи не считают нужным даже сообщить нам об этом. Делая вид, будто «это неинтересно». Либо вообще ничего не знают. Но тогда это позор. И лишь настоятель Спасского собора Андроникова монастыря сдержанно, но вслух говорит о МНОГИХ древних могилах героев Куликовского сражения рядом с его храмом [107], с. 1. Но историки почему-то упорно «не слышат». Да неужели многочисленные герои Куликовской битвы, покоящиеся в Андрониковом монастыре и в Старо-Симоновом монастыре, не заслужили даже беглого упоминания о себе на страницах исторических учебников? А почему, кстати, до сих пор тут не установлен воинский памятник в честь героев? Почему сюда не водят школьников, дабы почтить память предков?

В марте 1999 года в музее Андроникова монастыря мы видели две старые могильные плиты, относящиеся, якобы, к XVI веку, рис. 3.8–3.10. Так гласит надпись на пояснительных музейных табличках. На обеих плитах изображен крест ТАКОЙ ЖЕ ФОРМЫ, – то есть виллообразный или Т-образный крест, – как и на надгробных плитах в Старо-Симоновом монастыре. На одной из плит Андроникова монастыря была какая-то старая надпись. Она сбита, после чего была зачищена, и поверх нее написана короткая, явно новая надпись, рис. 3.8 и рис. 3.10. Буквы этого новодела очень хорошие, с четкими краями, контрастируют со старым, уже порядком сгладившимся от времени рисунком плиты.

Рис. 3.8. Надгробная плита XVI века из некрополя Спасо-Андроникова монастыря. В настоящее время находится в музее Спасо-Андроникова монастыря в Москве. На плите изображен старый вилообразный трехконечный крест. Так выглядели старые русские надгробия вплоть до XVII века. Надпись явно «неродная». Фотография 2000 года.

Рис. 3.9. Вторая надгробная плита XVI века из некрополя Спасо-Андроникова монастыря, выставленная сегодня в его музее. Здесь также изображен старинный вилообразный крест. В верхней части была какая-то надпись, но она грубо сбита. От нее остались лишь небольшие фрагменты, не содержащие ни одного целого слова. Фотография 2000 года.

Рис. 3.10. Верхние части надгробных плит XVI века с надписями из музея Спасо-Андроникова монастыря. Фотография 2000 года.

Здесь же, на другой плите тоже был какой-то старый текст. Но прочесть его сегодня уже нельзя. Надпись совершенно откровенно сбита зубилом, рис. 3.9, 3.10. Причем, в этом случае сбивали грубо, не стесняясь и не скрывая своей подлинной цели – навсегда уничтожить именно надпись, след старой русской истории. Если бы плиту хотели использовать для какого-то другого надгробия, написав на нем новую надпись, то старый текст сбили бы аккуратнее, дабы по получившейся более или менее ровной поверхности можно было написать

что-то новое. Но нет! Тут сбивали наотмашь, оставляя в камне глубокие рваные впадины, рис. 3.9.

Подводя итог, получаем весьма яркую картину. Как выясняется, в Москве имеются следующие массовые захоронения, которые с большой вероятностью являются погребениями воинов, погибших в Куликовской битве.

1) Огромное кладбище Старого Симонова монастыря, см. выше.

2) Огромный некрополь Андроникова монастыря, см. выше.

3) Массовое захоронение в Кремле, см. выше.

4) Предположительное захоронение рядом с церковью Всех Святых на Кулишках, см. выше.

5) Массовое захоронение собственно на месте Куликовской битвы, то есть на территории сегодняшней военной Академии им. Дзержинского, ныне Академии Петра Великого (сообщение И. И. Куренного).

Повторим, что в Тульской области, на том месте, куда современные историки упорно относят Куликовскую битву, никаких подобных захоронений не обнаружено вообще. Хотя искали их там очень и очень долго.

3.4. Памятник Дмитрию Донскому у подножия Красного холма в Москве возле Яузских ворот

Сегодня на московском Куликовом поле и рядом с ним расположены: Солянка, Яузские ворота, Библиотека иностранной литературы, высотное здание на Кропоткинской набережной реки Москвы. Как мы уже говорили, ставка Мамаю находилась на КРАСНОМ ХОЛМЕ, где сегодня расположена станция метро «Таганская». Отсюда – КРАСНОХОЛМСКАЯ набережная.

Таким образом, войска Дмитрия Донского должны были, переправившись через Яузу, направиться на Красный Холм, вверх. Другими словами, путь войска Дмитрия Донского должен был проходить там, где сегодня расположены Библиотека иностранной литературы и высотное здание на Кропоткинской – МЕЖДУ НИМИ.

Любопытно, что ИМЕННО В ЭТОМ МЕСТЕ В 1992 ГОДУ, в годовщину Куликовской битвы – 25 сентября – ДМИТРИЮ ДОНСКОМУ БЫЛ УСТАНОВЛЕН ПАМЯТНИК в виде креста на гранитном основании. Скульптор – Клыков. На граните написано: «На сем месте будет воздвигнут памятник святому благоверному князю ДМИТРИЮ ДОНСКОМУ защитнику земли Русской. В лето 1992 сентября 25». См. рис. 3.1.

Видимо, до сих пор сохранились какие-то предания, связывающие это место с Куликовской битвой и с именем Дмитрия Донского. Напомним, что битва произошла, согласно летописям, именно 25 сентября 1380 года. Интересно, что ориентирован этот крест ПРЯМО НА КУЛИКОВО ПОЛЕ, то есть немного наискосок по отношению к течению реки Яуза в этом месте. Другими словами, он не только стоит в нужном месте, но и «смотрит» в правильном направлении!

3.5. Битва XVI века с Казы-Гиреем. Донской монастырь и икона Донской Божией Матери

Краткая история и описание Донского монастыря даны в издании «Сорок сороков», где он описывается под названием «ДОНСКОЙ 1-го класса ставропигиальный общежительный мужской монастырь за Калужскими воротами» [142], т. 3, с. 244. См. рис. 3.11, 3.12, 3.13, 3.15. На рис. 3.14 представлен современный вид северной стены Донского монастыря.

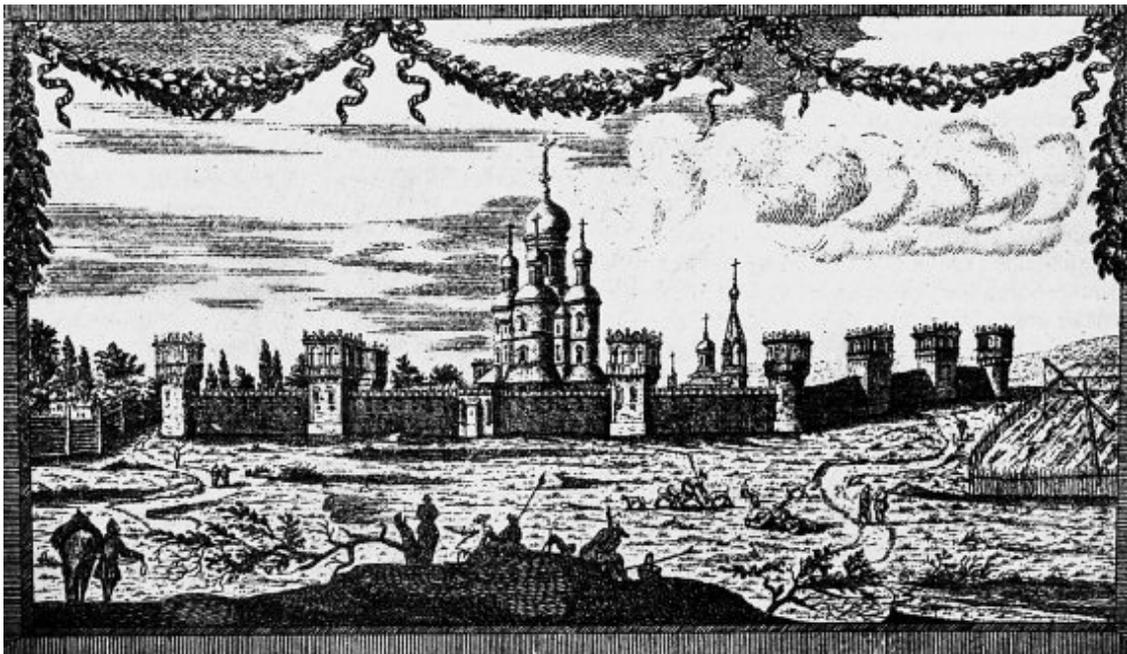

Рис. 3.11. Старинное изображение Донского монастыря в Москве начала XVIII века. Клеймо гравюры Петра Пикара. Взято из [24], с. 7.

Рис. 3.12. Изображение Донского монастыря в Москве 1873 года. Литография. Взято из [24], с. 47.

Рис. 3.13. Донской монастырь. Старинный рисунок. Взято из [69], с. 88.

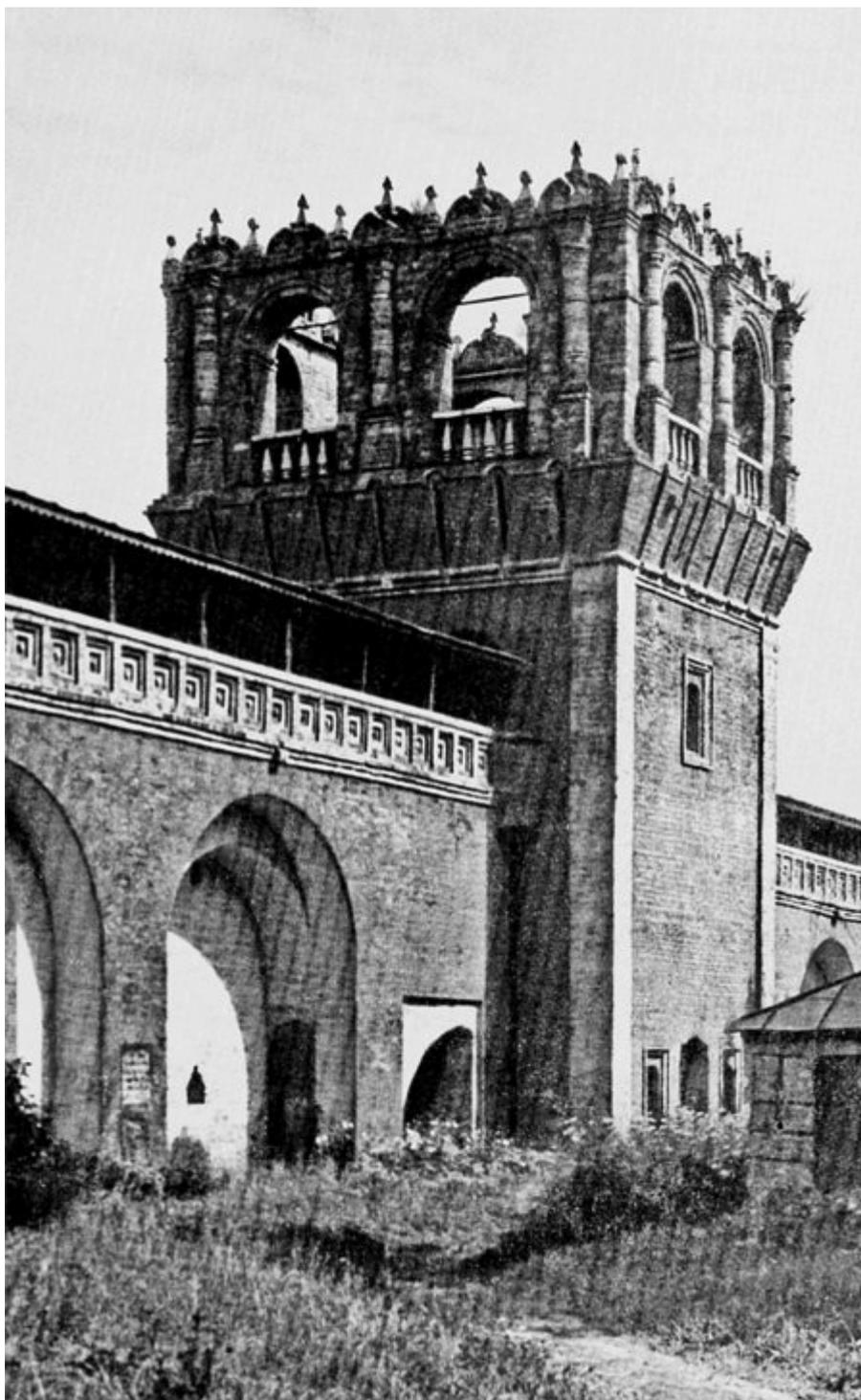

Рис. 3.14. Современный вид северной стены Донского монастыря. Взято из [24].

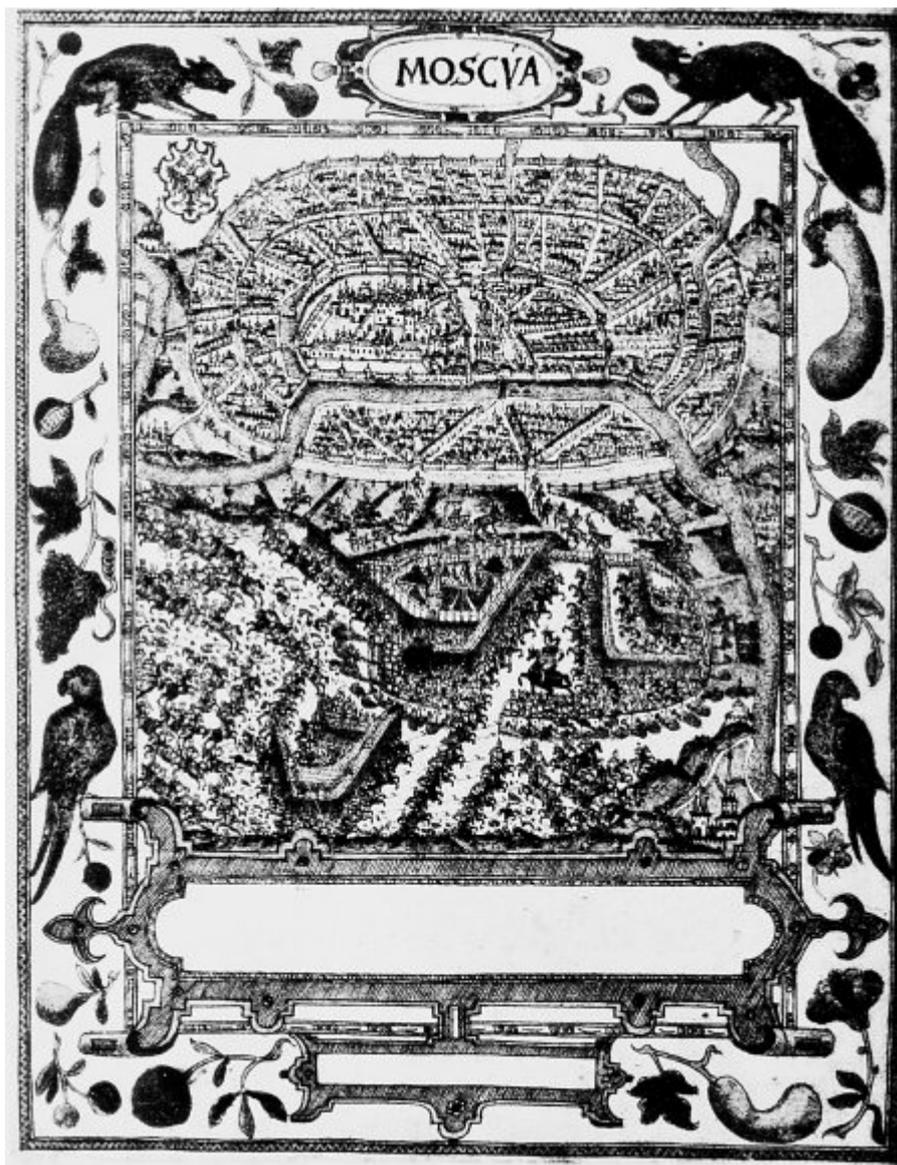

Рис. 3.15. План Москвы из книги Исаака Массы «*Albion Aticoarum*». Рукопись якобы 1618 года. Считается иллюстрацией «к повествованию о разгроме войск Казы Гирея под Москвою в июле 1591 г. ... Воспроизведен лист, рассказывающий о начале военных действий... Изображению Москвы отведена его верхняя часть» [115], с. 19. Обращает на себя внимание пустой картуш на карте, в котором, скорее всего, была какая то надпись. Взято из [115], с. 19.

Приводимые ниже свидетельства взяты нами из [142], т. 3 и [24]. Нынешняя версия говорит об основании Донского монастыря следующее.

«Основан в 1591 г. Призван был служить оборонительным укреплением Калужских ворот города» [66].

«Основан царем Федором Иоанновичем в 1591–1592 гг.» [Рукопись Александровского].

«Основан в 1593 г. в память ЧУДЕСНОГО ИЗБАВЛЕНИЯ Москвы от нашествия в 1591 г. крымского хана Казы-Гирея на месте, где в обозе или главном стане русских, ожидавших врага, стояла походная церковь преп. СЕРГИЯ, в которой, после обнесения городских стен и стана, была поставлена икона ДОНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ. После сражения, длившегося весь день 4 июля, хан, изведав отпор русских, по словам разрядной книги, утром

5-го бежал, оставив в добычу весь свой обоз. Монастырь в XVII веке называли монастырем Пресвятой Богородицы Донской, «что в Обозе».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.